

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
КАФЕДРА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ
ЦЕНТР ГЕРМАНСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ГЕРМАНИЯ НА ПЕРЕКРЕСТКАХ ИСТОРИИ

ПРОБЛЕМЫ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Выпуск 3

Сборник научных статей

Воронеж 2012

ББК 66.0

УДК 327

Редакционная коллегия:

д.п.н., проф. факультета международных отношений ВГУ

А.А. Слинько

к.и.н., доц. факультета международных отношений ВГУ

С.И. Дмитриева

к.и.н., доц. факультета международных отношений ВГУ

Е.В.Бадалова

**ГЕРМАНИЯ НА ПЕРЕКРЕСТКАХ ИСТОРИИ. ПРОБЛЕМЫ
ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ
ТРАНСФОРМАЦИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ.
Выпуск 3. Сборник статей / под общ. ред. А.А.Слинько. Отв. ред.
С.И.Дмитриева. – Воронеж: Воронежский государственный
университет, 2012. – 166 с.**

**Данный выпуск посвящен 10-летию факультета
международных отношений ВГУ и светлой памяти
основателя школы германских исследований в ВГУ
профессора Виктора Александровича Артемова, большого
ученого и прекрасного человека, стоявшего у истоков нашего
факультета.**

© Коллектив авторов, 2012

© Факультет международных отношений, 2012

© Воронежский государственный университет, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Ливенцев Д.В.

Роль германского командования в создании
первого национального флота Украины 5

Ерохина О.В.

Фирма «Сименс и Гальске»: к вопросу о деятельности в России 8

Целищев А.О.

Социал-демократическая партия Германии
и начало Первой мировой войны 17

Терехов О.Э.

Идеология немецкой «консервативной революции»
как феномен правого модерна в Веймарской республике
в современной германской историографии 28

Камкин А.К.

Правые радикалы в ФРГ: потенциал и перспективы 36

Морозова В.Н.

Система спецлагерей на территории советской зоны
оккупации Германии (по материалам немецких
исследователей 90-х гг. XX в.) 51

Бадалова Е.В.

Государственная политика ФРГ в области науки
и высшего образования на современном этапе 62

Макаренко П.В.

Обострение международного положения СССР
в 1927 году и позиция Германии 74

Дмитриева С.И.

Дискуссия в среде германской социалистической эмиграции
о роли СССР и перспективах социал-демократии
после окончания Второй мировой войны 89

Журбина Н.Е.

Особенности современной миграционной политики
Германии: проблема трудовой миграции 106

Погорельский А.В.

Идеологическая подготовка кайзеровской Германии
к Первой Мировой войне 113

Кононенко И. Н.

Христианско-демократический союз Германии
от Конрада Аденауэра до Ангелы Меркель:
политическое развитие и перспективы 120

Щеблыкина О.А.

Еврейские иммигранты из бывшего СССР в Германию 132

Шевцова А.Л.

Сотрудничество общественных инициатив
Германии и Беларуси в ходе преодоления последствий
Чернобыльской катастрофы 138

Мочалова Н.Н.

Проблема антисемитизма в современной Германии 143

Веранян А.Г.

Роль Германии в урегулировании этнических конфликтов
в Косово и Македонии в 1998-2001 гг.
и изменение положения ФРГ в НАТО 147

Полунин Е.С.

Критика Союзом изгнанных немцев
«новой восточной политики» ФРГ 154

Сведения об авторах 165

Роль германского командования в создании первого национального флота Украины

Ливенцев Д.В.

Конечно, современные украинские историки выводят зарождение национального флота чуть ли не из периода морских походов запорожских «лыцарей» или, еще лучше, находят его истоки в ладях князя Олега, совершающих набеги на Византию. Давайте оставим данные исторические упражнения на их совести и не будем вступать в псевдонаучные дискуссии.

Вообще проблемы, связанные с российско-украинскими отношениями после распада СССР, весьма болезненны для двух братских народов, поэтому автор постарается по возможности избегать политической конъюнктуры.

Подобие военно-морской истории Украины уходит своими корнями в смутные времена Гражданской войны, когда сторонники украинской независимости предприняли малоэффективные шаги по созданию собственных ВМС. Еще в июне 1917г. был осуществлен подъем национального желто-голубого флага на новейшем линейном корабле ЧФ «Воля» (бывший «Император Александр III») в Николаеве. Однако командование флота решительно пресекло тогда первую в историю попытку «украинизации» военного российского флота.

Второй раз украинские флаги были подняты на кораблях Черноморского флота непосредственно перед Октябрьской революцией и сразу после нее. 12 октября 1917г. это сделал экипаж эсминца «Завидный», 12 ноября – экипаж крейсера «Память Меркурия», 20 декабря – снова линкора «Воля». Однако на флоте творился сущий кавардак, никаких национальных ВМС Украина от этих актов «национального волеизъявления» все равно не получила.

Тем не менее, созданная националистами Украинская Национальная Рада имела собственное морское министерство, а Центральная Рада 14 января 1918г. даже утвердила «Временный закон о флоте Украинской народной республики» с описанием специального военно-морского флага – того же национального, но с

изображением золотого трезубца («печатки святого Владимира») на полосе голубого цвета¹.

Именно германскому командованию выпала роль организатора первого национального украинского флота. 29 апреля 1918г. – то есть, в день, когда немецкие оккупанты разогнали Центральную Раду, передав власть на Украине своему ставленнику гетману П.П. Скоропадскому – в Севастополе часть кораблей Черноморского флота снова подняла украинские флаги (от этой даты, кстати, ведут свою историю нынешние ВМС Украины). Украинскими на какое-то время формально стали 3 бригады линейных кораблей, бригада крейсеров, бригада гидрокрейсеров (авиатранспортов), дивизия миноносцев. Однако очень скоро военные корабли в Севастополе, захваченном немцами, спустили и украинские, и Андреевские флаги, подняв немецкие. Сделано это было по требованию оккупантов, хотя украинцы намеревались получить по договору с Германией линейный корабль-дредноут «Воля» (быв. «Император Александр III»), устаревшие линкоры «Борец за свободу» (быв. «Потемкин-Таврический»), «Евстафий», «Иоанн Златоуст», «Ростислав», «Три Святителя», «Синоп», «Георгий Победоносец», крейсер «Очаков», 11 эсминцев, несколько подводных лодок, транспорт-мастерскую «Кронштадт» и ряд вспомогательных судов. Планировалось даже восстановить и вновь ввести в строй взорвавшийся в 1916г. на Севастопольском рейде дредноут «Императрица Мария». Все это осталось благими пожеланиями.

Однако желание быть «владычицей морскою» никуда не делось: в «Украинской державе» Скоропадского осталось морское министерство и был учрежден новый военно-морской флаг – заимствованный у ВМС кайзеровской Германии тевтонский крест синего цвета на белом фоне, с национальным желто-голубым флагом и трезубцем, увенчанным малым крестом, в его крыже. Флаг нынешних ВМС Украины повторяет военно-морской флаг Скоропадского (но без трезубца).

Более того, в Севастополе начал работать «Штаб официального представителя Морского министерства Украинской Державы для связи с Императорским германским командованием в Крыму»,

¹ Чуприн К.В. Вооруженные силы стран СНГ и Балтии. – Минск, 2009. – С. 422 – 423.

начальником которого в мае 1918г. назначили капитана 1-го ранга М.М. Остроградского¹, исполнявшего с октября того же года еще и должность главного командира севастопольского порта², что выдавало явное желание украинской власти иметь собственные военно-морские силы.

Реально же ВМС «Украинской державы» боевых кораблей и прочих плавсредств не имели – немцы не желали передавать своим клеветам временно попавшие в их руки корабли ЧФ. В этих ВМС числился лишь речной катерок, на котором державный гетман катался по Днепру и Славутичу. На нем и поднимали упомянутый флаг. Правда, в составе виртуального украинского флота были образованы Корпус морской обороны побережья Черного моря (три полка морской пехоты) и морская авиация, насчитывавшая 20 гидросамолетов.

В день падения режима Скоропадского, 14 декабря 1918г., руководство так называемого Украинского национального союза (В.К. Винниченко и С.В. Петлюра) создало Директорию – преемницу Центральной Рады. Она вторично провозгласила УНР. Командующим ее войсками стал Симон Петлюра.

Интересно, что была у петлюровцев и морская пехота (в частности, 1-й Гуцульский полк морской пехоты), хотя ВМС им также не удалось создать³.

Таким образом, все история украинского флота до 1991г. ограничивается попыткой германского командования создать марионеточный украинский флот в 1918г.

¹ Российский Государственный архив Военно-Морского флота (РГА ВМФ). Ф. 335. Оп. 1. Д. 1. Л. 7.

² Там же. Д. 15. Л. 18.

³ Чуприн К.В. Вооруженные силы стран СНГ и Балтии. – Минск, 2009. – С. 424 – 425.

**Фирма «Сименс и Гальске»:
к вопросу о деятельности в России**

Ерохина О.В.

Динамично развивающаяся Российская империя привлекала иностранцев в различные отрасли промышленности, включая горнодобывающую и машиностроительную сферы. Однако XIX в. – век развития новых технологий и поэтому на предприятиях все чаще применялись более технологичные и усовершенствованные средства производства.

С открытием электричества города стали принимать новый облик – электрическое освещение, телефон, телеграф, трамвай. Электричество проникало в акционерные машиностроительные и горнодобывающие компании в виде электрических насосов и электромеханических подъемников.

Электротехническая отрасль была одной из сфер, где преобладающую роль играл немецкий капитал. И.И. Левин писал, что в электро- и электротехнической промышленности вложения немецкого капитала составляли примерно 85 % от общей суммы капитала данной сферы¹. На территории России было создано три таких предприятия – «Сименс и Гальске», «Сименс и Шуккерт», «Всеобщая компания электричества» (ВКЭ).

Первой компанией, которая начала свою деятельность в России, была «Сименс и Гальске» (Siemens & Halske). Она была создана в 1842 г. лейтенантом прусской артиллерии В. Сименсом в Берлине. В 1847 г. В. Сименс и И.Г. Гальске основали открытое торговое общество «Телеграфно-строительное учреждение Сименс и Гальске» (Telegraphenbauanstalt Siemens & Halske)².

Первый заказ от российского правительства компания «Сименс и Гальске» получила в 1849 г. на создание телеграфной линии Москва-Санкт-Петербург. Затем в 1851 г. фирма поставила

¹ Левин И.И. Германские капиталы в России. Пг., 1918. - С. 64.

² Feldenkirchen W. Die Firma Siemens im Russischen Reich vor 1914 // «...das einzige Land in Europa, das eine große Zukunft vor sich hat». Deutsche Unternehmen und Unternehmer im Russischen Reich im 19. und frühen 20. Jahrhundert. Essen, 1998. - S. 167.

75 пишущих телеграфов собственного производства для этой телеграфной линии¹.

В 50-е г. XIX в. компания стала испытывать трудности, вследствие потери прусских государственных заказов, и вынуждена была обратить свое внимание на мировой рынок, в том числе и на Россию. В 1852 г. по приглашению российского правительства В. Сименс посетил Санкт-Петербург. Главноуправляющий путей сообщения и публичных зданий П.А. Клейнмихель², беседуя лично с В. Сименсом, пригласил его руководить русским государственным телеграфом. Затем петербургский купец немецкого происхождения Капгерр предложил организовать филиал фирмы в Российской империи.

Следствием визита В. Сименса было получение многочисленных заказов обществом «Сименс и Гальске» на организацию нескольких телеграфных линий в стране: 1852 г. от Риги до Болдераа, от Санкт-Петербурга до Ораниенбаума и в 1853 г. Ораниенбаум был соединен с Кронштадтом. Общая протяженность телеграфных линий достигала 9000 верст³.

Официальное открытие общества состоялось в 1855 г. в Санкт-Петербурге⁴. Руководство фирмой было возложено на молодого брата В. Сименса – К. Сименса⁵, который смог зарекомендовать себя как самостоятельного и грамотного предпринимателя.

¹ Щербakov И.В. Германские инвестиции и предприниматели в промышленности Юга России (70-е гг. XIX в. – 1914 г.): Дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д., 2002. С. 122.

² Клейнмихель Петр Андреевич (1793-1869) - русский государственный деятель. В начале 1842 г. П.А. Клейнмихель исполнял должность военного министра, а в конце того же года назначен главноуправляющим путями сообщений и публичными зданиями и оставался в этой должности до октября 1855 г. // Брокгауз Ф.А., Ефрон Н.А. Русский биографический словарь. Иллюстрированное издание. Современная версия М., 2007. - С. 462-463.

³ Feldenkirchen W. Die Firma Siemens im Russischen Reich... - S. 174.

⁴ Киселев В.А. Электропромышленность в ее прошлом и настоящем. М., 1915. - С. 8.

⁵ Сименс фон Карл Генрих (1829-1906) - немецкий предприниматель, сын (одного из четырнадцати детей) землевладельца Христиана Фердинанда Сименса. В 1855 г. основал представительство компании своего брата «Siemens & Halske». В 1869 г. Карл переехал в Англию, где помогал своему брату Вильяму. В 1880-е г. он вернулся в Россию и после смерти своего брата Вернера в 1892 г. стал генеральным директором «Siemens & Halske». В 1904 г. он ушел в отставку. За его службу России был посвящен в дворянство царём Николаем II в 1895 г. // Feldenkirchen W. Die Firma Siemens im Russischen Reich... - S. 175-182.

С окончанием Крымской войны создавалась благоприятная обстановка для деятельности фирмы «Сименс и Гальске». Ей было поручено проложить линию от Москвы до Крымского полуострова. Протянутая линия проходила через Елизаветград, Николаев, Одессу, Херсон, Симферополь и завершалась в Севастополе¹.

Для строительства, эксплуатации и ремонта телеграфных линий, учитывая географическое месторасположение, был построен небольшой завод в Санкт-Петербурге и три инженерных бюро в Санкт-Петербурге, Киеве и Одессе. К. Сименсу удалось получить от российского правительства эксклюзивное право на эксплуатацию, ремонт и восстановление телеграфных линий, определив гарантийные сроки – от шести до двенадцати лет. К тому же новое изобретение В. Сименса «Tartaren-Galvanometers» позволяло устанавливать и быстро устранять неполадки на линии, что значительно сокращало ремонтные расходы².

Строительство телеграфной сети, ее эксплуатация, ремонт и охрана по контракту, заключенному в 1855 г. на 12 лет, были действительно прибыльны (за одну версту телеграфной линии фирма получала за год плату от 50 до 100 рублей). Правительству России сооружение телеграфной сети в европейской части обошлось около 1 млн. руб., а расходы по содержанию ее в течение 12 лет в 2.4 млн. рублей. О том, что предприятие получало доход в большей степени от работы в России, можно судить по приведенной ниже таблице 1. Причем всего за три года с 1851 г. по 1854 г. прибыль возросла почти в 40 раз.

¹ Щербаков И.В. Германские инвестиции и предприниматели в промышленности Юга России (70-е гг. XIX в. – 1914 г.): Дис... С. 123.

² Feldenkirchen W. Die Firma Siemens im Russischen Reich... - S. 178.

Таблица 1

Прибыль фирмы в Германии и России
в 1851-1854 гг. (в талерах)¹

Год	Германия	Россия
1851	68 000	12 500
1852	60 000	46 000
1853	45 000	130 000
1854	60 000	509 000

Зигфрид фон Вейер отмечал: «Торговая сделка с Россией имела для фирмы «Сименс и Гальске» решающее значение. Этим не только был преодолен кризис, но и заложен основной камень хозяйственной гарантии на 15 лет <...> Когда около 1857/58 гг. в Европе распространился экономический кризис и под его воздействием некоторые молодые предприятия должны были «спустить флаги», Сименс мог, благодаря этому источнику прибыли, беззаботно работать над новыми техническими изобретениями»².

Решив расширить производство, К. Сименс купил имение Хмелево, где собирался построить завод для изготовления электроизоляторов, участок леса в районе Струпкова, где должны были делать телеграфные столбы. В 1864 г. приобрел медное месторождение Кедаберг на Кавказе для производства медной проволоки.

В 1869 г. он уехал в Англию и в Россию вернулся только в 1881 году. С возвращением К. Сименса в Санкт-Петербург «российский филиал фирмы обрел былую самостоятельность и

¹Ibidem. - S. 175.

² Цит. по: Щербаков И.В. Германские инвестиции и предприниматели в промышленности Юга России (70-е гг. XIX в. – 1914 г.): Дис... - С. 123.

весомость»¹. Им была проведена реорганизация предприятия, ликвидированы имения Хмелево и Струпово, так как они приносили убытки. Он обратил свое внимание на городское освещение, создание телефонных и телеграфных аппаратов, газовых горелок, изоляции, электрифицировал Невский проспект².

В 1886 г. фирмой «Сименс и Гальске» было учреждено в России «Общество электрического освещения 1886 г.», в правление которого вошел К. Сименс³. Общество имело заводы в Петербурге, Москве, Лодзи и отделения в Баку. Кроме того, ему удалось получить концессии на освещение Петербурга на период 1897-1937 гг., Москвы – 1895-1945 гг., Лодзи – 1909-1949 гг.⁴ Благодаря обществу в российских городах появился электрический трамвай⁵.

Однако в конце XIX в. усиливавшаяся конкуренция на этом рынке заставила преобразовать петербургский филиал фирмы «Сименс и Гальске» в 1898 г. в акционерное общество «Русское электротехническое предприятие Сименс и Гальске АГ, Санкт-Петербурга» (Russische Elektrotechnische Werke Siemens & Halske AG, St. Petersburg)⁶. Руководить предприятием был назначен Г. Гёрц. В состав правления вошли К. Сименс, В. Сименс, А. Гвиннер (директор «Дейче банка»), А. Ротштейн (директор Санкт-Петербургского международного банка). Основным капиталом общества составлял в 1898 г. 40 млн. марок⁷.

Экономический кризис начала XX в. значительно повлиял на деятельность фирмы, несмотря на проведенную реорганизацию. Чтобы сохранить свою позицию на мировой и российском рынке в 1903 г. была достигнута договоренность

¹ Kirchner W. Die deutsche Industrie... - S. 24.

² Ibidem. S. 30-31.

³ Дьяконова И.А. Прямые германские инвестиции в экономику имперской России // Иностранное предпринимательство и zahraniчные инвестиции в России. М., 1997. С. 133.

⁴ Зив В.С. Иностранные капиталы в русских акционерных предприятиях. Вып. 1. Германские капиталы. Пг., 1915. С. 11.

⁵ Дякин В.С. Германские капиталы в России (электроиндустрия и электрический транспорт). Л., 1971. С. 50-58.

⁶ Feldenkirchen W. Die Firma Siemens im Russischen Reich... S. 182.

⁷ Siemens: малоизвестные факты истории компании. URL: <http://www.onliner.by/articles/brands/siemens02/>

между фирмами «Сименс и Гальске» и «Шуккерт» о совместных действиях на российском рынке¹.

В 1913 г. произошло объединение фирм «Сименс и Гальске» (Russische Elektrotechnische Werke Siemens & Halske) и «Шуккерт» (Russische Gesellschaft Schuckert & Co) в акционерное общество «Сименс и Шуккерт» (Russische Aktiengesellschaft Siemens-Schuckert). Новая компания владела заводами динамомашин и военных и морских приборов. При этом ее основной капитал составлял 15 млн. рублей².

В начале XX в. в Российской империи обществом были открыты филиалы в Екатеринославе, Одессе, Ростове-на-Дону, Харькове. Ростовское отделение, за которым был закреплен район от Таганрога до Грозного, возглавлял Г. Дольберг³. Ростов-на-Дону был одним из динамично развивавшихся южных городов России. Поэтому на его долю приходился самый большой показатель потребления электрического оборудования. Так, в 1907 г. на каждого 10 жителя приходилось: в Баку – 2,9 кВт, Уфе – 4,3 кВт, Ростове-на-Дону – 10,2 кВт⁴. Доход компаний, занимавшихся продажей электротехнических средств перед Первой мировой войной вырос до 200 тыс. рублей⁵.

Ростовский филиал фирмы «Сименс и Гальске» в отведенном ему районе занимался установлением телефонных станций – Азове, Армавире, Екатеринодаре⁶, устройством электрических трамваев и сигнализаций – Ставрополе, Анапе. Необходимо отметить, что клиентам рекомендовалось пользоваться исключительно не только техникой, но и комплектующими частями и деталями из Германии. Например, в 1913 г. на оснащение телефонной станции г. Азова было

¹ Дякин В.С. Германские капиталы в России... - С. 99.

² Kirchner W. Die deutsche Industrie... S. 18; Фабрично-заводские предприятия в Российской империи. Пг., 1914. Б -2541.

³ ГАРО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 5. Л. 4 об.

⁴ Там же. Д. 33. Л. 1.

⁵ ЦГИА СПб. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 405. Л. 10.

⁶ В 1793 г. черноморскими казаками был основан Екатеринодар, первоначально как военный лагерь, а позднее крепость. С 1860 г. — административный центр образованной Кубанской области. Статус города получил в 1867 г. С проведением в 70-80-х годах XIX в. железной дороги на Северном Кавказе город превратился в крупный торгово-промышленный и транспортный центр Северного Кавказа. С 1920 г. стал называться Краснодар.

выделено 4 482 руб. из них на приобретение техники фирмы «Сименс и Гальске» отводилось 1915 рублей¹.

Однако наибольший доход приносило абонентское обслуживание, которое представляло собой достаточно разветвленную сеть. При этом, чем больше была данная сеть, тем выше доход получала компания. К примеру, в Армавире длина телефонных линий составляла 740 верст, а проводов 1 440 верст. Это дало возможность заложить в смету 62 421 рубль².

В 1913 г. фирма начала вести переговоры с Новороссийской городской управой на устройство электрической станции в городе³. От установки станции ростовское отделение должно было получить прибыль в размере 95 880 рублей⁴. Начавшийся в начале XX в. бум на устройство электрического трамвая, затронул и южный регион России. В Ставрополе на строительство трамвайной линии было выделено 678 600 рублей⁵.

Однако бывали случаи, когда начатые проекты так и не были реализованы. Ростовское отделение фирмы «Сименс и Гальске» в 1912 г. должно было организовать работы по прокладке трамвайной линии Анапа-Тоннельная. Её строительство оценивалось в 600 тыс. рублей⁶. Для этой цели решили организовать трамвайное общество, в состав которого вошли и местные жители. Кроме того, для поступления дополнительных денежных средств были выпущены акции, которые распространялись в банках Екатеринодара, Новороссийска, Анапы. Строительство так и не было начато.

Немецкие компании электричества стремились внедрять разнообразные новшества в жизнь российских городов. Примером тому может служить устройство электрической сигнализации в Екатеринодаре⁷ или агитация в деле установления электрических счетчиков. Последнее нововведение было

¹ ГАРО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 15. Лл. 5-6.

² Там же.

³ ЦГИА СПб. Ф. 1352. Оп. 1. Д. 83. Л. 95.

⁴ ГАРО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 16. Л. 2об.

⁵ Там же. Д. 27. Л. 39.

⁶ Там же. Д. 31. Л. 15.

⁷ Там же. Д. 28. Л. 5.

особенно важно для фирмы. Именно поэтому правление из Санкт-Петербурга рассылало всем филиалам письма, в которых настаивало на проведении широкой рекламы данного прибора¹. Одновременно были изданы «Правила о применении электрических измерительных приборов для расчета между потребителем и поставщиком энергии»².

Клиентами компании были многие знаменитые люди юга России. Например, в начале XX в. около хутора Власовка³ Зимовниковского уезда Донской области Е.Т. Парамоновым были приобретены несколько мелких шахт. В 1905 г. он купил у Панченко капитальную шахту, а в 1907 г. была заложена крупнейшая шахта века, названная после его смерти сыновьями – «Елпидифор». Все шахты по техническому уровню оснащения не уступали европейским аналогам. В 1910 г. его наследниками, основавшими товарищество «Е.Т. Парамонов и сыновья», было заказано электрооборудование для шахт у фирмы «Сименс и Гальске»⁴.

К 1914 г. в компании «Сименс-Шуккерт» работало более 2700 человек, из них в ростовском отделении 36⁵. О том, что компания быстро развивалась благодаря многочисленным заказам, приносящим ей немалую прибыль, подтверждает нижеприведенный график. Его показатели свидетельствуют также о медленном росте прибыли в 50-60-е гг. XIX в. и стремительном увеличении ее с середины 1880-х годов. Доход от ростовского отделения к 1913 г. составлял 117 144 рубля⁶.

¹ Там же. Д. 2. Лл. 2-2 об.

² Там же. Д. 9. Л. 10.

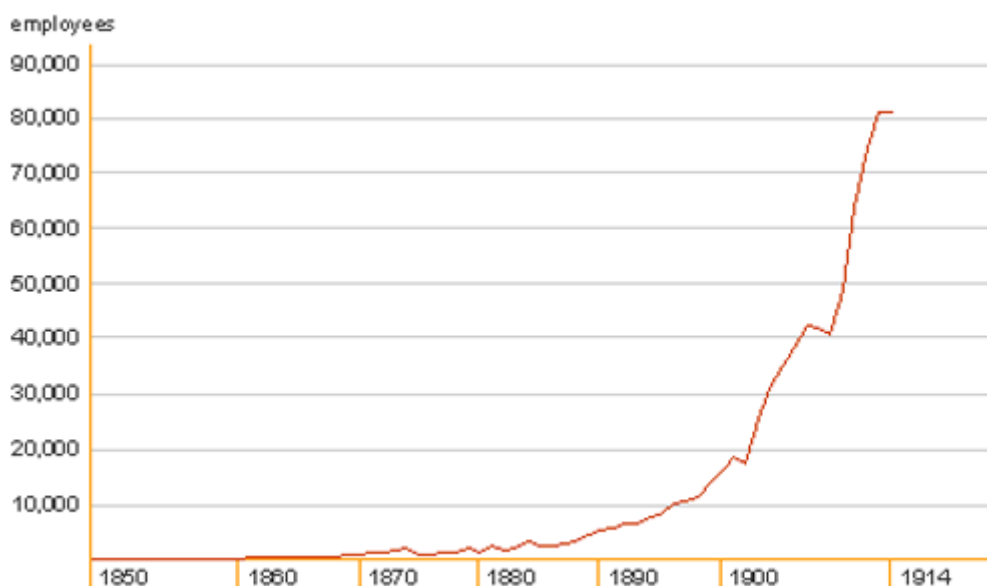
³ В 1805 г. были основаны хутора Власовка, Поповка и Максимовка. В 1867 г. из них было образовано Грушевское горное поселение со статусом города. С 1881 г. по 1921 г. город носил название Александровск-Грушевский. В 1921 г. был переименован в Шахты.

⁴ ЦГИА СПб. Ф.1352. Оп. 1. Д. 83. Л. 98.

⁵ Там же. Л. 93. По данным Feldenkirchen W. на предприятиях компании к 1914 г. работало около 4100 человек // Feldenkirchen W. Die Firma Siemens im Russischen Reich... S. 184.

⁶ ЦГИА СПб. Ф.1352. Оп. 1. Д. 83. Л. 99.

Доход фирмы за 1850-1914 гг. (марки)¹

В. Кирхнер писал: «В середине 1914 г. Сименс и АЭГ занимали прочные и надежные позиции в России, несмотря на то, что международная конкуренция возрастала, и банки, часто из-за националистических причин, пытались оказать на них все большее влияние. С другой стороны, развитие и усиление русской промышленности, в которые внесли большой вклад сами Сименс и АЭГ, ни в коей мере не шли во вред Германии. Наоборот, обе стороны выиграли от такого развития, так как одновременно с развитием русского производства продолжал расти импорт»².

С началом Первой мировой войны в Российской империи началась антинемецкая компания. В первую очередь она коснулась компаний и акционерных обществ неприятельских подданных, в число которых и попала фирма «Сименс-Шуккерт».

¹ Siemens: малоизвестные факты истории компании. URL: <http://www.onliner.by/articles/brands/siemens02/>

² Kirchner W. Die Firma Siemens im Russischen Reich... - S.94.

Социал-демократическая партия Германии и начало Первой мировой войны

Целищев А.О.

Первая мировая война стала воистину роковым событием. Она коренным образом изменила облик мира. Широкое распространение среди историков получила точка зрения, что именно первая мировая война стала первопричиной катастроф XX века. Авторитетные историки видят именно в первой мировой войне источник всех или, по крайней мере, большинства катастроф двадцатого столетия, которые без нее бы не произошли¹. Годы войны стали временем смены эпох между XIX и XX веками, они открыли фазу ускоренных политических и социальных трансформаций. Война ознаменовала появление иного темпа исторического развития, когда для развития ряда общественных процессов потребовались месяцы и дни, которые в обычных условиях мирного времени занимали годы и десятилетия. Сам характер войны был новым для европейской истории. Впервые она носила столь тотальный и всеобъемлющий характер: невиданное ранее количество мобилизованных действующую армию, длительная позиционная окопная война. Первая мировая война затронула практически все стороны жизни и слои населения, которые в той или иной степени участвовали либо в военных действиях, либо в военной экономике. В этом отношении она была подлинно массовой войной. В ходе войны впервые в общенациональном масштабе были предприняты мероприятия по государственному регулированию экономики, что означало разрыв, хотя и пока временный, с традиционной либеральной концепцией «минимального государства». Война потребовала в качестве идеологического оправдания нового инструментария, чтобы обеспечить «тотальную мобилизацию» масс². Таким инструментом становится национализм. В ходе первой мировой войны произошло существенное обновление методов и самих подходов к управлению социально-

¹ Jäkel E. Das deutsche Jahrhundert. Eine historische Bilanz. Stuttgart, 1996. - S. 71.

² Юнгер Э. Рабочий, господство и гештальт, Тотальная мобилизация, О боли. СПб., 2000. - С. 451.

экономическими и политико-идеологическими процессами в европейском обществе.

Мировая война ускорила структурный поворот, вызванный индустриальной революцией, но она придала этому процессу новое направление, прежде всего, за счет увеличения его социальной составляющей. Именно война способствовала тому, что стал реальностью наиболее радикальный вариант разрешения социального кризиса в Европе – пролетарская революция в России. Первая мировая война привела к «закату старой Европы». Без мировой войны был бы немыслим немецкий национал-социализм.

Неслучайно, что первая мировая война стала переломным этапом и для европейской и германской социал-демократии. Еще задолго до начала первой мировой войны среди социал-демократии обсуждался вопрос об отношении к войне. Решения Штуттгартского конгресса II Интернационала обязывали социал-демократию в случае начала войны «выступать за ее быстрое прекращение... всеми силами использовать вызванный войной экономический и политический кризис для того, чтобы пробудить сознание народных масс и ускорить тем самым крушение капиталистического классового господства»¹. Но, несмотря на длительную идейно-политическую подготовку к войне, начало мировой войны застало врасплох лидеров европейского рабочего движения.

Война разрушила миф «об Интернационале как несокрушимой силе мира»². Мировая война разрушила иллюзию о способности Интернационала воспрепятствовать войне, разделявшуюся многими рабочими. Вопреки принятым Интернационалом решениям 3 августа 1914 г. на заседании фракции СДПГ в рейхстаге после бурных дискуссий 78 голосами против 14 было принято решение об одобрении военных кредитов, также участники заседания приняли решение об обязательном солидарном голосовании фракции на предстоящем пленуме рейхстага.

¹ Braunthal J. Geschichte der Internationale. B. – Bonn, 1978. Bd.1. - S.372.

² Blänsdorf A. Friedrich Ebert und die Internationale //Archiv für Sozialgeschichte. IX. Band. 1969. - S. 328.

В заявлении фракции СДПГ на пленуме рейхстага 4 августа 1914 г. говорилось о том, что одобрение военных кредитов обосновано необходимостью защиты немецкой культуры и сохранения независимости страны перед угрозой русского деспотизма¹. В заявлении партии патетически заявлялось, что она «не оставит Отечество в час опасности»². В качестве целей войны партия выдвигала сохранение независимости и целостности Германии, принуждение врагов к миру. Громадное большинство пролетариата одобрило в августе 1914 г. позицию руководства партии. Но инициаторами одобрения военных кредитов были политики и функционеры рабочего движения³. Не партия следовала за «патриотическим восторгом» масс, а массы поддерживали принятые партией решения.

Одобрение военных кредитов не было результатом стихийного, патриотического настроения, а итогом многолетнего развития социал-демократии. Партийное большинство надеялось, что мировая война предоставит рабочему классу возможность для осуществления полной и позитивной интеграции в немецкое общество и государственную систему посредством доказательства своей патриотической и национальной надежности. Лидеров социал-демократии воодушевляло стремление «стать равноправным политическим партнером»⁴. Правое крыло СДПГ расценило голосование 4 августа 1914 г. «как первую крупную битву, выигранную Германией в войне»⁵.

¹ Die Reichstagsfraktion der deutschen Sozialdemokratie 1898 bis 1918 / Bearb. Von E. Matthias und E. Pickard. Düsseldorf, 1966. Bd. 2. - S. 3.

² Лозунг борьбы с царизмом связывал идею защиты Отечества со старой партийной враждебностью к царизму (Heidegger H. Die deutsche Sozialdemokratie und der nationale Staat. 1870-1920. Unter besonderer Berücksichtigung der Kriegs- und Revolutionsjahre. Göttingen.-B.- Frankfurt a.M., 1956. S.79). «Антирусский комплекс» социал-демократии был сформирован еще К. Марксом и Ф. Энгельсом. Последний утверждал, что «ненависть к русским была и есть первая революционная страсть немцев (Zarusky J. Die deutschen Sozialdemokraten und das sowjetische Modell. Ideologische Auseinandersetzung und aussenpolitische Konzeption 1917-1933. München, 1992. S. 19).

³ Kruse W. Krieg und nationale Integration. Ein Neuinterpretation des sozialdemokratischen Burgfriedenschlusses 1914/15. Essen, 1994. - S. 223.

⁴ Miller S. Die Bürde der Macht. Die deutsche Sozialdemokratie 1918-1920. Düsseldorf, 1978. - S. 13.

⁵ David E. Aus Deutschlands schwerster Zeit. Schriften aus den Jahren 1914-1919. B., 1927. - S. 9.

Политика СДПГ была наполнена противоречиями. В некоторой степени это объяснялось двойственной природой немецкого рабочего движения: с одной стороны, как народного движения против феодализма и авторитарного государства, за гражданские и политические права и свободы; с другой стороны, как радикального демократического освободительного движения рабочего класса против буржуазно-капиталистического общества¹. Уже перед первой мировой войной политика СДПГ носила последовательно реформистский характер и находилась в очевидном противоречии с Эрфуртской программой партии 1891 г., направленной на ликвидацию буржуазного общества и классового государства. Для немецкой социал-демократии была характерна двойственность теории и практики: революционная теория сочеталась с реформистской тактикой.

Европейские рабочие партии были конгломератом различных по своим взглядам течений и групп, а их единство поддерживалось в значительной степени непримиримостью к социалистическим течениям со стороны правящих кругов. И СДПГ не была исключением. «Исключительный закон против социалистов», действовавший в 1878-1890 гг., создал вокруг социалистов ореол преследуемой партии, опыт, который, впрочем, руководство социал-демократии ничуть не собиралось повторять. Накануне первой мировой войны можно выделить несколько течений внутри казавшейся внешне монолитной партии: революционные левые, республиканские антимилитаристские левые, ортодоксальные марксисты, социал-либеральное демократическое направление, профсоюзное крыло, мало интересовавшееся системными альтернативами существующему строю, националистически настроенные социалисты². Вместе с тем, социал-демократия была для своих сторонников не только политической организацией, борющейся за интересы пролетариата, но и социальным сообществом, которое частично было отгорожено от враждебного буржуазного мира. Социал-демократия представляла собой «государство в

¹ Grebing H. Arbeiterbewegung. Sozialer Protest und kollektive Interessenvertretung bis 1914. München, 1985. - S. 7.

² Klönne A. Die deutsche Arbeiterbewegung. Geschichte, Ziele, Wirkungen. München, 1989. - S. 129.

государстве», собственное сообщество в обществе¹, свой собственный жизненный мир со своей специфической культурой. Члены партии были интегрированы в социал-демократическую субкультуру во всех своих сферах жизни, от рождения до похорон. Предпосылкой этого являлось неравноправие рабочих в бюрократическом государстве и буржуазном обществе, рабочие были изолированы от других общественных групп. Членам СДПГ был закрыт путь к государственным должностям и к работе на государственной службе (даже на почте). Политическое неравноправие проявлялось в действии в крупнейших немецких землях цензового избирательного права, которое лишало возможности рабочих оказывать реальное влияние на процесс принятия государственных решений. С 1871 г. социал-демократы были «врагами рейха», антинациональной силой, и исключались из понятия «лояльной к государству нации». Рабочее движение загоняли в гетто, представляя его смертельным врагом существующего строя, что вынуждало рабочее движение к формированию особого мира и субкультуры². Будучи отлученной от возможности играть какую-либо значимую роль в государственных институтах, социал-демократия концентрировала свою деятельность на самой себе, на росте партийных рядов, необходимой для этого агитации³.

Видный немецкий социал-демократ, главный редактор центральной партийной газеты «Форвертс» Ф. Штампфер сделал тонкое заключение относительно степени революционности германской социал-демократии: «Массы были оппозиционны, но не революционны... социалистическая конечная цель находилась в дали, за горизонтом»⁴. Сторонники социал-демократии имели самое приблизительное, зачаточное представление о марксистской теории. Они усваивали скорее вульгарный марксизм как убежденность в неизбежность краха классового

¹ Ritter G.A. Arbeiterbewegung, Parteien und Parlamentarismus: Aufsätze zur deutschen Sozial- und Verfassungsgeschichte des 19. und 20. Jahrhunderts. Göttingen, 1976. - S.15.

² Английский политолог Дж. Кинн полагает, что «СДПГ играла роль своеобразной светской церкви» (Кинн Дж. Демократия и гражданское общество. О трудностях европейского социализма, перспективах демократии и проблеме контроля над социально-политической властью. М., 2001. - С. 189).

³ Nipperdey T. Die Organisation der deutschen Parteien vor 1918. Düsseldorf, 1961. - S. 294.

⁴ Stampfer F. Die ersten 14 Jahre der deutsche Republik. Offenbach-Main, 1947. - S. 5.

общества и победы социализма, как веру в справедливость борьбы рабочего класса против реакции. Основу теоретических построений партии составляла идея К. Каутского о саморазвивающейся революции. Члены партии верили в то, что революция, конечно, наступит, но революцию нельзя «сделать». Поэтому социал-демократия – это не готовящая революцию партия. Эта партия ожидающая революцию. Партийное руководство не обладало убедительной концепцией «пути к власти». Этапы подготовки завоевания власти, организационные успехи, увеличение численности партии и ее парламентского влияния стали для СДПГ самоцелью... Вожди социал-демократии были убеждены, что время работает на них. При формальной приверженности революционной теории отсутствовала революционная повседневная работа.

В немецкой социал-демократии была сформирована, казалось бы, парадоксальная ситуация: можно было чувствовать себя революционером и работать на социалистическое будущее «при революционных знаменах и искренней вере» и одновременно пребывать в прагматизме, выступать за рабочие интересы и социальные реформы, за социалистическую субкультуру и расширение организации¹. Подобная раздвоенность теории и практики создавала иллюзию революционности (социал-демократия – противник существующей системы) и одновременно ориентировала на достижение маленьких, но видимых, успехов в рамках существующей системы. Революционный язык и символика компенсировали последовательно реформистскую практику. Поэтому является закономерным, что руководство германской социал-демократии последовательно отклоняло любые попытки пересмотра партийной ортодоксии, справедливо полагая, что это может нанести удар по партийному единству². В 1914 г. 85-95 %

¹ Nipperdey T. Deutsche Geschichte. 1866-1918. München, 1993. Bd.2. - S. 566.

² Например, на Дрезденском съезде 1903 г. была принята резолюция Бебеля-Каутского-Зингера, которая осуждала «ревизионистскую политику... уступок существующему строю... которая удовлетворяется реформированием буржуазного общества». Резолюция была принята подавляющим большинством голосов (288 против 11). Почти все реформисты и ревизионисты проголосовали за антиреформистскую и антиревизионистскую резолюцию, которую они считали в принципе неверной (Rintelen K. Ein undemokratischer Demokrat: Gustav Bauer. Gewerkschaftsführer – Freund Eberts – Reichskanzler. Eine politische Biographie. Frankfurt a.M., 1993. - S. 9.).

членов партии происходили из рабочих. Партия была для ее членов «второй родиной». Благо партии и служение ей были высшей ценностью в глазах ее сторонников. Члены партии соблюдали строгую дисциплину, ее нарушение считалось «главным грехом партийной жизни». Историк Т. Ниппердей справедливо пишет о том, что СДПГ была «верным до карикатуры народным изданием государства, в котором она действовала»¹. Социал-демократия была партией функционеров, которые играли решающую роль при определении повседневного политического курса. В партии постепенно сформировался слой «олигархической элиты функционеров». Все более заметной становилась и бюрократизация партийной жизни.

Социал-демократия привыкла к легальности, к революционной борьбе она не была подготовлена ни организационно, ни морально. Например, СДПГ формально признала возможным средством борьбы массовую стачку, но никогда серьезно не думала о применении этого средства для давления на власти с тем, чтобы принудить их к реформам политического и экономического строя или для предотвращения войны. Радикальные принципы и агитационные фразы не оказывали практического воздействия на повседневную политику. В центре партийной работы в большинстве земель оказалась борьба за избирательную реформу. Внутри партии прослеживались разногласия между севером и югом. В Бадене, Вюртемберге и Баварии избирательные законы соответствовали, в целом, представлениям социал-демократов и в этих землях региональные организации партии активно участвовали в парламентской деятельности, что в теории осуждалось. В Бадене в ландтаге была создана большая коалиция, объединявшая буржуазные партии и местное отделение социал-демократии². В Баварии действовала черно-красная коалиция партии Центра и

¹ Nipperdey T. Die Organisation der deutschen Parteien... Bd. 2. S. 555. О. Шпенглер с восторгом писал о партийной дисциплине германских социал-демократов: « В партии Бебеля было нечто солдатское, что отличало ее от социализма всех остальных стран. Звонкая поступь батальонов, спокойная решимость, дисциплина, готовность за что-то потустороннее... она была до последней степени проникнута духом военной дисциплины и авторитета (Шпенглер О. Пруссачество и социализм. М., 2002. - С. 18,27.).

² В Бадене социал-демократия «заключила мир с политической системой герцогства» (Heimers M.P. Unitarismus und süddeutsches Selbstbewusstsein. Weimarer Koalition und SPD in Baden in der Reichsreformdiskussion 1918-1933. Düsseldorf, 1992. - S. 339.).

баварской социал-демократии. Даже в официозных резолюциях общегерманских партийных съездов, осуждающих реформизм и ревизионизм, прослеживается двойственность общих принципов и тактики действий. В решениях Магдебургского и Любекского съездов СДПГ предлагалось отклонять все бюджеты рейха и земель, «поскольку речь идет о бюджетах классовых государств, представители которых преследуют своей целью политическое и экономическое подчинение и эксплуатацию рабочего класса», но одновременно рекомендовалось «одобрить государственный бюджет, если из-за его отклонения может быть принят еще более худший бюджет для рабочего класса»¹.

Отрицая на уровне теории ревизионизм, на практике социал-демократия проводила тактику «соответственности» через деятельность в комитетах рейхстага, ландтагах отдельных государств, в местном самоуправлении. Поэтому следует согласиться с историком Д. Гро, что история социал-демократии с самого начала «несла печать переплетения изоляционизма и интеграции». «Негативная интеграция» СДПГ во второй рейх характеризовалась, с одной стороны, постепенным улучшением экономического положения рабочего класса и усилением тенденции к его правовому равноправию, а с другой стороны, одновременным отказом в фактическом равноправии в государстве и обществе при продолжении эксплуатации и репрессий². Даже после отмены «исключительного закона против социалистов» в 1890 г. существовали серьезные препятствия для активности СДПГ в виде ограничений земельных законов о союзах³.

Социал-демократия стремилась действовать легальными методами, чтобы «оставаться в рамках правового поля и не давать поводов для постоянно угрожавшего ей восстановления

¹ Trapp P. Op. cit. - S. 25.

² Groh D. Negative Integration und revolutionärer Attentismus. Die deutsche Sozialdemokratie am Vorabend des Ersten Weltkrieges. Frankfurt a.M. - B. – Wien, 1974. - S. 20, 36.

³ Этот момент учитывал и Галльский организационный статут СДПГ 1890 г. Лишь после отмены рейхом земельных законов о союзах в 1900 г. социал-демократия получила возможность самоорганизовываться. Йенский съезд принял новый организационный статут, по которому основу партийной организации составлял социал-демократический союз, который совпадал по своим границам с округом по выборам в рейхстаг (Trapp P. Die SPD und der Versuch einer Neugliederung des Reiches 1918-1920. Köln, 1997. - S. 22.).

закона о запрете партии»¹. Всеобщее избирательное право казалось идеальным средством, которое откроет СДПГ путь к власти. На выборах 1912 г. в рейхстаг СДПГ заключила соглашение о взаимной поддержке кандидатов во втором туре голосования с Прогрессивной народной партией и национал-либералами². Так был избран рейхстаг 4 августа 1914 г., рейхстаг одобрения военных кредитов, рейхстаг последовательного сотрудничества социал-демократов с буржуазными партиями. Все это в совокупности вело к вовлеченности СДПГ в вильгельмовское государство и классовое общество, к «негативной интеграции». Революционная теория была частью «негативной интеграции», гарантируя возможность сохранения единства партийных рядов, предотвращая расколы и проникновения в электоральный базис партии иных политических группировок. Революционная теория позволяла различным группам социал-демократов от революционеров до реформистов оставаться в партии. Революционеры продолжали надеяться на завоевание партии для революционных преобразований. Реформисты работали над постепенным улучшением положения рабочего класса в буржуазном обществе и авторитарном государстве, не отказываясь публично от веры в революцию.

Две стороны деятельности СДПГ – выработка программной альтернативы существующей системе и конкретная повседневная работа по улучшению системы – противоречили друг другу. При этом в практической деятельности преследовалось не «врастание в социализм», а речь шла о фактическом признании классового государства с перспективой его будущей модернизации. Сторонниками такой практики были, прежде всего, профсоюзные функционеры. Ревизионизм же оставался в СДПГ только интеллектуальным движением, не пользовался твердой поддержкой реформистов. Этому способствовал и глубокий антиинтеллектуализм партийного большинства, которое не

¹ Эванс Р. Третий рейх: Зарождение империи. Екатеринбург, 2010. - С. 44.

² Благодаря соглашению о сотрудничестве во втором туре выборов в рейхстаг прогрессисты получили около 60 % своих мандатов, а СДПГ – 10-12 % своих мандатов (Schustereit H. Linksliberalismus und Sozialdemokratie in der Weimarer Republik. Eine vergleichende Betrachtung der Politik von DDP und SPD 1918-1930. Düsseldorf, 1992. - S. 339).

хотело участвовать в непонятных им философских спорах, и фундаментальная установка на сохранение партийного единства как высшей ценности. Партийный ветеран Г. Молькенбур (считавшийся между тем в партии одним из крупных теоретиков, кстати, совершенно несправедливо) испытывал глубокое удовлетворение от того, что «массы мало читают эти (теоретические – А.Ц.) излияния, а на тех, кто читает, они не оказывают никакого влияния». Всем сторонникам массовой стачки он рекомендовал «хотя бы шесть недель стачечного горя». Этот хранитель партийных традиций полагал, что революционным можно назвать лишь то, что «теоретически защищено от любой критики»¹.

Большинство социал-демократов стремилось к реформистской практике и желало сохранения радикальной революционной теории и риторики. Успехи профсоюзов, первые последствия социальной политики, повышение зарплат, рост влияния СДПГ в условиях легальности, плоды парламентской тактики – это только одна сторона жизни рабочего движения. Но обострение социальной борьбы на производстве, низкий уровень реальных зарплат, продолжающееся социальное и политическое неравенство, постоянная угроза репрессий являлись питательной средой для радикализма в теории. Начало первой мировой войны потребовало полной ясности для социал-демократии в сфере теории. Признание необходимости защиты Отечества привело в соответствие между собой теорию и практику партии. Ее следствием стало участие социал-демократии в политике «гражданского мира». СДПГ была готова перейти от роли оппозиционной рейху силы к роли национальной партии. Историк А. Розенберг отмечал, что если решение СДПГ участвовать в защите Отечества еще можно как-то согласовать с марксистской традицией, то политика «гражданского мира» ей конечно противоречила. По сути, согласие на «гражданский мир»

¹ Arbeiterführer, Parlamentarier, Parteiveteran: die Tagebücher des Sozialdemokraten Herman Molkenbuhr 1905 bis 1927. München, 2000. - S. 45. Следует отметить слабое представление даже высших партийных функционеров с марксистской теорией. Так, Г. Носке прочитал «Капитал» К. Маркса лишь в 1903 г., в тюрьме, и то один том, при этом он уже 6 лет считался ведущим партийным экспертом по военным вопросам (Heidegger H. Op. cit. - S. 219).

было важнейшим решением партии¹, ее фактическим отказом от традиционного негативного программного отношения к авторитарному государству. Эта политика исходила из предпосылки и принципиальной возможности реформирования существующей политической системы².

«Гражданский мир» – это не только отказ СДПГ от проявления любой формы оппозиции монархии, но и перенос разрешения всех политических противоречий и конфликтов расколотого немецкого общества на послевоенное время ради достижения военной победы. Г. Носке полагал, что «провозглашение политики гражданского мира исключает политическую борьбу на время войны»³. Социал-демократия рассчитывала через участие в такой политике достичь в будущем полной интеграции в вильгельмовское общество⁴. Для реализации этой будущей цели социал-демократия и свободные профсоюзы вступили в «своеобразный тайный союз для поддержки правительственной политики канцлера Бетмана Гольвега»⁵. Лидеры социал-демократии были убеждены, что «Бетман Гольвег в политике постоянно руководствовался государственно-политической моралью»⁶, а сама СДПГ является «подлинно национальной партией»⁷. Поддержка существующего государства в мировой войне рассматривалась как плата авансом за будущие демократические реформы авторитарного политического режима. Решение фракции СДПГ в рейхстаге о поддержке военных кредитов не было легким: значительная группа в руководстве партии во главе с одним из ее

¹ Rosenberg A. Entstehung und Geschichte der Weimarer Republik. Frankfurt a.M., 1983. - S. 67, 73.

² Völker U. Zur inneren Revolutionisierung der wilhelmischen Gesellschaft des Jahres 1918 // Kriegsende 1918. Ereignis, Wirkung, Nachwirkung. München, 1999. - S. 273.

³ Die Arbeiterschaft im neuen Deutschland / Hrsg. Von F. Timmel u. C. Legin. Leipzig, 1915. - S. 17.

⁴ Ф. Шейдеман полагал, что новая ориентация внутренней политики должна состояться, «само собой разумеется», после войны (Die Arbeiterschaft im neuen Deutschland... - S. 58).

⁵ Fischer F. Hitler war kein Betriebsunfall. Aufsätze. München, 1992. - S. 166.

⁶ Keil W. Erlebnisse eines Sozialdemokraten. 2 Bde. Stuttgart, 1947-1948. Bd. 1. - S. 302.

⁷ Die Arbeiterschaft im neuen Deutschland... - S. 67. Вместе с тем, утверждение профессора Университета Кардиффа Стефана Бергера о том, что «гражданский мир» означал быстрое окончание повседневной дискриминации рабочего движения, представляется малообоснованным (Berger S. Ungleiche Schwestern? Die britische Labour Party und die deutsche Sozialdemokratie im Vergleich. 1900-1931. Bonn, 1997. - S. 25).

председателей Г. Гаазе выступила против этого шага. Особая роль в одобрении СДПГ военных кредитов принадлежала свободным профсоюзам, которые объявили о прекращении забастовок на время войны. Лидеры свободных профсоюзов традиционно выступали за реформистскую политику.

Руководство СДПГ также опасалось, что в случае отрицательного отношения к военным кредитам может возникнуть опасность применения репрессивных мер против партии. Проходить же испытания подобно периоду действия «исключительного закона против социалистов» не входило в планы руководства германской социал-демократии.

**Идеология немецкой «консервативной революции»
как феномен правого модерна в Веймарской республике
в современной германской историографии**

Терехов О.Э.

Идеология «консервативной революции» возникла в Германии на пике общественно-политического кризиса 1918–1919 гг. Поражение Германии в Первой мировой войне, Ноябрьская революция, учреждение демократической Веймарской республики, Версальский мирный договор нарушили устоявшийся жизненный уклад немецкого общества и перевернули общественные представления немцев. В условиях краха идеологии германского консерватизма предвоенной эпохи начинается раскол среди германских консерваторов. Представители молодого и частично среднего поколения немецких консерваторов выступили против возвращения к традиционной консервативной идеологии и политике кайзеровского толка, что привело к возникновению идеологии «консервативной революции», идейные предпосылки которой формировались еще до войны.

«Консервативная революция» была попыткой создания нового немецкого консерватизма и национализма радикального характера. Четко очертить ее идейные и политические границы

едва ли представляется возможным, так как она не обладала программным и политическим единством. Ее деятели стремились обновить германский консерватизм и придать ему современный и динамичный характер. К числу характерных черт «консервативной революции» обычно относят: национализм, антилиберализм, противопоставление немецкого народного духа и немецкой культуры ценностям западной цивилизации, поиск особого пути исторического развития Германии в русле «немецкого (прусского) социализма», идею корпоративного государства, бескомпромиссную борьбу против Веймарской республики. Эти черты делали «консервативную революцию» родственной национал-социализму – другому, более радикальному течению германского консерватизма периода Веймарской республики в Германии.

«Консервативные революционеры» отвергали парламентский путь достижения своих целей и считали, что они могут быть достигнуты только революционным способом. Ее сторонникам грезилась новая, истинно «немецкая революция», которая возродит Германию. Иными словами, «консервативная революция» представляла собой довольно причудливую смесь из национальных мифов, острой критики буржуазно-либерального общества, витализма и иррационализма, культурпессимизма и политического романтизма и в то же время обладала ясным пониманием невозможности удержать традицию в рамках добуржуазных общественных и экономических структур. Образно говоря, «консервативная революция осталась в истории последним ярким явлением немецкого романтизма»¹. К числу видных протагонистов «консервативной революции» относят: Артура Мёллера ван ден Брука, Освальда Шпенглера, Эрнста Юнгера, Карла Шмитта, Эдгара Юлиуса Юнга, Ганса Церера, Эрнста Никиша и ряд других деятелей немецкого консерватизма в Веймарской республике.

Влияние немецкой «консервативной революции» присутствовало в духовной, политической и научной жизни послевоенной Европы. Вклад её видных представителей в различные сферы западной культуры настолько весом, что,

¹ Сендеров В. Кризис современного консерватизма // Новый мир. 2007. - №1. - С. 133.

занимаясь проблемами новейшей истории идей, истории философии XX столетия, политологии и т. д., невозможно игнорировать их труды. Такие произведения как «Закат Европы» О. Шпенглера, «Рабочий» Э. Юнгера, «Понятие политического» К. Шмитта вызвали не только общественно-политический резонанс, но и широкую научную дискуссию. После Второй мировой войны в политическом отношении идеологемы «консервативной революции» подпитывали правоконсервативные силы в ФРГ, «новых правых» во Франции, итальянских неофашистов.

Идеология «консервативной революции» возникла и развивалась в сложный для европейской истории период кризиса идей и ценностей так называемого классического модерна, когда достижения новоевропейской мысли, порядок установленный модерном становятся проблемой для самих себя. Наступает эпоха «рефлексивной модернизации»¹. Рефлексивная модернизация направлена на критику классического модерна. Любое проявление принципов рационализма, веры в прогресс и т. д. расценивались как уловки «буржуазного разума» и подвергались жесткой критике. Германия, как страна «поздней модернизации», особенно остро переживала эту ситуацию во всех областях жизни и культуры, а Веймарская республика считается образцом синтеза архаики и модерна².

Проблема выявления модернистских черт в идеологии «консервативной революции» неоднократно находилась в центре внимания немецких исследователей. К. Волльнхальс в статье «Шпенглер и национал-социализм. Дилемма консервативного революционера»³ пришел к выводу о том, что «консервативная революция» и национал-социализм были антиконсервативными идеологическими течениями в той мере, в какой они отвергали христианско фундированный консерватизм. По мнению

¹ Beck U. Die Erfindung des Politischen: zu einer Theorie reflexiver Modernisierung. Frankfurt am Main, 1993; Reflexive Modernisierung: eine Kontroverse / Hrsg. von U. Beck; A. Giddens; S. Lash. Frankfurt am Main, 1996.

² См. известную работу: Peukert D. Die Weimarer Republik. Krisenjahre der klassischen Moderne. Frankfurt am Main, 1987.

³ Vollnhals C. Oswald Spengler und Nationalsozialismus. Das Dilemma eines konservativen Revolutionärs // Jahrbuch des Instituts für Deutsche Geschichte, Tel Aviv 13, 1984. - S. 263 – 303.

Волльнхальса, оба направления германского радикального консерватизма можно отнести к проявлению феномена фашизма, возникшего как оборонительная реакция буржуазии после Первой мировой войны¹. Впоследствии Волльнхальс несколько изменил свою точку зрения на феномен «консервативной революции», под которой предложил понимать направление немецкого консерватизма в Веймарской республике отличное по форме и содержанию от традиционного консерватизма. Суть «консервативной революции» может быть выражена понятием «реакционный модернизм». Идейные истоки «консервативной революции» находятся в идеологии и практике военного национализма периода Первой мировой войны, стремившегося соединить идеи модернизации, технократии и социализма².

Одной из первых попыток рассмотреть историю «консервативной революции» в контексте ее модернистской сущности принадлежала перу немецкого исследователя греческого происхождения, человека левых политических убеждений П. Кондилиса, который в своей известной работе по истории возникновения и развития европейского консерватизма довел до логического завершения особенности историко-социологического подхода в изучении консерватизма³. Кондилис определял консерватизм не как историческое или антропологическое явление, а как «конкретное социологическое и историческое явление, связанное с определенным временем и местом»⁴. Он утверждал, что консерватизм как феномен ушел в историю вместе с уходом с идеологической и политической сцены аристократии. «Консерватизм как конкретно-историческое явление с сопутствующей ему идеологией давно мертв и похоронен»⁵. Те идейно-политические феномены, которые мы называем консерватизмом, применительно к правым течениям конца XIX – XX веков имеют с ним мало общего, а являются

¹ Ibid. - S. 301.

² Vollnhals C. Praeceptor Germaniae. Spenglers politische Publizistik // Völkische Bewegung – Konservative Revolution – Nationalsozialismus. Aspekte einer politisierten Kultur / Hrsg. von W. Schmitz, C. Vollnhals. Dresden, 2005. - S. 137.

³ Kondyles P. Konservativismus. Geschichtlicher Gehalt und Untergang. Stuttgart, 1986.

⁴ Ibid. - S. 11.

⁵ Ibid. - S. 507.

выражением ортодоксального либерализма или буржуазной реакцией.

В подобной исследовательской перспективе немецкая «консервативная революция» предстает как реакция буржуазии на послевоенный кризис. Кондилис связывал процесс радикализации большей части германской буржуазии в Веймарской республике не с каким-либо поиском особого «немецкого исторического пути» или проявлением особого «прусского» духа, а с особенностями внутри- и внешнеполитического положения Германии после 1918 года¹. Без военного поражения Германии от либерально-парламентских держав Запада, без подписания Версальского мирного договора не было бы необходимости в разработке идеологии «консервативной революции»². Характерной чертой идеологии германской радикальной буржуазии было сильное влияние на нее национальных мифов и легенд, переработанных идеологией фёлькише, культурпессимизма Ницше, социал-дарвинизма и национальной проблемы³, то есть интеллектуальными течениями эпрхи рефлексивной модернизации «Сильное авторитарное государство, какую бы форму оно ни приняло, должно было полностью или частично устранить парламентаризм и вместе с ним политический либерализм, чтобы сохранить либерализм экономический»⁴ – резюмирует он.

Кондилис также ставит проблему сущности «консервативной революции», а именно насколько она была революционной и насколько консервативной. Революционной она была, с его точки зрения в том смысле, что хотела разрыва с буржуазно-либеральной и социалистической современностью. Консервативной она может считаться: во-первых, в связи с критикой политического и социального либерализма, но не либерализма экономического. Во-вторых, в связи с антикоммунистической направленностью. «Консервативные революционеры» отвергали деление общества на классы и

¹ Ibid... - S. 469.

² Ibid... - S. 470.

³ Ibid... - S. 475.

⁴ Ibid... - S. 489.

воспринимали его как единое целое, как нацию¹. Националистические и авторитарно ориентированные концепции государства в идеологии «консервативной революции» базировались на идеях экономического неолиберализма. В этом Кондилис усматривает идеологическую асимметрию «консервативной революции», которая вобрала идеи фёлькишеско-корпоративного и, одновременно, экономико-либерального представления о государстве².

Ш. Бройер выделяет два этапа европейской модернизации простой и рефлексивный. Первый сформировал классическое буржуазное рыночное общество. Вторым явился итогом кризиса буржуазного сознания конца XIX - начала XX вв. и был предпосылкой перехода к индустриальному массовому обществу³. В силу специфики исторических условий процесс модернизации в Германии протекал крайне болезненно. Благодаря ускоренному экономическому развитию, начавшемуся после объединения страны, простая модернизация накладывалась на рефлексивную, что порождало системный кризис общественного сознания немцев. Однако, как полагает Бройер, несмотря на трудности и противоречия модернизации, немцы уже к концу XIX века были в целом буржуазной нацией, а принципы буржуазного политического сознания глубоко укоренились среди правящей элиты, в том числе и в её консервативных кругах⁴. Бройер утверждает – Германия к началу XX столетия отнюдь не страдала дефицитом буржуазности⁵.

Р. П. Зиферле усматривает истоки «консервативной революции» в реакции части крайне правых на кризис либерализма и социализма конца XIX – начала XX вв. Возникновение правого радикализма стало, по мнению Зиферле, специфическим ответом на кризис либерализма и социализма⁶. Становление «массового» общества требовало нового опыта

¹ Ibid... - S. 477-478.

² Ibid... - S. 479.

³ Breuer S. Anatomie der Konservativen Revolution. Darmstadt, 1993. - S. 15 – 16.

⁴ Ibid. - S. 23.

⁵ Ibid. - S. 25.

⁶ Sieferle R.P. Die Konservative Revolution und das «Dritte Reich» // Revolution und Mythos / Hrsg. von D. Harth, J. Assmann. Frankfurt am Main, 1992. - S. 11.

преодоления политических конфликтов¹. Оно разрушило привычные представления о социальной действительности и наглядно продемонстрировало, что социальное действие может исходить не только со стороны разумного индивидуума. Социальные процессы в массовом обществе приобретают собственную логику развития. Категория «индивидуум» заменяется категориями «класс», «нация», «раса». По мнению части правых, порождение капитализма – либеральный индивидуализм, необходимо преодолеть надындивидуальным коллективным субъектом, будь то класс или нация². «Консервативная революция» бала специфическим ответом справа на проблему влияния технической цивилизации на традиционные ценности. Этот ответ основывался не на радикальной критике техники, а на попытке её революционного преодоления. Подводя итог своим размышлениям, Зиферле высказывает, на наш взгляд, весьма интересную идею о том, что «консервативная революция» и национал-социализм были направлениями не альтернативными модерну, а проектами альтернативного модерна³. Эта мысль Зиферле созвучна взглядам другого известного современного немецкого философа Питера Козловского, также говорившего об альтернативности проектов модерна⁴.

Говоря о влиянии концепции модернизации на проблему изучения «консервативной революции», нельзя не упомянуть работу известного английского германиста Томаса Рокрэмера «Другой модерн? / Критика цивилизации, природа и техника в Германии 1880 – 1933»⁵. Рокрэмер предложил рассматривать антимодернистские тенденции в Германии конца XIX – первой трети XX вв. не в контексте проявления идеологии различных реакционных движений, а как естественную реакцию на кризис процесса модернизации⁶. Он выстраивает свое исследование

¹ Ibid. - S. 11.

² Ibid. - S. 12-13.

³ Ibid. - S. 221.

⁴ Козловский П. Миф о модерне: поэтическая философия Э. Юнгера // Пер. с нем. М., 2002. - С. 7 – 8.

⁵ Rohkrämer Th. Eine andere Moderne? Zivilisationskritik, Natur und Technik in Deutschland 1880 – 1933. Paderborn; München; Wien; Zürich, 1999.

⁶ Ibid. - S. 15.

вокруг правых концепций критики цивилизации и модерна, которые признавали факт индустриализации и технизации современного мира и в рамках этого признания пытались разрабатывать свои альтернативные проекты понимания современности. По мнению Рокрэмера реконструкция антицивилизационной идей германских правых неизбежно ведет к дискуссии о сущности модерна¹.

Рокрэмер отмечает неоднозначность смыслового содержания термина «консервативная революция», но который, на его взгляд, тем не менее, придает некую целостность противоречивому характеру феномена скрывающегося за ним. Рокрэмер полагает, что «консервативная революция» не была консервативной в общепринятом смысле этого слова, но ее следует считать консервативной вследствие тех, идеалов которые она проповедовала: стабильного, основанного на неизменных ценностях и традициях общественного устройства². В этой связи Рокрэмер считает оправданным для более точного определения феномена «консервативной революции» использовать понятие «реакционный модерн», под которым он подразумевал представителей экстремистского крыла немецких правых в Веймарской республике «консервативных революционеров» и национал-социалистов. «Реакционные модернисты» проповедовали идею другого модерна, противоположного буржуазно-либеральному пониманию прогресса. Они были реакционны в выражении своей антидемократической политической ориентации, но современны в желании использовать достижения цивилизации в своих целях³. «Консервативные революционеры» не питали иллюзий относительно возможности возврата к предполитическому довоенному состоянию немецкого общества, а пытались искать форму общественного устройства способную, по их мнению, одновременно быть и современной, и альтернативной буржуазно-либеральному пониманию модерна⁴.

¹ Ibid. - S. 26.

² Ibid. - S. 271.

³ Ibid. - S. 271.

⁴ Ibid. - S. 276.

Современная германская историография рассматривает «консервативную революцию» как одну из форм идеологии эпохи «массового общества», которая в образе праворадикального модерна, предлагала альтернативную буржуазно-либеральной и социал-реформистской модель современности. Для Германии 1920-х гг., и особенно 1933 – 1945 гг., этот образ стал реальной исторической альтернативой.

Правые радикалы в ФРГ: потенциал и перспективы

Камкин А.К.

В последние недели вся пресса и общественность Германии оживленно обсуждают арест полицией группы неонацистов, обвиняемых в многочисленных убийствах, совершенных на протяжении нескольких лет. По своему резонансу и интенсивности общественных дебатов эту тему можно сравнить, пожалуй, только с терактами, устроенными в ФРГ левыми террористами из Фракции красной армии (RAF) в 1970-х – 1980-х гг. Однако, по своему значению для всего правого спектра немецкой политической жизни этот скандал может намного превзойти дело RAF.

Недавний арест в Тюрингии одного из предполагаемых убийц и активиста Национально-демократической партии Германии Михаэля Вольлебена открывает немецкой юстиции дорогу в запретную эту крупнейшей немецкой праворадикальной организации. В этом контексте нам считается целесообразным осветить актуальное состояние праворадикального движения в Германии, его потенциал и перспективы развития.

Крупнейшие крайне правые партии – НДПГ и ННС

Национально-демократическая партия Германии (НДПГ) (*Nationaldemokratische Partei Deutschlands NPD*) была основана Адольфом фон Тадденом в 1964 г. Она является полноценной политической партией согласно законодательству ФРГ и принимает участие в политической борьбе в форме участия в выборах на всех уровнях – от федерального до коммунального, агитации, издания периодики и пр. Тираж ежемесячной

партийной газеты «Deutsche Stimme» составляет по данным на 2010 г. около 25000 экземпляров. Количество постоянных членов партии составляло на начало 2010 г. около 7 тыс. человек. К началу весны 2011 г. НДПГ удалось пройти в три ландтага на востоке страны – в Саксонии, Мекленбурге-Передней Померании и Тюрингии. Помимо этого партия имеет около 1000 депутатов в различных муниципальных органах власти и местного самоуправления. Этот потенциал делает её существенной силой и заставляет воспринимать её всерьёз.

Немецкий народный союз (ННС) (*Deutsche Volksunion DVU*) был основан Герхардом Фрайем 5 марта 1987 г. До этого ННС был объединением, основанным 18 января 1971 г. ННС проходил в Ландтаг Бранденбурга двух созывов, в 1999 г. набрав 5,3%, а в 2004 г. – 6,1% голосов. В 1998 г. ННС набрал 12,9% голосов в ландтаг Саксонии-Ангальт. В январе 2009 г. Герхард Фрай, возглавлявший ННС с момента его создания, уступил свой пост председателю Матиасу Фаусту. В последние годы количество членов партии неуклонно уменьшалось: в 2006 г. их было 8 тыс., в 2008 г. – 6 тыс., в настоящее время – около 4,5 тыс. К 2010 г. влияние ННС было значительно ниже, чем у НДПГ. При этом подавляющим большинством немецкого общества, всеми политическими силами и СМИ НДПГ и ННС воспринимаются и трактуется как неонацистская организация, наследница НСДАП и фактически противник существующего государственного строя. Под давлением общественности и политических партий в 2001 г. была предпринята попытка запрета деятельности партии, которая, однако, окончилась позорным фиаско. Федеральный конституционный суд признал аргументы Ведомства по охране конституции несущественными, поскольку те представители партии, которым инкриминировались противоправные действия и на основе которых должна была быть запрещена НДПГ, оказались провокаторами Ведомства по охране конституции. Сама НДПГ трактовала положительное решение суда как самую большую политическую победу в своей деятельности.

Основные обвинения НДПГ со стороны правозащитников и правоохранительных структур сводятся к нападкам на свободный демократический строй государства. Так, в одном издании Ведомства по охране конституции, посвящённом мониторингу

НДПГ¹, говорится:

«Основой идеологии и программы НДПГ является специфическое представление о человеке, из которого проистекает отвержение цивилизационного канона базовых прав в виде индивидуальной свободы и равенства, на основе этого происходит отрицание системы представительной демократии, её институтов и действующих лиц... Следует разделить две категории нападков на свободный демократический строй общества: высказывания против прав человека, особенно шовинистической, националистической, расистской и антисемитской природы и, с другой стороны, высказывания против демократических институтов и действующих лиц, в особенности против политических партий и системы парламентаризма, принципов правового государства, а также Федеративной Республики Германия и Основного Закона».

В данном исследовании подчёркивается, что основа идеологии НДПГ – картина человека как биологического и коллективистского существа. Биологизм доктрины НДПГ проявляется, по мнению авторов исследования, в том, что они обосновывают идентичность и статус человека якобы естественными различиями, а коллективизм – то, что наивысшую этическую ценность имеет не индивид, а народ в целом. Тем самым приверженцы данной концепции «образа человека, соответствующего жизни», отвергают универсальные цивилизационные принципы индивидуального равенства и свободы. Из данного коллективизма проистекает, по мнению исследователей, агрессивный национализм, свойственный представителям данной партии. Так, в вышеупомянутом исследовании цитируется заявление одного из функционеров НДПГ: «Причины социального кризиса кроются в разрушении семьи и самоликвидации народов, то есть, всех сформировавшихся общностей. Отход от корней индивида, а также засилье иностранцев и размывание народов являются условием для господствующего эгоизма. Тем самым устраняется

¹ Verfassungsfeind NPD. Dokumente eines Kampfes gegen Demokratie. Ministerium des Innern des Landes Sachsen-Anhalt. - 2009. - 92 S.

основа для социально справедливого порядка»¹.

Основной пункт критики НДПГ – это ксенофобская направленность её программных установок.

В этой связи следует заметить, что тезисы о защите традиционной культуры, семьи и народной общности звучат отнюдь не только со стороны национал-радикалов, но и от различных представителей консервативной мысли – от философа Гюнтера Рормозера до главы дома фон Бисмарков князя Фердинанда фон Бисмарка. В этой связи порой возникает вопрос о сущности и месте консерватизма в немецком обществе.

В левых кругах немецкого общества и во многих СМИ из-за этого сформировался стереотип, согласно которому любого, кто говорит о национальных традициях, гордости, положительных моментах в истории Германии, сразу же заносят в лагерь неонацистов, независимо от его отношению к национал-социализму. Как верно заметила графиня Марион Денхоф, Адольф Гитлер совершенно извратил правую идею, также как Сталин совершенно извратил левую идеологию. В таком контексте немецкому обществу крайне трудно преодолевать наследие прошлого и спокойно относиться к различным политическим концепциям, так или иначе выбивающимся из рамок программных установок «народных партий». Этим можно объяснить необоснованно негативное отношение немецкого общества к другим организациям правого толка, дистанцирующихся от НДПГ и выдвигающих не национально-революционные, а национально-консервативные лозунги.

Однако, что касается НДПГ, то в багаже этой партии есть и куда более серьёзные обвинения со стороны правоохранительных структур. Так, подобные обвинения можно сформулировать следующим образом:

- высказывания против демократических институтов,
- стремление к построению «государства иного типа», поскольку существующий строй представляет собой «умирающую систему лжи и лицемерия»,

¹ Op. cit. S. 7.

- неприятие системы парламентаризма и партийности, и стремление установить вместо них «систему народовластия»¹,
- клевета на правовое государство (обвинения в необоснованных политических преследованиях активистов со стороны государства),
- оспаривание легитимности ФРГ и Основного закона,
- ревизионизм (попытка пересмотров итогов Второй мировой войны),
- отрицание или релятивирование вины Германии за развязывание Второй мировой войны,
- отрицание или релятивирование Холокоста,
- родство в риторике и терминологии с историческим национал-социализмом (использование терминов, типичных для гитлеровской эпохи)²,
- прославление представителей Третьего Рейха (в первую очередь Рудольфа Гесса и Адольфа Гитлера),
- агрессивная, активная политическая позиция.

Помимо этого доктрину НДПГ отличает ярко выраженный антиамериканизм и отрицательное отношение к НАТО, ЕС и прочим структурам общеевропейской интеграции. Активисты партии во многих выступлениях требуют выхода из НАТО.

Одним из основных стратегических успехов крайне правых партий, который наиболее беспокоит их оппонентов – это стремительное расширение электората в новых землях и постепенное завоевание среднего класса. Это происходит благодаря участию правых в выборах различного уровня и смягчению политической риторики. Следует заметить, что за НДПГ и ННС голосует всё больше населения не из протеста, а сознательно. Сами националисты говорят о создании «национально освобождённых зон» и о «корневой революции». Так, один из главных идеологов НДПГ, депутат саксонского Ландтага Юрген Ганзель написал в одной из статей: «В

¹ Op. cit. S. 34.

² Типичным примером может служить актуальный лозунг НДПГ «sozial geht nur national» («социально получится только национально»).

центральной Германии¹ происходит бесшумная народная корневая революция. Благодаря умеренному тону, гражданским акциям и темам, близким к повседневной жизни, националистам удаётся стать во многих местах неотъемлемой частью общественной жизни, в то время как силы системы всё больше отдаляются от народа»².

В рамках стратегии интеграции в общественную жизнь немецкие правые разработали методику четырёх основ, которая включает в себя борьбу за головы (агитация, вербовка интеллектуалов в свои ряды), борьбу за улицу (максимальная интенсификация уличной пропаганды путем пикетов, демонстраций и пр.), борьбу за парламенты (участие, зачастую успешное, в выборах различного уровня), борьбу за организованную волю (консолидация различных правых организаций и движений).

Данные усилия требуют от партий значительных финансовых усилий. Особенностью немецкой партийной системы, взятой не так давно на вооружение и в РФ, является финансирование политических партий из госбюджета. По данным Ведомства по охране Конституции, основным источником финансирования НДПГ является, как это парадоксально ни звучит, само государство. Благодаря умелому использованию особенностей системы государственного финансирования политических партий партии, участвующие в политической борьбе (выборы в Бундестаг, Ландтаги, органы местного самоуправления) получают финансирование пропорционально количеству поданных голосов. Так, по данным за 2005 г. 42% всех доходов НДПГ составили государственные субсидии, на втором месте (33%) были пожертвования юридических и физических лиц, 17% членские взносы и лишь 8% – выручка от собственной предпринимательской деятельности (издательство, выпуск аудио-, видеопродукции и пр.)³. В 2010 г. данная тенденция сохранилась, при этом благодаря успешным результатам на

¹ Под центральной Германией националисты имеют в виду бывшую ГДР, не признавая передачи Польше, Чехии и России немецких территорий на Востоке, называя их восточной Германией.

² Verfassungsfeind NPD ... S. 69.

³ Finanzquellen der rechtsextremistischen Kreise. Bericht der länderoffenen Arbeitsgruppe. Berlin. Senatsverwaltung für Inneres und Sport. 2007. С. 7.

выборах в Саксонии, Тюрингии и Мекленбурге-Передней-Померании ожидается увеличение доли государственных средств в финансировании НДПГ. Так, если в соответствии с государственным софинансированием политических партий НДПГ получила из госбюджета на федеральном и земельном уровне около 1,4 млн. евро, то ожидается, что данная сумма за 2010 г. будет более 2 млн.

У ННС финансирование значительно скромнее. Так, по состоянию на 2009 г. из госбюджета партия получила 243 тыс. евро (25% всех финансовых средств), 417 тыс. евро (42,5%) составили пожертвования физических и юридических лиц, 112,5 тыс. евро (12%) составили членские взносы¹. В последние годы уровень финансирования ННС постепенно снижался, этот факт был в том числе одной из причин слияния ННС с НДПГ, в ходе которого ННС фактически оказалась поглощена национал-демократами.

Знаковое событие 2010 г. – слияние НДПГ и ННС

Последние два года ознаменовались крайне важным событием в деятельности двух крупнейших правых партий в Германии – попыткой их объединения. Этому предшествовал долгий процесс сотрудничества и координации усилий. Так, в 2005 г. НДПГ и ННС подписали соглашение о сотрудничестве под названием «Пакт Германия».

В январе 2005 г. НДПГ и ННС подписали данное соглашение, согласно которому партии обязывались координировать участие в выборах различного уровня – коммунальных, выборах в Ландтаги и Бундестаг и в Европарламент. Таким образом, партии поделили между собой регионы, и в каждом избирательном округе на выборы шла только одна из партий, что помогало избегать конкуренции и перетягивания голосов друг у друга, так как обе партии выступают на одном электоральном поле.

Сотрудничество между двумя партиями углубилось в 2006 г., когда НДПГ и ННС выступали совместно на выборах в Берлине. В последние годы многие члены ННС перешли в НДПГ. В ходе партийного съезда НДПГ 4 и 5 июня 2010 г. в Бамберге НДПГ и

¹ Op. cit. S. 9.

ННС провели окончательные переговоры о слиянии. По данным аналитиков и источников внутри партий, основными инициаторами слияния выступают нынешний председатель НДПГ Удо Фогт и близкие ему функционеры. Учитывая соотношение веса обеих партий в данном случае речь идёт де-факто о поглощении остатков ННС национал-демократами.

Перед официальным объединением было отмечено значительное перетекание активистов обеих партий, несогласных с идеей слияния. Так, в конце 2010 г. почти полностью изменился состав персонала партийного издательства НДПГ «Deutsche Stimme», его представители сочли данное слияние шагом к смягчению позиции НДПГ по некоторым вопросам и перешли в лагерь независимых националистов. Также ряды ННС покинули некоторые активисты, опасаящиеся радикализации лозунгов объединённой партии по сравнению с ННС. Они перешли в различные структуры так называемого «Про-Движения», объединяющего различные консервативные круги, основной политической платформой которых является антиисламизм и негативное отношение к массовому притоку мигрантов из исламских стран. Так, движение «Про-Кельн» получило широкую известность благодаря серии митингов против строительства мечети в Кёльне, которая должна стать крупнейшей в Германии.

Общеземельный партийный съезд НДПГ прошёл 4-5 июня 2010 г. в Бамберге. На съезде присутствовало около 300 человек. Основной темой стало принятие новой партийной программы, инициаторами которого стали члены центрального совета партии и члены парламентских фракций в Саксонии и Мекленбурге-Передней Померании, которые уже давно считаются основными движущими силами партии. Из числа представителей фракции в саксонском Ландтаге – Юргена Ганзеля, Хольге-ра Апфеля, Саши Росмюллера, Олафа Розе и других даже сформировался круг интеллектуалов, который сами националисты называют «дрезденской школой» в противовес либеральной франкфуртской школе.

Фактически новая программа НДПГ не содержит каких-то принципиально свежих идей и представляет собой

идеологический компромисс между умеренным крылом партии и радикально настроенными неонацистами. Конфликт интересов между этими двумя направлениями чуть было не привёл к расколу партии в 2009 г. и только харизма и организаторские способности лидера партии Удо Фогта помогли избежать этого. В любом случае, есть большая вероятность, что в случае продолжения курса на умеренный национализм, проводимого НДПГ, часть наиболее радикально настроенных активистов покинет её и присоединится к мелким радикальным группировкам экстремистского толка.

Пока что руководство партии стоит на распутье между двумя возможными направлениями развития – в сторону право-популистской партии типа австрийской FPÖ или фламандской Vlaams Belang или же в сторону усиления неонацистской составляющей. Для нынешнего руководства партии, на наш взгляд, последний вариант представляется очевидно бесперспективным, однако, резкого разрыва с крылом «неонаци» в ближайшее время ожидать не приходится, поскольку основной потенциал для новых членов до сих пор представляли активисты как раз неонацистского толка из числа скинхэдов и автономных националистов. Одновременно с ростом представителей так называемого умеренного «саксонского пути» растёт и сопротивление со стороны радикально настроенного неонацистского крыла. О влиянии радикалов свидетельствует то, что в ходе съезда представители центрального совета вынуждены были отказаться от идеи добавочного названия партии «социальная партия Родины» («Die soziale Heimatpartei»). С их точки зрения это означало слишком большой шаг в сторону превращения НДПГ в немецкий аналог FPÖ.

Основным достижением съезда было решение о начале процесса объединения с ННС, для чего был запланирован опрос членов обеих партий. 21 и 22 августа на внеочередном заседании центрального совета НДПГ был предложен вариант договора об объединении. На этом заседании было принято решение о проведении 6-7 ноября 2010 г. внеочередного партийного съезда, на котором должен был быть утверждён окончательный вариант договора. Аналогичным образом 17 сентября было проведено совещание центрального совета ННС, посвящённое обсуждению

текста договора об объединении, в ноябре 2010 г. ННС также провел внеочередной съезд, на котором обсуждались аспекты объединения с НДПГ.

В декабре 2010 г. договор был подписан. Для НДПГ как явно доминирующего партнёра в этом процессе слияние с ННС особых проблем не представляет. Более того, НДПГ лишается основного конкурента на электоральном поле и имеет шанс увеличить численность до знаковой цифры в 10 тыс. человек. О реальном раскладе сил свидетельствует текущий состав центрального совета. По состоянию на начало марта 2011 г. президиум объединённой партии НДПГ – Народный союз (NPD – Volksunion) – включал в себя следующих лиц: председатель Удо Фогт (НДПГ), заместитель председателя и главный редактор партийной газеты «Deutsche Stimme» Карл Рихтер (НДПГ), заместитель председателя Матиас Фауст (ННС), заместитель председателя по юридическим вопросам Франк Швердт (НДПГ), председатель финансового отдела Ульрих Айгенфельд (НДПГ), руководитель организационного отдела Йенс Пюзе (НДПГ), пресс-секретарь и ответственный секретарь Клаус Байер (НДПГ), руководитель отдела по работе с общественностью Йорг Хенель (НДПГ), руководитель политического отдела (идеология) Уве Меенен (НДПГ).

В рядах самих партий было также много недовольных процессом объединения. Что касается ННС, то многих членов отпугивает неонацистский имидж НДПГ. Например, в Бранденбурге к объединённой партии примкнуло не более 20% членов ННС, остальные перешли в другие организации или остались беспартийными¹.

Помимо идеологических разногласий под вопросом остаётся пока сам факт правомочности объединения двух партий. По состоянию на конец 2011 г. нельзя было говорить об окончательном и имеющем законную силу слиянии НДПГ и ННС. В качестве ответа на депутатский запрос представители крайне левой партии «Die Linke», специалисты юридического департамента нижней палаты парламента отметили, что противники слияния в самом ННС после проведения съезда

¹ http://www.rbb-online.de/nachrichten/politik/2011_02_/fusion_von_npd_und.html.

партии, на котором было принято решение о слиянии, подали ходатайство в земельный суд Мюнхена об обеспечении иска, согласно которому председателю ННС Матиасу Фаусту должно быть отказано в праве подписывать договор о слиянии НДПГ и ННС.

Сразу же после подписания договора об объединении несколько руководителей ННС (Вихманн, глава отделения ННС в Нижней Саксонии, Майер, глава берлинского отделения, Брангхофер, глава отделения ННС в Нижнем Рейне-Вестфалия и Лобочки, глава отделения ННС в Шлезвиг-Гольштейне, подали иск о неправомерности подобного объединения. Кроме того, они высказали сомнение в объективности результатов проведённого опроса членов партии, поставив в вину Фаусту намеренную минимизацию количества опрошенных¹. Следует заметить, что земельные отделения ННС в Северном Рейне-Вестфалии и Нижней Саксонии всегда были категорически против объединения и в этом контексте действия противников Фауста можно расценивать как попытку повернуть данный процесс вспять. Здесь также важно учитывать личностные разногласия противников и сторонников процесса объединения, а также небеспочвенные опасения, что в случае повторного, более удачного процесса запрета НДПГ под запрет автоматически попадёт и ННС.

В конце января 2011 г. земельный суд Мюнхена вынес вердикт о том, что «ответчику (ННС) запрещается подписывать договор о слиянии с Национально-демократической Партией Германии (НДПГ) до повторного общего голосования»². Пока неясно, будет ли отменён договор о слиянии двух партий или нет, но можно с уверенностью утверждать, что данный процесс явился дополнительным раздражающим фактором для противников ультраправых и одновременно может привести к изменению расстановки сил в самих ультраправых организациях. В любом случае, на сегодняшний день правовой статус объединённой партии находится под вопросом.

¹ Lagenanalyse zur geplanten Parteifusion von NPD und DVU. Senatsverwaltung für Inneres und Sport Abteilung Verfassungsschutz. Berlin. 2010.

² <https://www.taz.de/1/politik/deutschland/artikel/1/npd-und-dvu-fusion-geplatzt/>.

Следует заметить, что критика слияния раздаётся и со стороны неонацистского крыла в самой НДПГ, представленного в первую очередь так называемыми «свободными силами» («Freie Kräfte»), которые упрекают нынешнее руководство партии в смягчении позиции и превращении НДПГ к обычную буржуазную партию. В свою очередь более умеренные представители ННС опасаются, наоборот, смещения акцентов партии в сторону неонацизма. Все эти разногласия, скорее всего, приведут к перераспределению активистов в различных партиях и организациях крайне правого толка. Эксперты ожидают, что более половины членов ННС скорее всего не войдут в объединённую партию.

Смена курса в НДПГ

В ноябре 2011 года прошёл очередной партийный съезд НДПГ, который стал знаковым в истории партии. После почти двадцатилетнего руководства партией (с 1994 года) Удо Фогт уступил свой пост своему основному конкуренту Хольгеру Апфелю, до этого руководителю парламентской фракции НДПГ в саксонском Ландтаге. Аналитики отмечают у Хольгера Апфеля большой радикализм, его официальная доктрина даже носит такое название: «Осознанный радикализм», чем у Удо Фогта, которому удавалось несмотря на многочисленные скандалы, связанные с партией, например, судебные преследования членов партии по политическим статьям, скандал с казначеем партии, обвиненным в хищениях (2008 г.) и пр. соблюдать единство организации.

Радикализм нового руководства партии (за последние месяцы состав правления партии изменился почти на 70 %) может оказаться фатальным в свете очередной попытки ее запрета. Радикальные выступления нового партийного руководства фактически льют воду на мельницу сторонников скорейшего запрета НДПГ, от левых до ХДС.

На сегодняшний день остаётся открытым вопрос политической эволюции объединённой НДПГ-ННС. Будет ли этот альянс крепким в долгосрочной перспективе, будет ли объединённая правая партия развиваться в сторону гражданско-консервативной правопопулистской партии по образцу FPÖ или же, наоборот, окончательно превратится в политического маргинала – покажут

ближайшие годы. Также актуален вопрос ее запрета, который будет решен в течение ближайших лет, а то и месяцев. Однозначно можно сказать, что на сегодняшний день немецкие ультраправые являются организованной силой, оказывающей своё влияние на политический ландшафт в особенности в восточной Германии.

Новая правопопулистская партия на немецкой политической сцене – партия «Die Freiheit»

2010 г. ознаменовался помимо ожидаемого слияния НДПГ и ННС появлением своего рода конкурента главных немецких ультра – право-популистской партии «Die Freiheit». По своим программным установкам эта партия находится в свободной электоральной нише между ХДС/ХСС и НДПГ, апеллируя при этом к обществу лозунгами, типичными для СвДП. Так, в преамбуле её программы говорится: «Свободный демократический строй общества на протяжении десятилетий обеспечивал нам жизнь в условиях свободы и благополучия и представляет собой резкий контраст по сравнению с предшествующими системами (национал-социализмом и коммунизмом – прим. автора). Мы хотим сохранять и защищать свободу и благосостояние и укреплять наше общество».

Таким образом, в отличие от НДПГ и прочих ультраправых группировок данная партия не оспаривает правомочность существования нынешней политической системы в ФРГ. Основные положения её программы предусматривают светский характер государства, равенство национальных и сексуальных меньшинств, ограждение общества от насилия любого рода, свободу мнения, свободу совести и пр. Таким образом, программные установки партии укладываются в картину типичной европейской буржуазной партии. Характер право-консервативной партии ей придают апеллирование к опасности тоталитарных идеологий, среди которых в первую очередь выделяются исламизм и коммунизм (национал-социализм в этом списке не упоминается), а также упоминание о подспудно усиливающемся тотальном контроле немецкого общества со стороны государства. Так, в программе партии говорится о необходимости укреплять демократию от следующих

опасностей: «от политиков госаппарата, которые чрезмерной демократией и безответственной долговой политикой перераспределяют растущую часть плодов нашей работы; от мотивированных левой идеологией экспериментов по перевоспитанию населения и социалистической уравнивания нашего общества; от постепенного урезания основных прав, в особенности свободы выражения собственного мнения со стороны как государства, так и прессы; от подспудного введения системы контролирующего государства, которое всё интенсивнее контролирует своих граждан такими способами, как интернет-барьеры и общей системы сбора и накопления данных; от распространения тоталитарных идеологий, в особенности политического ислама и социализма».

Таким образом, набор образов врагов авторов программы типичен для правой сцены. Это исламисты (ислам в целом), социализм (в первую очередь, левые радикалы, традиционные «кровные враги» немецких «наци»), полицейское государство¹. При этом представители Свободы критикуют существующие партии за чрезмерную власть и отрыв от народа, утверждая, что решения, в том числе, важные в масштабах всего государства, принимаются кулуарно, против воли большинства населения. Этот тезис, кстати, достаточно широко распространён в немецком обществе и является одним из следствий кризиса доверия к «народным партиям» – ХДС/ХСС, СДПГ и СвДП.

Пожалуй, основным отличием, даже линией водораздела, между группировками неонацистского толка и новой правой партией является её отношение к государству Израиль, а также к проблеме антисемитизма. В начале декабря 2010 г. правление Свободы совместно с руководителями других родственных европейских партий – Vlaams Belang, FPÖ и др. – совершило поездку в Израиль. Там были проведены встречи в Кнессете с консервативно настроенными израильскими политиками, в том числе с бывшим премьер-министром Израиля Беньямином Нетаньяху. По итогам поездки партия выпустила программное заявление, получившее название Иерусалимский манифест. В нём, в частности, говорилось: «Основой нашей политической

¹ <http://www.diefreiheit.org/politische-programme/wofuer-wir-stehen>.

деятельности является наше однозначное признание демократии и либерального правового государства, прав человека в смысле Всеобщей декларации прав человека, международного права и иерархии ценностей западной цивилизации, которая основана на духовном наследии греко-римского мира, иудео-христианских культурных ценностях, гуманизме и просвещении»¹.

В Иерусалимском манифесте также говорится: «При этом мы отвергаем тот культурный релятивизм, который под предлогом уважения чужих культур и традиций терпит то, что люди, в особенности неисламские меньшинства, ограничиваются в своих правах на свободу, равноправие и участие в принятии решений в некоторых частях мусульманского культурного пространства»².

Про израильское государство авторы Иерусалимского манифеста говорят более чем конкретно: «Израиль является единственной истинной демократией на Ближнем Востоке и тем самым нашим важным партнёром в этом динамичном регионе мира. Это – регион, которому пришлось в течение последних десятилетий постоянно сталкиваться с экстремизмом и террором. Мы безоговорочно признаём право государства Израиль на существование в рамках безопасных и признанных международным правом границ. Помимо этого следует признать право Израиля на самооборону в отношении любого вида агрессии, в особенности исламского террора. Мы полагаем, что это должно быть возможным при одновременном уважении прав человека и политических прав арабского населения».

Иерусалимский манифест был подписан лидером FPÖ Хайнцем Кристианом Штрахе, лидером организации фламандских националистов Vlaams Belang Филиппом Девинтером, лидером партии Die Freiheit Рене Штадткевитцем и лидером Шведских демократов Кентом Экеротом.

Подводя итог развития событий, можно сказать, что современный ультраправый лагерь в Германии можно условно разделить на две группы. Первая – национал-революционеры (нео-нацистское крыло НДПГ, «автономы», скинхеды) –

¹ <http://www.diefreiheit.org/politische-programme/jerusalem-erklarung>.

² Имеются в виду, прежде всего, христиане в Ливане, Ираке и других, преимущественно мусульманских, странах.

отличается резкой критикой не только государственной системы ФРГ, но и антихристианской и в большей или меньшей степени национал-социалистической риторикой. При этом идентичность немецкого народа они ищут в дохристианских верованиях и идеологическом наследии национал-социализма. Представители второй группы – национал-консерваторы – охватывают более широкий спектр движений: от монархистов, фактически прекративших существование республиканцев, национально-консервативного крыла НДПГ, ННС, «ПРО-движений» – до христианских фундаменталистов и национал-популистов. Представители второй группы отличаются большим разнообразием политических доктрин и как следствие меньшей сплочённостью. При этом они не столь радикальны и больше соответствуют идеологии и имиджу консервативных партий по сравнению с НДПГ и близких ей по духу организаций.

Векторы развития праворадикальных организаций ФРГ подвержены сильным изменениям, обусловленными как внутренними, так и внешними факторами. Меняются образы врагов, объекты для подражания, базовые ценности и партийные программы. В любом случае данный политический спектр Германии заслуживает дальнейшего внимания и пристального изучения.

Система спецлагерей на территории советской зоны оккупации Германии (по материалам немецких исследователей 90-х гг. XX в.)

Морозова В.Н.

Ни одна из тем по истории послевоенной Германии не вызвала столько внимания и такое количество публикаций и дискуссий как советские спецлагеря, существовавшие на территории СЗО/ГДР между 1945 и 1950-ми годами. Не смотря на существенный прогресс в реконструкции истории спецлагерей до сих пор остаются существенные исследовательские пробелы.

Уже во время войны союзники по антигитлеровской коалиции определили в качестве первоочередных задач по послевоенному устройству мира уничтожение нацизма и

привлечение нацистов к ответственности за преступления против человечества.

Намерения отдать нацистских преступников под трибунал, арестовать и менее сурово наказать тех, кто был вовлечен пропагандой в НСДРП, были закреплены на конференции в Потсдаме. Необходимо отметить единство мнений историков, что денацификация в СЗО проводилась наиболее последовательно, учитывая степень вины нацистов, и более быстрыми темпами и с высокими результатами, чем в западных зонах оккупации. В СЗО к ноябрю 1945 года сформировалась система спецлагерей, состоявшая из 9 лагерей, трех тюрем. К спецлагерям на территории СЗО относились: Мюльберг у Ризы (действовал до ноября 1948 года), Бухенвальд (до февраля 1950 года), Хоенценхаузен в Берлине (до октября 1946 года), Баутцен (до января 1950 года), Кетшндорф у Фюрстенвальде (до февраля 1947 года), Ямлитц у Либерозе (до апреля 1947 года) и другие. К 1948 году в этой системе произошли существенные изменения. Количество лагерей было сокращено, а к 1950 году они прекратили свое существование.

Историография ГДР оставляла тему спецлагерей без внимания, хотя по предварительным оценкам в период с 1945 по 1950 годы было интернировано между 160 000 и 260 000 человек, треть из них погибла¹.

На Западе существовал стандарт, представленный журналистом Карлом Вильгельмом Фрике². Небольшую заметку содержала «Энциклопедия СЗО», где было указано от 65 000 до 80 000 смертей заключенных³. Открытие архивов показало, насколько преуменьшены были данные⁴.

Причины недостаточной разработки темы были, с одной стороны, тесно связаны с международной обстановкой, которая

¹ SBZ – Handbuch. Staatliche Verwaltungen Parteien, gesellschaftliche Organisationen und ihre Führungskräfte in der SBZ. 1945 – 1949 / [Hg. M. Broszat, H. Weber. – München, 1990. – S. 29.

² Fricke K. Politik und Justiz in der DDR. Zur Geschichte der politischen Verfolgung 1945-1968. Bericht und Dokumentation / K. Fricke. – Köln, 1979 (2. Aufl. 1990).

³ SBZ – Handbuch.... - S. 29.

⁴ Подробнее см.: Fischer U. Zum Schweigen verurteilt. Denunziert, verhaftet, interniert (1945-1948) / U. Fischer. – Berlin, 1992. - S. 8.

накладывала отпечаток на низкую степень доверия между различными политическими и исследовательскими направлениями, а с другой стороны – со сложностью интерпретации имеющихся источников. Картину советских лагерей, созданную западногерманскими историками на основе писем, биографий и автобиографий современников, последующие исследователи критиковали за субъективизм, отмечая, что она несет на себе отпечаток холодной войны, антикоммунизма и раздела Германии.

Восточные и западные оценки заключенных спецлагерей явно не совпадали. На Востоке спецлагеря однозначно трактовались как места для наказания фашистских преступников, а их ликвидация оценивалась как «акт великодушия». На Западе бывших заключенных использовали как свидетелей холодной войны против Советского Союза, считая аресты актами произвола.

В период разрядки на Западе открыто вспоминать об аресте из бывших заключенных уже мало кто решался, боясь прослыть противником потепления международных отношений или навредить своим родственникам из ГДР. На Востоке, напротив, общественно-политический климат разрядки способствовал оценке бывших арестантов как жертв нацизма.

После краха ГДР тема стала активно дискутироваться в средствах массовой информации, на страницах газет и журналов. После падения Берлинской стены были обнаружены первые массовые захоронения в непосредственном окружении бывших лагерей. Реконструкция истории спецлагерей была инициирована в начале 1990-х годов сначала бывшими заключенными¹, затем была подхвачена публицистами² и историками¹.

¹ Fischer U. Zum Schweigen verurteilt. Denunziert, verhaftet, interniert (1945-1948) / U. Fischer. – Berlin, 1992; Klotz E. So nah der Heimat. Gefangenen in Buchenwald 1945-1948. – Bonn, 1992.

² Bordihn P. Bittere Jahre am Polarkreis. Als Sozialdemokrat in Stalins Lagern / P. Bordihn. – Berlin, 1990; Flocken J. Stalins Lager in Deutschland 1945–1950. Dokumentation Zeugenberichte / J. Flocken, M. Klonowski. – Berlin, 1991; Kilian A. Einzuweisen zur völligen Isolierung: NKWD-Speziallager Mühlberg/Elbe 1945–1948 / A. Kilian. – Leipzig, 1992. Klonovsky M. Stalins Lager in Deutschland 1945–1950. Dokumentation, Zeugenberichte / M. Klonovsky. – Berlin, 1991; Knigge-Tesche R. Internierungspraxis in Ost- und Westdeutschland nach 1945 / R. Knigge-Tesche. – Erfurt, 1993; Knechtel R. Stalins DDR. Berichte politisch

Дискуссии о советских спецлагерях, включив в себя моральные, научные и политические факторы, продемонстрировали возможность и эффективность совместной работы всех носителей переосмысления диктатуры СЕПГ.

В центре спора быстро оказалась формулировка «двойное прошлое» лагерей, освобожденных союзниками и использованных позднее как советские спецлагеря. В начальной фазе дискуссии было распространено мнение о том, что нужно приравнять советские спецлагеря с фашистскими концлагерями, при этом лагеря интернирования в западных зонах оккупации, как Дахау, Нойенгамм, созданные на месте бывших концлагерей, были исключены². В дальнейшем настрой на уравнивание и поляризация были преодолены. Во многом этому способствовал протест бывших узников концлагерей. На сегодняшний день можно утверждать, что культура «двойного измерения» в общественном мнении не прижилась. Но сам факт возникновения подобных мнений свидетельствовал о радикализме в общественном настрое начала 90-х годов, о нередкой агрессивности в обращении с прошлым.

Рассекречивание документов фонда 9409 «Спецлагерь» ГАРФ позволили осветить процесс возникновения руководящих структур и организацию системы лагерей, ее административную деятельность. В то же время сами показания заключенных очень спорно характеризовали жизнь в спецлагерях. Даже в казалось бы объективных фактах обнаруживались несовпадения, вытекающие из различных источников. То есть, источники требовали критического осмысления, так как высказывания несли в себе отображение травм пережитого.

Verfolgter / R. Knechtel, J. Fiedler. – Leipzig, 1991; Krüger D. Mecklenburg-Vorpommern 1945–1948 und das Lager Fuenfeichen / D. Krueger, G. Finn. – Berlin, 1991; Fischer U. Zum Schweigen verurteilt. Denunziert- verhaftet-interniert 1945–1948 / U. Fischer. – Berlin, 1992; Müller H. Recht oder Rache. Buchenwald 1945–1950. Betroffene erinnern sich / H. Müller. – Frankfurt / a.M., 1991; Weiner H. Anklage: Werwolf. Die Gewalt der frühen Jahre oder: Wie ich Stalins Lager überlebte / H. Weiner. – Reinbek, 1991.

¹ Speziallager in der SBZ / [hg. P.Reif-Spirek]. – Berlin, 1999; Sowjetische Speziallager in Deutschland 1945–1950 / A. Plato, R.Possekel. – Bd.I., II. – Berlin, 1996; Schölzel C. Zeitgenössische Wahrnehmungen von Speziallagern 1945–1950. Das Lager N2 in Buchenwald / C. Schölzel // ZfG. – 1999. – N5. – S. 460–470.

² Vgl. Tschäpe R. Das Quadrat war ein Kreis / R. Tschäpe, H-E. Schulz. – Horch und Guk. – N. 32. – S. 12 f.; Weiske C. Faszinierende Idee... / C. Weiske. – Horch und Guk. – N. 3. – S. 27 ff.

С 1992 года начал осуществляться совместный российско-германский проект. Был заключен договор между ГАРФ (Сергей Мироненко), институтом истории Университета Фридриха Шиллера в Йене (Лутц Нитхаммер), институтом истории и биографии университета Хагена (Плато), музеем Бухенвальда (Волькгард Книгге), музеем Заксенхаузена (Гюнтер Морш), предусматривающий работу с актами по теме «спецлагерь» фонда 9409 ГАРФ. Результатом работы стало опубликование трех томов на немецком и одного на русском для сборника «Советские спецлагеря в Германии 1945-1950, в составлении которого приняли участие 27 русских и немецких авторов¹.

В первом томе была представлена российская и германская источниковая базы, структура и порядок работы тайных служб, обеспечение. Даны и количественные характеристики: структура арестантов, количественные соотношения интернированных и приговоренных. Второй том содержал документы о советской политике в лагерях для интернированных, большинство из которых были опубликованы впервые². Научное значение данного проекта было высоко оценено признанным специалистом К. Фрике³ и позволило специалистам говорить об исследовании как основе для изучения советской политики в Германии⁴.

По результатам конференция 1998 года «Спецлагерь в СЗО как объект историко-политического изучения», в которой приняли участие земельные центры политического образования Нижней Саксонии, Рейнланд-Пфальца, Заксен-Ангальт, Тюрингии, музей Бухенвальда и Государственный архив Российской Федерации, был издан сборник статей,

¹ Среди них Сергей Мироненко, Лутц Нитхаммер, Александр Плато, Волькгард Книгге, Гюнтер Морш, Тобиас Бауманн, Питер Ерлер, Ян Фойтцик, Габриелла Хаммерманн, Александр Харитонов, Наталья Еске, Хайнц Керзеном, Ахим Килиан, Владимир Козлов, Галина Кузнецова, Ян Липинский, Вера Нойманн, Дина Нохотович, Ева Охс, Вильфрид Отто, Берт Пампель, Никита Петров, Бодо Ритшер, Ирина Щербакова, Кристиан Шёлцель и др.

² Plato A. Sowjetische Speziallager in Deutschland 1945 bis 1950: Ergebnisse eines deutsch-russischen Kooperationsprojektes // *Speziallager in der SBZ* / Hg. P. Reif-Spirek. – Berlin, 1999. – S. 124–148.

³ Fricke K. Gemeinschaftsforschung zur Geschichte der sowjetischen Speziallager in Deutschland / K. Fricke // *DA*. – 32. – 1999. – S. 120.

⁴ Roehr W. Rezension / W. Roehr // *ZfG*. – 1999. – N. 8. – S. 1008–1012. Rezension auf: *Sowjetische Speziallager in Deutschland 1945 – 1950* / A. Plato, R. Possekel. – Bd.I., II. – Berlin, 1998.

продемонстрировавший возможности диалога между исследователями и бывшими заключенными¹.

Применительно к принятию основных решений по спецлагерям следует указать, что письменной информацией о замыслах действий от Сталина или Совета министров мы не располагаем. В сравнении с аналогичными документами американцев возникает впечатление, что московские власти сознательно избегали признавать политику интернирования как таковую, они заменяли ее генеральной линией, чье применение никто не хотел оспаривать². Так как этот пробел нельзя восполнить мемуарами или опросами очевидцев, можно только предполагать, несмотря на ставшие доступными многочисленные документы, каковы были замыслы советской политики в этом вопросе.

Рассмотрим наиболее дискуссионные темы. Прежде всего, это вопрос о том, сколько всего немцев было в спецлагерях. Правительство Майзире сделало в июле 1990 г. политическое преследование в СЗО объектом прессконференции. Тогдашний министр внутренних дел Питер-Мишель Дистель (ХДС) выступил с темой «Советские спецлагеря на территории бывшей СЗО» и привел ряд цифр: 122 671 немцев были интернированы, из них 42 889 умерло, 756 приговорены к смерти. В американской зоне около 100 000, в британской 93 000 случаев интернирования³. Сразу отметим, что бывшие заключенные называли эти данные сомнительными, и называли спецлагерь в СЗО аналогом ГУЛАГа, местом террора и советского произвола⁴.

Числа, указанные министром внутренних дел, базировались на данных последнего руководителя отдела спецлагерей полковника Владимира Соколова в 1950 году после ликвидации системы спецлагерей. На 17 января 1950 года в них оставалось еще 29 632 человек. 15 038 были отпущены по решению командира группы советских оккупационных войск и председателя СКК Василия Чуйкова, 3 432 интернированных (без

¹ Speziallager in der SBZ / [hg. P. Reif-Spirek]. – Berlin, 1999.

² Braun G. Was wollten die Russen eigentlich? / G. Baun // JHK. – 1999. – S. 343.

³ См.: Plato A. Sowjetische Speziallager in Deutschland 1945 bis 1950: Ergebnisse eines deutsch-russischen Kooperationsprojektes // Speziallager in der SBZ.. – S. 127.

⁴ Ibidem.

приговора) были переданы на расследование судам ГДР. Остальные 10 513 заключенных, приговоренные военными трибуналами, были переданы министерству внутренних дел¹. После волны освобождения в начале 1950-х годов оставались три советских лагеря (Баутцен, Бухенвальд, Заксенхаузен).

Между тем данные Соколова: 157 837 всего арестантов, из них 122 671 – немцы, 34 706 – советские граждане, не являются исчерпывающими. Так, Наталья Еске пришла к выводу, что существуют расхождения и противоречия в официальных данных об общем количестве арестованных немцев в лагерях². По другому источнику из ГАРФ в апреле 1950 года было 160 179 регистрационных карт, которые были переданы генерал-майору Григорию Александровичу Мельникову, если учитывать арестантов НКВД, то число увеличится до 189 000, из них 35 000 иностранцев и 154 000 немцев, то есть на 30 000 больше, чем 122 671 Соколова³. При этом здесь не учитываются немцы, которые были арестованы, интернированы и большей частью отправлены в СССР при наступлении Красной Армии в Восточной Европе. Но и эти расчеты трудно проверить из-за подделки, двойных подсчетов и т.д.

Второй дискуссионный вопрос состоит в том, сколько человек умерло в спецлагерях. По санитарным сообщениям, с 1945 по 1950 годы умерло 42 725 человек, по Соколову, – 43 035, из них 42 889 немцы. Сюда же, по Соколову, следует добавить 786 расстрелянных. Итого, 43 821 смертей⁴. Основной причиной смертности выступало недостаточное питание, физическое насилие не играло здесь особой роли. Таким образом, архивные данные позволяют сделать вывод, что количество смертей между 44 000 и 130 000 следует отклонить как слишком высокие.

¹ Данные приводятся по: Wagenlehner G. Die russischen Bemühungen um die Rehabilitierung der 1941–1956 verfolgten deutschen Staatsbürger. Dokumentation und Wegweiser / G. Wagenlehner. – Bonn, 1999.

² Jeske N. Kritische Bemerkungen zu den sowjetischen Speziallagerstatistiken // Sowjetische Speziallager in Deutschland 1945 – 1950 / A. Plato, R. Possekel. – Bd.I. – Berlin, 1996. – S. 458f.

³ Ibidem.

⁴ Plato A. Sowjetische Speziallager in Deutschland 1945 bis 1950: Ergebnisse eines deutsch-russischen Kooperationsprojektes // Speziallager in der SBZ... – S. 139f.

До сих пор часто дискутируется вопрос о том, можно ли говорить о «намерении уничтожения» заключенных спецлагерей со стороны советских властей. Современники, исходящие из позиции «намерение уничтожить», указывают, прежде всего на высокую смертность, снижение рациона в ноябре 1946 года. С ноября 1945 года по март 1946 года, в течение 5 месяцев в спецлагерях умерло, согласно советским санитарным докладам, 7 872 человека¹. В результате снижения ежедневного рациона в конце 1946 – начале 1947 года с 500-600 грамм до 300-400 грамм количество смертей резко возросло, достигнув в феврале 1947 года высшего пункта².

Действительно, последствия снижения рациона были очевидны. Но в советских актах нет никаких документов, позволяющих делать выводы в данном направлении. О противоположном свидетельствует отображенный в актах целый ряд бюрократических параллельных и ошибочных решений со стороны учреждений различных уровней компетенции. Арестанты должны были быть освобождены, чего не произошло, вместо этого прибыли новые, для которых не было питания. К тому же на это время приходится решение о передаче обеспечения спецлагерей от армии к СВАГ. Не следует забывать и о том, что смертность в советских спецлагерях находилась в прямой зависимости от голода и нужды всего советского народа.

Существенные споры возникают при оценке вины интернированных. Эта многосторонняя проблема образует центральный пункт в дебатах о спецлагерях³, тем более, что она связана с другими вопросами, например, практикой интернирования советских служб безопасности или соотношения замыслов, функций и реальной практики интернирования.

¹ Jeske N. Versorgung, Krankheit, Tod in den Spezlageren // Sowjetische Speziallager... – Berlin, 1996. – Bd. 2. – S. 205.

² Сентябрь 1946 г. – 397 смертей, октябрь 1946 г. – 299, ноябрь 1946 г. – 329, декабрь 1946 г. – 1129, январь 1947 г. – 2434, февраль 1947 г. – 4280, март 1947 г. – 2362, апрель 1947 г. – 1417, май 1947 г. – 1329, июнь 1947 г. – 1170, июль 1947 г. – 763, август 1947 г. – 703. Vgl. Plato A. Sowjetische Speziallager in Deutschland 1945 bis 1950: Ergebnisse eines deutsch-russischen Kooperationsprojektes // Speziallager in der SBZ... – S. 142.

³ Hubertus K. Die Zentren der Repression – Lager und Haftanstalten in Ostdeutschland // Bilanz und Perspektiven der DDR-Forschung. – München, 2003. – S. 133-140.

Уве Шмидт различает следующие формы репрессий: мобилизация (депортация рабочей силы в СССР), интернирование (спецконтингент), и приговор советского военного трибунала (в отличие от интернированных арестованные попадали в лагерь только после приговора СВТ)¹.

В этом плане нужно строго разграничить «политическое преследование» и преследования, историческая необходимость которых неоспорима: это преследования в ходе денацификации и наказания уголовных преступников.

Исследовав на примере заключенных Бухенвальда принадлежность к НСДРП, Вера Нойманн пришла к выводам, что в 49,3 % членство в НСДРП было причиной ареста. Из них в 43,3 % это подтверждено картой члена НСДРП². Следует также отметить, что исследователь не нашла противоречия между советскими актами и немецкой картотекой.

Интернированные без приговора, попавшие в спецлагерь по приказу №00315 НКВД СССР от 18 апреля 1945 года, составляли 10% от общего числа заключенных. Они изолировались от общества согласно особым правилам, их не обвиняли, о них нет судебных актов³.

В 1948 году в лагерях находились 13 873 приговоренных СВТ. Помимо военных преступников, нацистов, криминальных нарушителей ими под понятие «антисоветская агитация и пропаганда», шпионаж, саботаж, диверсия, образование преступных организаций, террористические действия были подведены социал-демократы, буржуазные политики, уклонисты в СЕПГ, оппозиционные группы.

Исследуя партийный состав заключенных в спецлагерях, Э. Нойберт указывает, что самое большое число арестованных относились к СЕПГ – 43,1% (в основном, социал-демократы); 33,7% приходилось на долю ЛДПГ; 22,9% – на ХДС; 1,3% – на

¹ Schmidt U. Strafjustiz einer Siegermacht oder stalinistisches Repressionsinstrument? Zur Tätigkeit und Rolle der sowjetischen Militärtribunale in Deutschland 1945-1955 // Diktaturdurchsetzung / [hg. A. Hilger]. – Dresden, 2001. – S. 91–101.

² Sowjetische Speziallager in Deutschland 1945 – 1950..... – S. 246 f.

³ Erler P. Zur Tätigkeit der sowjetischen Militärtribunale in Deutschland // Speziallager in der SBZ... – S. 204–222.

НДПГ¹. Согласно последнему руководителю Восточного бюро СДПГ Гельмуту Бервальду, СВТ приговорили 5 000 социал-демократов из СЕПГ².

Число приговоренных находилось в прямой зависимости от общественной перестройки в СЗО/ГДР, в частности от объединения КПП и СДПГ в 1946 году, так называемого кризиса партий блока в 1948 году, перестройки СЕПГ в партию нового типа с 1948 года и т.д. С 1947 года большинство приговоров носило политический характер.

Это позволяет историкам рассматривать лагеря в качестве симптома двойного характера советской оккупационной политики. Они были антифашистскими и поэтому служили для наказания нацистских преступников. Одновременно с помощью лагерей исключали реальных и потенциальных оппозиционеров³.

Условия ареста в зонах оккупации существенно различались. Так, летом 1946 года половина арестантов из американской зоны были отпущены, в советской зоне только в 1948 году⁴. Когда в феврале 1948 года СВАГ провозгласила окончание денацификации, спецлагеря это не затронуло. Политически значимые изменения последовали 9 августа 1948 года, когда система спецлагерей, до этих пор подчинявшаяся министерству внутренних дел, была включена в Главное Управление лагерей (ГУЛАГ), а не передана СВАГ. Образование ГДР стало стартом окончания ликвидаций лагерей.

После закрытия большинства спецлагерей возросло число осужденных Советским Военным трибуналом в еще действующих лагерях: Бухенвальд, Захсенхаузен, Баутцен. По данным А. Плато и Поссекеля, они составляли половину заключенных. Это были молодые люди, не столько нацистские

¹ Gruenbaum R. Rezension. / R. Gruenbaum // Zeitschrift für Politik. - 1999. - 46(2). - S. 226–228. – Rezension auf: Neubert E. Geschichte der Opposition in der DDR 1949–1989 / [hg. E. Neubert]. – Berlin, 1997. – 960 S.

² Bärwald H. Terror als System / H. Bärwald // Verfolgt – verhaftet – verurteilt. Demokraten im Widerstand gegen die rote Diktatur. Fakten und Beispiele. – Berlin, Bonn, 1990. – S. 21.

³ Weber H. Die DDR 1945–1990 / H. Weber. – München, 2000. – S. 186.

⁴ Niethammer L. Alliierte Internierungslager in Deutschland nach 1945: Ein Vergleich und offene Fragen // Speziallager in der SBZ... – S. 113.

преступники, сколько приговоренные за действительную или предположительную деятельность против советской власти.

На основании закона от 18 октября 1991 года, регулирующего реабилитацию иностранных подданных, Отдел по реабилитации при Государственной прокуратуре РФ занялся приговорами трибунала. Руководитель отдела Леонид Копалин назвал в мае 1996 года 40 000 осужденных¹. К маю 1997 года были реабилитированы 6 500 приговоренных СВТ, около 1 800 запросов были отклонены².

Для многих юридическая реабилитация и открытые дискуссии по теме стали запоздалой, но морально значимой компенсацией за пребывание в лагерях. Как отметил журналист Дитер Рике, бывший заключенный спецлагерей Хале, Хоеншонхаузена, Баутцена, «каждый раз после форума³ у меня возникает чувство, что мы нужны друг другу. Мы можем обмениваться своими впечатлениями, и из этого возникает ощущение домашнего тепла и востребованности»⁴.

В советских спецлагерях, ставших фактором антифашизма, с одной стороны, и вытеснения оппозиции, с другой, как в зеркале отражалась структурная перестройка политической системы. На сегодняшнем этапе определенно не достаточно рассматривать историю спецлагерей как доказательство нечеловеческого характера коммунистической диктатуры. Более продуктивно анализировать трансформацию политической системы СЗО и репрессии как проблемы политической практики. Речь идет о том, какие изменения претерпевают демократические начинания, которые угрожают им принять черты диктатуры.

¹ Kopalin L. Stand der Rehabilitierung deutscher Staatsbürger, welche durch sowjetische Dienststellen verurteilt wurden // Erfahrungen aus den Diktaturen – Folgen für Gegenwart und Zukunft. Vorträge auf dem Halle-Forum III. Martim-Hotel vom 18.– 20.5.1996 / [hg. H. Hennig]. – Halle, 1996. – S. 40.

² Kopalin kritisiert Zurückhaltung deutscher Stellen // FAZ. – 1997. – 14. Mai.

³ Речь идет о форуме дискуссий, организованным гражданским комитетом в Лейпциге.

⁴ Erinnern für die Zukunft. Formen des Gedenkens – Prozess der Aufarbeitung. XI. Bautzen-Forum der Friedrich Ebert Stiftung Büro Leipzig 14. und 15. September 2000. – Halle, 2000. – S. 85.

Государственная политика ФРГ в области науки и высшего образования на современном этапе

Бадалова Е.В.

Современный этап развития науки и высшего образования характеризуется усилением процессов интернационализации, интенсификации международного научно-технологического и образовательного сотрудничества, как на общемировом уровне, так и на уровне отдельных стран.

Для нашей страны традиционно одним из самых стабильных научных партнеров в сфере науки и образования была и остается Германия, и это закономерно. Именно Германия сыграла важнейшую роль в становлении и институциональном оформлении российской науки. В первом составе учрежденной императором Петром I Академии наук из 13 академиков 9 являлись немецкими учеными, приглашенными для работы в Россию. К началу XX века Российская Академия наук по своему авторитету и влиянию стала в один ряд с самыми знаменитыми научными центрами мира, и во многом этому способствовали ученые немецкого происхождения.

Германия является одной из наиболее предпочитаемых российскими студентами и учеными стран для обучения и научных исследований. Так, по данным на 2007 г., среди иностранных студентов, обучающихся в Германии, россияне по численности вышли четвертое место после китайцев, турок и поляков (12 197 чел. или 5% всех иностранных студентов). А среди иностранных ученых, работавших в том же году в Германии при поддержке немецких фондов и программ, ученые из России и вовсе составляют лидирующую группу – 11,3%, оставив далеко позади коллег из Китая, Индии и США¹. Еще одной важнейшей причиной, побуждающей обратить на немецкий опыт особое внимание, является тот факт, что именно эта страна является одним из европейских и общемировых лидеров по важнейшим показателям, характеризующим развитие

¹ Bundesbericht Forschung und Innovation 2008. [сайт]. – URL: http://www.bmbf.de/pub/bufi_2008.pdf.

системы высшего образования и научно-исследовательской сферы.

Показательно, что Германия является лидером среди европейских стран по участию в Рамочных программах ЕС по научно-технологическому развитию. Так, в Шестой рамочной программе ЕС (2002–2006 гг.) из более чем семи тысяч поддержанных проектов 4100 – с участием Германии. По объемам полученного финансирования Германия является абсолютным лидером – 2,9 млрд. евро. 82,8% выделенных в рамках Программы средств получили консорциумы с участием Германии. Квота успешности немецких заявителей составила 24%; 18% всех координаторов в БРП были из Германии. Таким образом, приведенные данные сами по себе заставляют обратить на государственную политику Германии в области науки и образования самое пристальное внимание.

С одной стороны, политика Германии в сфере образования и научных исследований находится в русле общеевропейской, направленной на создание единого европейского научного пространства (European Research Area (ERA)) и единого пространства высшего образования посредством внедрения положений и принципов Болонского процесса. Однако, в то же время, эта политика отличается и значительным своеобразием. В условиях экономического кризиса Германия предложила свой способ его преодоления, в основе которого лежит повышенное внимание к развитию образования и научной сферы, постоянное увеличение расходов на науку и образование.

Основными документами, определяющими развитие науки и высшего образования Германии в настоящее время и в ближайшей перспективе, являются «Научно-технологическая стратегия для Германии» («Hightech-Strategie für Deutschland»)¹, «Стратегия федерального правительства по интернационализации науки и исследований» («Strategie der Bundesregierung zur Internationalisierung von Wissenschaft und Forschung»)² и так называемая «Инициатива повышения качества для Германии»

¹ Die Hightech-Strategie für Deutschland [сайт]. – URL: http://www.bmbf.de/pub/bmbf_hts_lang.pdf.

² Strategie der Bundesregierung zur Internationalisierung von Wissenschaft und Forschung [сайт]. – URL: <http://www.bmbf.de/pub/Internationalisierungsstrategie.pdf>.

(«Die Qualifizierungsinitiative für Deutschland»)¹. Обратимся к содержанию этих программных документов подробнее.

«Научно-технологическая стратегия для Германии», принятая федеральным правительством в августе 2006 г. по лозунгом «Зажигать идеи» («Ideen zünden!»), – первая в истории Германии национальная стратегия, объединяющая все ресурсы с целью вывести страну на ведущие позиции на важнейших рынках в будущем, превратить Германию в страну с наилучшими условиями для развития исследований и инноваций. Исходя из того, что «новые технологии есть предпосылка для долгосрочного устойчивого развития и роста»², правительство в рамках Стратегии выделило семнадцать так называемых «направлений будущего» – высокотехнологичных наукоемких отраслей, в которых, по прогнозам экспертов, будут возникать новые рабочие места и создаваться фундамент для повышения благосостояния страны. Применительно к каждой из этих отраслей, среди которых здравоохранение, безопасность, энергетика, оптические технологии, информационно-коммуникационные технологии, нанотехнологии и т.д., был осуществлен мониторинг текущего состояния дел, положения Германии в каждой из этих отраслей в мировом масштабе и разработан т.н. «дорожный инициативный план», включающий весь комплекс мер, направленных на дальнейшее развитие этих отраслей, в т.ч. формы содействия научным исследованиям в этих отраслях, улучшение рамочных условий, меры по привлечению дополнительных инвестиций и т.д.

В рамках «Научно-технологической стратегии» правительство объединяет усилия экономики и науки, не случайно ее главными приоритетами являются проекты, направленные на объединение науки и экономики, коммерциализацию научных разработок, их скорейшее внедрение в производство и сферу услуг. В рамках стратегии развиваются новые инструменты, при помощи которых научные идеи и разработки проверяются на их экономическую

¹ Die Qualifizierungsinitiative für Deutschland [сайт]. – URL: http://www.bmbf.de/pub/beschluss_bildungsgipfel_dresden.pdf.

² Die Hightech-Strategie für Deutschland [сайт]. – URL: http://www.bmbf.de/pub/bmbf_hts_lang.pdf.

применимость и пригодность, вырабатываются нормы и стандарты быстрой проверки конкурентоспособности научных разработок, принимаются меры по устранению бюрократических препятствий. Параллельно Стратегия предусматривает комплекс мер, направленных на стимулирование интереса к науке со стороны бизнеса. Предпринимателям оказывается помощь в установлении и развитии контактов с научными коллективами, внедрении в производство собственных разработок, упрощается процедура оказания государственной поддержки малым и средним предприятиям. Улучшаются также общие рамочные условия: к мерам содействия продвижению инноваций на рынок, содействия малым предприятиям относятся также налоговая реформа для предприятий, текущий демонтаж бюрократических структур. Государство упрощает процедуру финансирования научно-исследовательских разработок банками и инвесторами, вводит гарантии для вложений капиталов в научные разработки с высокой степенью риска.

На реализацию стратегии правительство первоначально выделило 15 млрд. евро, направляемые на поддержку исследований и инфраструктурные мероприятия в ключевых технологических отраслях. Однако уже в 2006 г. для увеличения бюджета стратегии была запущена дополнительно т.н. «Программа шести млрд. евро» («6 Milliarden Euro-Programm für Forschung und Entwicklung der Bundesregierung»), которая значительно увеличила бюджет стратегии. Тем самым Федеральное правительство внесло существенный вклад в достижение поставленной Лиссабонской стратегией цели – довести расходы на научные исследования и разработки к 2015 г. до 3% от ВВП. Кроме того, правительство обязало федеральные земли и особенно экономику внести свой вклад в финансирование науки.

Научно-технологической стратегией Правительство инициировало процесс, рассчитанный на весь законодательный период (период действия избранного органа законодательной власти). Внедрение и реализация Стратегии контролируется так называемой «Исследовательской унией Экономика – Наука» из представителей экономики и науки, с участием представителей

релевантных государственных ведомств. Процесс реализации стратегии регулярно проходит процедуру контроля и оценки.

В дополнение к Научно-технологической стратегии в феврале 2008 г. Правительство Германии разработало и ввело в действие «Стратегию интернационализации науки и исследований» под лозунгом: «Усиление роли Германии в глобальном обществе знаний»¹. Стратегия предполагает достижение четырех приоритетных целей: усилить и повысить эффективность сотрудничества с лучшими научными силами во всем мире и, в конечном итоге, добиться того, чтобы Германия стала наиболее привлекательным регионом мира для лучших научных кадров; использовать инновационный потенциал на международном уровне и гарантировать германским предприятиям партнерство с ведущими технологическими платформами и обладающими наибольшим творческим потенциалом научными центрами мира; укреплять сотрудничество с развивающимися странами Африки, Азии, Латинской Америки в сфере образования, науки и устойчивого развития, имея при этом ввиду как перспективы появления новых научно-исследовательских центров, так и вклад в социально-экономическое и культурное развитие этих стран и решение связанных с этим глобальных проблем; активно содействовать решению глобальных проблем климата, ресурсов, безопасности и миграции.

Для достижения этих целей Стратегия интернационализации предусматривает проведение целого комплекса мероприятий, среди которых меры, направленные на расширение мобильности немецких ученых, обеспечению им доступа к исследовательским инфраструктурам, оборудованию, совместным проектам в других странах; меры, направленные на координирование и стратегическое согласование национальных, региональных и международных программ содействия развитию науки; оптимизация рамочных условий для международных инвестиций в научно-исследовательский сектор и трансфер знаний между научно-исследовательскими организациями,

¹ Strategie der Bundesregierung zur Internationalisierung von Wissenschaft und Forschung [сайт]. – URL: <http://www.bmbf.de/pub/Internationalisierungsstrategie.pdf>.

университетами и предприятиями; достижение максимальной отдачи от германских инвестиций в иностранные научные центры; меры, направленные на скоординированную презентацию германской науки за рубежом, информирование немецкой научной и экономической общественности о приоритетах научного и инновационного развития в других странах и целевое привлечение ученых, молодых исследователей, талантливых студентов в Германию.

Стратегия констатирует, что в современных условиях традиционные границы между академическими дисциплинами размываются. Наряду с би- и три-латеральным сотрудничеством, особенно в области естественных и технических наук, особое значение приобретают международные исследовательские сети (исследовательские объединения) и всемирные стратегические альянсы. Вместе с тем меняются традиционные соотношения между государственными и частными инвестициями в науку. Процесс интернационализации в сфере производства обуславливает интернационализацию в научно-исследовательской сфере. Предприниматели заинтересованы в близости к университетам и научным организациям, чтобы иметь возможность оперативно решать проблемы развития новой продукции и услуг и выводить исследовательские разработки на рынок. В современном, основанном на знаниях обществе, инновационные научные знания и их технологическое применение являются основой благосостояния. В этой связи государственные, и, особенно, частные инвестиции в научно-исследовательскую сферу являются важнейшей основой экономического роста.

Главным условием эффективного развития науки и образования, безусловно, является внимание к ним со стороны государства, проявляющееся, прежде всего, в финансировании.

Германия, как и ЕС в целом, поставили цель довести расходы на науку к 2015 г. до 3% ВВП. Эта цель относится к разряду первоочередных, т.к. тревогу вызывает факт снижения доли 27 стран-членов ЕС во всемирных расходах на науку: за последние 10 лет эта доля снизилась с 27 до 25% общемировых

расходов на исследования и инновации¹. Особое внимание следует уделить факту значительного увеличения расходов на науку, а следовательно, и превращению в конкурентов, наряду с традиционными США и Японией, Китая, Индии и Южной Кореи.

Важнейшей задачей, поставленной Стратегией интернационализации, является развитие академической мобильности студентов, преподавателей, ученых, содействие молодым научным кадрам. В странах-членах ЕС в высшей школе обучаются больше молодых людей, чем в США (более 16 млн. против 13,6 млн. чел. по данным на 2010 г.). Ежегодно в странах ЕС заканчивают аспирантуру почти 90 000 чел., в то время как в США только 52 600, а в Китае 24 000². Германия принадлежит к лидирующей группе из 5 стран, высшая школа которых выбирается 80% иностранных учащихся. После США и Великобритании, Германия – самое привлекательное место для обучения в мире. По прогнозам экспертов, в общемировом масштабе количество иностранных учащихся возрастет с 1,8 млн. чел. в 2000г. до 7,2 млн. чел. в 2025г.³. И если в качестве первоочередной правительство рассматривает задачу по сохранению и упрочению третьей позиции Германии в мировом экспорте образовательных услуг (после США и Великобритании) и доведении к 2012 г. количества иностранных студентов в Германии до 300 000 чел., то в более отдаленной перспективе ставится еще более амбициозная цель: сделать Германию самым привлекательным для иностранных учащихся, студентов, ученых регионом мира. Процент иностранных профессоров в немецких вузах (8%) должен значительно возрасти в последующие десять лет, в первую очередь с помощью премии для привлечения ведущих профессоров (т.н. «профессура Александра Гумбольдта»). Также должна быть увеличена численность иностранных исследователей в научных учреждениях Германии (на настоящий момент она составляет 15% от всего персонала).

Параллельно правительство считает необходимым развивать и мобильность немецких студентов и ученых.

¹ Strategie der Bundesregierung zur Internationalisierung von Wissenschaft und Forschung [сайт]. – URL: <http://www.bmbf.de/pub/Internationalisierungsstrategie.pdf>.

² Ebenda.

³ Ebenda.

Стратегия рассматривает в качестве оптимальной ситуацию, при которой каждый второй германский студент будет иметь опыт обучения за границей, а к 2015 г. число германских студентов в зарубежных вузах должно превысить 100 000 чел. (что на 25 000 больше, чем сейчас)¹.

Для достижения этих целей мобилизуют усилия все организации поддержки студенческой и научной мобильности. Так, например, ведущая организация Германии в сфере поддержки академической мобильности – Германская служба академических обменов (DAAD) – приняла решение в ближайшие 4 года увеличить свои расходы на стипендиальные программы с 300 до как минимум 400 млн. евро². Другая крупнейшая организация, объединяющая большинство немецких вузов и научных центров, – Немецкое научно-исследовательское сообщество (DFG), – открыла для участия иностранных граждан все свои многочисленные программы поддержки мобильности и совместных научно-исследовательских проектов. Все эти меры способствуют повышению привлекательности Германии в глазах зарубежных, и особенно российских, ученых и студентов. Так, в 2009 г. в вузах Германии обучалось более 12 тыс. (5% от общего числа иностранных студентов) студентов из России (по этому показателю россияне занимают четвертое место, больше только китайцев – 11%, турок – 9% и поляков – 5,9%). Только при поддержке немецких фондов и программ в 2007 г. в Германии работало более 2,5 тыс. ученых из России, что составляет 11,3% от общего количества поддержанных немецкими фондами и программами иностранных ученых. По этому показателю россияне являются абсолютными лидерами, далее с большим отрывом следуют китайцы (7,3%), индийцы (5,6%) и американцы (5,5%).

Еще одной важнейшей поставленной Стратегией интернационализации задачей, актуальной для многих стран, в особенности для России, является противостояние оттоку национальных высококвалифицированных научных кадров за

¹ Strategie der Bundesregierung zur Internationalisierung von Wissenschaft und Forschung [сайт]. – URL: <http://www.bmbf.de/pub/Internationalisierungsstrategie.pdf>.

² Qualität durch Internationalität. Das Aktionsprogramm des DAAD 2008-2011 [сайт]. – URL: http://www.daad.de/presse/de/aktionsprogramm_9_07_08.pdf.

границу. Правительство с тревогой констатирует, что все большее количество немецких аспирантов получают научную степень за границей и, что значительно хуже, остаются там работать. Так, в Великобритании и США аспиранты из Германии составляют преобладающую группу. Почти половина германских граждан, получивших степень PhD в США, планируют остаться там для дальнейшей работы. Почти 5000 германских ученых работает сегодня в американских университетах и еще 20 000 – в научно-исследовательских учреждениях США. С другой стороны, и в Германии ежегодно научные исследования осуществляют почти 20 000 иностранных ученых, преимущественно из европейских и азиатских стран. Этому способствует тот факт, что в последние годы германские организации, оказывающие содействие развитию науки, все большее открывают свои программы для иностранных граждан.

Эти документы обосновали своего рода германскую модель преодоления мирового экономического кризиса посредством постоянного увеличения расходов на науку и образование, всемерной поддержки образования и научно-исследовательской деятельности, развития международного сотрудничества в сфере науки и высшего образования и расширения академической мобильности, привлечения для работы и учебы в Германии лучших кадров, создания условий для скорейшей коммерциализации результатов научных исследований и разработок. «Стратегия интернационализации поставила весьма амбициозную цель: «Германия должна стать самым привлекательным местом в мире для учебы и научной деятельности»¹. Вышеуказанные документы обозначили наиболее значимые проблемные поля, имеющие определяющее значение для развития научно-исследовательской сферы и образования, проанализировали текущее состояние дел в них и поставили вполне конкретные задачи, решение которых ожидается в ближайшей перспективе.

Однако мобильность, особенно в среде высококвалифицированных научных кадров, таит в себе и

¹ Strategie der Bundesregierung zur Internationalisierung von Wissenschaft und Forschung [сайт]. – URL: <http://www.bmbf.de/pub/Internationalisierungsstrategie.pdf>.

потенциальную опасность. Правительство с тревогой констатирует, что почти половина граждан Германии, получивших степень PhD в США, планируют остаться там для дальнейшей работы. Более 25 000 немецких ученых работают в вузах и научно-исследовательских организациях США. Власти Германии считают подобную «расточительность» едва ли позволительной, особенно в условиях обостряющейся конкуренции: так, прирост научного персонала в Китае с 2001 по 2008 гг. превысил общее количество научного персонала в Германии¹. Столь же динамично развивается Индия, которая, с ее расходами на науку, превышающими 21 млрд. долл., уже принадлежит к первой десятке стран мира по этим показателям. В этой связи на государственном уровне ставится задача противостоять оттоку высококвалифицированных национальных кадров, обеспечить немецким ученым высокий уровень жизни и самые благоприятные для работы условия.

Важным условием развития академической мобильности и успешности образовательной и научной систем в целом является позиционирование себя на общеевропейском уровне. Германия располагает более 28% исследовательских мощностей в европейском научном пространстве. Германские партнеры принимают участие в более 80% европейских проектов сотрудничества, а 20% средств, выделяемых ЕС на конкурсной основе, поступают в Германию. Однако и такое положение вещей не является, по мнению германского правительства, совершенно удовлетворительным. На государственном уровне ставится задача увеличить количество получаемых грантов и добиться, чтобы не менее 20% выделяемых в Седьмой рамочной программе (2007 – 2013гг., совокупный бюджет - 53,2 млрд. евро) средств пришлось на долю немецких научных коллективов. В то же время квота иностранных партнеров в проектах, финансируемых Министерством образования и науки Германии, должна повыситься до 20%.

Провозглашенные высокие цели требуют объединения усилий государства на общегосударственном уровне и на уровне

¹ Strategie der Bundesregierung zur Internationalisierung von Wissenschaft und Forschung [сайт]. – URL: <http://www.bmbf.de/pub/Internationalisierungsstrategie.pdf>.

федеральных земель, общества, бизнеса. Роль последнего особенно важна для достижения провозглашенной стратегической задачи увеличения инвестиций в науку и образование. Видимо, немецкие деловые круги это в полной мере сознают: так, за период 2007 – 2010 гг. объем инвестиций в науку со стороны экономики вырос на 4,4 млрд. евро (11,3%). Внутренние затраты на науку со стороны малых и средних предприятий уже в первый год после внедрения «Научно-технологической стратегии» выросли более чем на 12%: с 6,6 млрд. евро в 2006 до 7,4 млрд. евро в 2007 г.¹.

Присоединившись к поставленной Лиссабонской стратегией задаче довести расходы на науку к 2015г. до 3% от ВВП, правительство Германии, однако, сочло эти показатели недостаточными. Так называемая «Инициатива повышения качества для Германии» (Die Qualifizierungsinitiative für Deutschland), с которой в октябре 2008 г. выступили федеральный канцлер и главы федеральных земель, ставит весьма амбициозную цель: довести к 2015г. расходы на науку и образование до 10% от ВВП². По мнению правительства, это позволит добиться качественного улучшения ситуации в сфере науки и образования. «Инициатива повышения качества» под лозунгом «Подъем через образование» включает в себя ряд мер, охватывающих всю систему образования: от дошкольного до повышения квалификации в рамках профессиональной деятельности. Программа ставит задачу сократить число лиц, не имеющих законченного профессионального образования, с 17% в 2008г. до 8,5% к 2015г., предусматривает увеличение квоты поступающих в высшие учебные заведения на 40% и т.д. Параллельно принимаются усилия, направленные на увеличение числа молодых ученых. Так, на меры по поддержке талантливых выпускников вузов правительство потратило 80,5 млн. евро в 2005 г. и уже 113 млн. евро в 2007 г. 14 июня 2007 г. был принят специальное соглашение между Федеральным правительством и землями, направленное на увеличение числа аспирантов

¹ Forschung und Innovation für Deutschland. Bilanz und Perspektive [сайт]. – URL: http://www.bmbf.de/pub/forschung_und_innovation_fuer_deutschland.pdf.

² Die Qualifizierungsinitiative für Deutschland [сайт]. – URL: http://www.bmbf.de/pub/beschluss_bildungsgipfel_dresden.pdf.

(Promotionen). Для этого правительство выделяет землям в период с 2007 по 2010 гг. дополнительно 566 млн. евро.

Первый этап реализации инициатив, речь о которых шла выше, следует признать вполне успешным. Позитивное влияние принятых программ очевидно в Германии на всех уровнях: от малых и средних предприятий до больших консорциумов, университетов, внеуниверситетских научных центров. Динамика основных показателей за период 2005 – 2009 гг. впечатляет. Так, наблюдается стабильный рост объема инвестиций в научно-исследовательскую сферу (совокупные инвестиции государства, федеральных земель и экономики): за указанный период на 10,4%, от 55,7 млрд. евро в 2005 до 61,5 млрд. в 2007 г. Государство постоянно увеличивает собственное содействие развитию науки: с 2005 г. расходы бюджета на науку и инновации возросли на 3 млрд. евро: с 9 до 12 млрд. евро в 2009 г. Также наблюдается рост расходов на развитие научно-исследовательской сферы со стороны экономики (объемы научных исследований, проведенных при участии и содействии предприятий). За прошедшие три года эти показатели растут быстрее, чем в первой половине десятилетия: в период 2000 – 2005 гг. на 3,1 млрд. евро (8,6%), а в период с 2005 по 2007 г. - на 4,4 млрд. евро (11,3%). Внутренние затраты на науку со стороны малых и средних предприятий уже в первый год после внедрения стратегии выросли более чем на 12%: с 6,6 млрд. евро в 2006 до 7,4 млрд. евро в 2007 г. Рост инвестиций повлек за собой изменение ситуации на рынке труда. За период с 2005 по 2007гг. в наукоемкие отрасли вернулись более 43 тыс. занятых¹.

Итак, анализ важнейших программных документов, характеризующих развитие науки и высшего образования Германии, показал, что среди наиболее значимых направлений государственной политики в этой сфере можно выделить меры по увеличению финансирования науки и образования, привлечению дополнительных инвестиций в научно-технологическую сферу, интернационализация, развитие международного сотрудничества, меры, направленные на развитие академической мобильности,

¹ Forschung und Innovation für Deutschland. Bilanz und Perspektive [сайт]. – URL: http://www.bmbf.de/pub/forschung_und_innovation_fuer_deutschland.pdf.

привлечение в Германию иностранных студентов и высококвалифицированных научных кадров. Ближайшее будущее покажет, насколько германский рецепт преодоления кризиса за счет все большего вложения средств в науку и образование, всемерной поддержки научно-технологической сферы, окажется действенным. Однако уже сейчас, на наш взгляд, представляется бесспорным одно утверждение: германский опыт чрезвычайно полезен, он отвечает современным тенденциям развития науки, образования, общества в целом.

На всех уровнях в Германии объединяются усилия для популяризации немецкого языка и культуры, открываются представительства немецких фондов за рубежом, «Немецкие дома», предпринимаются меры по привлечению лучших ученых мира (например, так называемая «Профессура Александра фон Гумбольдта») и т.д.

Удастся ли Германии достичь поставленных высоких целей, покажет будущее. Однако уже сейчас, на наш взгляд, ее ставка на всемерную поддержку науки и образования представляется верной и отвечающей современным тенденциям общемирового развития. А потому многие элементы германского опыта важны и актуальны для России.

Обострение международного положения СССР в 1927 году и позиция Германии

Макаренко П.В.

Провал замысла И.Сталина и его сторонников в ЦК ВКП(б) сохранить Германию в рамках Рапалльского и Берлинского договоров в качестве формального союзника, в противовес казавшемуся вполне реальным антисоветскому фронту локальных держав, лишь усиливал недоверие к германской внешней политике. Советское правительство игнорировало многократные официальные заявления влиятельных немецких политиков и дипломатов о верности Германии духу Рапалло, невозможности ее переориентации и незаинтересованности в слабом Советском Союзе, так как это усилило бы давление на немцев со стороны стран Лиги наций. Германский посол

Брокдорф-Ранцау, всегда дававший в Берлин оптимистические прогнозы относительно перспектив германо-советского сотрудничества, рассчитывал на возможность продолжения рапалльской политики. Несмотря на доктринерство большевистских вождей, он надеялся на их политическое прозрение, извлечение уроков из опыта и ошибок прошлого сотрудничества и осознание необходимости изменения советской внешней политики по отношению к Германии.¹

Немецкие финансово-промышленные круги выражали недовольство низким уровнем советского экспорта, составлявшим три процента от всего объема германского, что позволяло им усомниться в эффективности 300-миллионного кредита, от которого они получили гораздо меньше советских заказов, чем ожидалось.² Такое положение способствовало формированию сдерживающего настроения среди немецких промышленников и банков к новому товарному кредиту для СССР. Полпред Н.Крестинский сообщал в Москву: «Банки не испытывают большой радости по поводу нового креди-та».³ Брокдорф-Ранцау признавал: «Наше экономическое сотрудничество с СССР является мучительным, и таковым будет оставаться и впредь и с этим надо считаться».⁴ Вину за проволочку в представлении советскому правительству нового товарного кредита посол возлагал на немецких промышленников, которые «не хотят примириться с экономической структурой СССР». Признавая германо-советское сотрудничество после Рапалло и договора о нейтралитете с Советским Союзом позитивным фактором в балансе германской внешней политики, Ранцау считал необходимым сохранение духа Рапалло и принятие обоюдных мер, чтобы тот, в конечном счете, не стал фиктивным.

¹ Der Botschafter in Moskau von Brockdoff - Rantzau an den Ministerialdirektor Wahlroth. Abschrift [geheim] Moskau, den 25.03.1927// ADAP. – Serie B. –Göttingen, 1972. – Bd. V. – Dok.53. – S.72.

² Ibidem. – S.78.

³ Vgl.:Der Botschafter in Moskau von Brockdoff-Rantzau an das Auswärtigen Amt, 24.03.1927 [cito]// ADAP. – Serie B. – Göttingen, 1972. – Bd.V. –Dok.10. – S.53.

⁴ Der Botschafter in Moskau von Brockdoff - Rantzau an den Ministerialdirektor Wahlroth. Abschrift [geheim] Moskau, den 25.03.1927// Ibidem. – Dok.53. –S.74.

Тормозом для осуществления реальной советской внешней политики являлась непрекращавшаяся коминтерновская революционная пропаганда, создававшая угрозу для внутренней безопасности Германии. Возникавшие по этой причине инциденты нашли отражение в дипломатической переписке германского МИД, подтверждавшие вину советской стороны и провоцирующие немецкое правительство на обострение отношений с СССР действия отдельных лидеров ВКП(б) и Коминтерна.¹ Так, речь Н.Бухарина на XV Московской губернской партконференции заявил недостаточной поддержке немцами СССР и уклонении ими от обязательств по дальнейшему кредитованию. В официальном протесте Брокдорф-Ранцау отмечалось негативное воздействие бухаринского заявления, ставившего под сомнение прочность Берлинского договора и попытка Литвинова представить высказывания Бухарина, как частного лица, а не мнение советского руководителя, было иронически восприняты германским послом, напомнившего зам.наркома о решающей роли лидеров ВКП(б) в принятии решений по всем серьезным вопросам советской политики, которая за последнее время стала «значительно выше, чем у советского правительства», в чем он «никогда не сомневался».²

Немцы считали, что советское руководство должно сделать необходимые изменения в своей внешней политике, и надеялись на вовлечение СССР в круг мировой политики и экономики. Вместо ожидаемых от Москвы перемен в отношениях с буржуазным миром она все больше осложняла свои внешнеполитические позиции. К началу 1927 года обострились противоречия между Советским Союзом и Великобританией, вызванные финансовой и моральной поддержкой стачки английских горняков, убедившей официальные круги Лондона в грубом вмешательстве Москвы во внутренние британские дела.³ Немаловажную роль в подрыве британских интересов в Китае

¹ Der Stäatsekretär des Auswärtigen Amts von Schubert an die Botschaft in Moskau. Telegramm №57, den 15.01.1927 (sofort)// Ibidem. – Bd.V. – Dok.31. – Anm.2. – S.65.

² Der Botshafter in Moskau Graf von Brockdoff-Rantzau an das Auswärtigen Amt. Telegramm №100 von 19.01.1927 [geheim])// Ibid. – Dok.42. – S.100.

³ См.: Нота О.Чемберлена от 23.02.1927г. на имя временного поверенного в делах СССР в Великобритании// ДВП СССР. – Т.Х. – М., 1965. – Док.34. – С.60-62.

сыграла инициатива И.Сталина и его окружения: создание блока буржуазного Гоминдана и китайских коммунистов с целью свержения правительства Китая и установление в этой стране буржуазно-демократического режима.

Для Германии обострение противоречий между Англией и СССР было далеко не безразлично. Немецких дипломатов приводили в замешательство факты подготовки революционных акций в Китае Коминтерном и московским руководством, о которых заявлял в своей ноте О.Чемберлен. Обеспокоенный сложившейся ситуацией статс-секретарь МИД К.фон Шуберт сообщил германскому посольству в Москве: «Вряд ли можно утверждать, что советское правительство проводит свою политику ради революционной идеи, не учитывает последствий, которые окажут влияние на интересы России... Если это не так, то действия советского правительства против Англии противоречит здравому смыслу».¹ Из этого вовсе не следовало, что немцы намеревались порвать отношения с СССР и стремились к ориентации с Англией. Они опасались втягивания Германии в назревший конфликт между Советским Союзом и Британией, и не верили в реальный успех советского руководства в деле «революционизирования» Китая. При этом не исключалось, что предложения Берлина о возможности урегулирования советско-британских отношений будут учитываться Москвой.

Министр иностранных дел Г.Штресеман признавал, что «в интересах не только Германии, но и всей Европы привлечь СССР к участию в международной экономической конференции в Женеве»² и дипломатическим воздействием на советское руководство достигнуть снижения обострения отношений между Советским Союзом и Англией. Это мнение Штресеман высказал в своей речи в германском рейхстаге, не получившее однозначной оценки. Оно не разделялось большинством сотрудников германской МИД, и в особенности, статс-секретарем

¹ Vgl.: Der Staatssekretär des Auswärtigen Amts von Schubert an die Botschaft in Moskau. Telegramm №166 von 19.02.1927 [ganz geheim]// ADAP. –Serie B. – Bd.IV. – Dok.168. – S.362.

² Der Reichsminister des Auswärtigen Amts Stresemann an den Gesandtschaft in Bern. Telegramm №46 // Ibidem. – Dok.73. – S.157.

К.фон Шубертом, считавшим, что об участии русских в женеvской конференции не следует вести речи.¹ Советское руководство не скрывало своего нежелания идти на диалог в Женеве с Западом и ответило принципиальным отказом от участия в международной конференции, ссылаясь на недружелюбное отношение Швейцарии к СССР, возникшее в связи с убийством советского полпреда В.Воровского. Отсутствие у русских повышенного интереса к женеvской конференции вскоре признал и Г.Штреземан.²

Охлаждение немцев к деловому сотрудничеству объяснялось неустойчивостью экономического и внутривполитического положения в СССР. Острые дискуссии в ВКП(б) между большинством во главе с И.Сталиным и троцкистско-зиновьевской оппозицией по вопросу строительства социализма в отдельно взятой стране укрепляли надежду германского руководства на изменения в ближайшее время советской внешней и внутренней политики. Не меньшее влияние на позиции немецких промышленно-финансовых кругов оказывало наглядное демонстрирование советским правительством показного равнодушия к Германии, не видевшего в ней той опоры, о которой провозглашалось ранее.

Пятилетие Рапалльского договора воспринималось обеими сторонами формально и Берлин, следуя дипломатическому этикету, отвечал на юбилейные приветствия Москвы, формальными заверениями: «...курс Рапалльского договора остается и в дальнейшем предпосылкой для благополучного развития советско-германских отношений».³ В письме М.Литвинову германский посол У.фон Брокдорф-Ранцау высказал опасение как бы этот договор, просуществовавший несколько лет, не превратился «в нечто застывшее, а жизненные

¹ Aufzeichnung des Staatssekretärs des Auswärtigen Amts von Schubert. Berlin, den 14.04.1927// Ibidem. – Bd.V. – Dok. 82. – S.180.

² Stresemann an das Auswärtige Amt. Telegramm №595 von 23.04.1927// Ibidem. – Bd.V. – Dok.101. –S.225.

³ Телеграмма заместителя наркома иностранных дел М.Литвинова министру иностранных дел Германии Г.Штреземану, 16.04.1927 – Известия – 1927. – 19.04.1927. №89.

принципы, а которых он зиждется, не стали мертвой буквой».¹ Уже через неделю после обмена поздравлениями по поводу пятилетнего юбилея курса Рапалло в газете германских коммунистов «Роте фане» был опубликован призыв Исполкома Коминтерна и Коммунистического Интернационала молодежи (КИМ), содержащий заявление о сближении Германии с империалистами Запада в подготовке преступной войны против СССР.² Г.Штреземан назвал это заявление «новой провокацией», а Брокдорф-Ранцау в телеграмме МИД Германии сообщал: «Работать в Москве, пока дело идет о связи между правительством, партией и Коминтерном затруднительно».³

К весне 1927года стала ощущаться несостоятельность политики И.Сталина и его окружения в отношении революционизирования Китая. Генсек ВКП(б) лично курировал «китайские дела» и пытался «укрепить внутреннюю силу китайского национально-освободительного движения», «создать блок китайской компартии и Гоминьдана», и удержать китайских революционеров от неподготовленных выступлений, уговорить их не разрывать от-ношений с Чан-Кайши.⁴ Его попытка представить Гоминьдан как рабоче-крестьянскую партию и завоевание в нем руководящих постов коммунистами, привела к полному провалу.⁵ Сталинская идея о превращении Китая в страну, проводящую прозападную политику оказалась неосуществимой, и ему не удалось создать союз с «антиимпериалистическим» Китаем, укрепить советский тыл на Дальнем Востоке и обеспечить государственные интересы СССР на европейском континенте.⁶

Вторжение китайской полиции 6 апреля в советское полпредство в Китае, обыск в его помещениях, арест

¹ Письмо Брокдорф-Ранцау М.Литвинову, 17.04.1927// ДВП СССР. – Т.Х. – Док.97. – С.166.

² Rote Fahne. – 1927. – 22.04.

³ ADAP. Serie B. – Bd.X. – Dok.160. – Anm.3. – S.247. Brockdorff-Rantzau an das Auswärtige Amt. Telegramm №631 [geheim]. Moskau, den 5.05.1927// Ibid. – Dok. 116. – S.258.

⁴ См. подробнее: Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн: 1919-1943гг. Документы. – М., 2004, – Док.218,244,245,253,262,263,267,270, 275.

⁵ Подробнее см.: Панцов А.В. Тайная история советско-китайских отношений. Большевики и китайская ре-волюция (1919-1927) – М.,2001.

⁶ Александров М.В. Внешнеполитическая доктрина Сталина. – Canberra, Australia. – 1995.– С.54.

сотрудников с грубыми нарушениями международного права привело к разрыву дипломатических отношений между СССР и Китаем.¹ Китайский инцидент углубил существовавшие противоречия между Советским Союзом с одной стороны и Великобританией и Францией – с другой.² И хотя советское правительство старательно скрывало своё участие в китайской аванюре И.Сталина, от немецких политиков и дипломатов было невозможно утаить, что «русская внешняя политика сильно затруднена действиями III Интернационала» и Наркоминдел не имеет возможности оказать на него влияние.³

Неприятной неожиданностью для советского руководства стал обыск 12 мая 1927года британской полицией помещения торговой фирмы «Аркос» и торговой делегации СССР в Лондоне, в ходе которого все сотрудники указанных организаций были подвергнуты обыску, хотя некоторые из них имели дипломатические паспорта и пользовались правом дипломатической неприкосновенности.⁴ Целью обыска являлось поиск официальных документов, уличающих советских торговых представителей в антибританской пропаганде. И хотя таковых полицией не было обнаружено, английское правительство объявило о разрыве торговых отношений с Советским Союзом, не возражая против дальнейших коммерческих операций, при условии, что советские торговые представители будут подчиняться британским законам, и ограничат свою деятельность заключением торговых сделок.⁵ Политбюро ЦК ВКП(б)

¹ См.: Нота поверенного в делах СССР в Китае Черных министерству иностранных дел Китая, 6.04.1927.// ДВП СССР. – Т.Х. – Док.81. – С.141-142; Известия. – 1927. – 9.04. – №81; Нота зам.наркома иностранных дел М.Литвинова поверенному в делах Китая в СССР Чэн-Янь-ши, 9.04.1927 – Известия. – 1927. – 10.04. – №82.

² Советская сторона инициатором советско-китайского инцидента считала французского посланника в Ки-тае. См.: Известия. – 1927. – 12.04. – №83. О натянутых в связи с инцидентом в Китае отношениях с фран-цузским правительством. См.: Телеграмма временного поверенного в делах СССР во Франции Давтяна в НКВД СССР, 13.04.1927.// ДВП СССР. – Т.Х. – Док.92. – С.161.

³ Vgl.: Aufzeichnung des Vortragenden Legationsrats von Dirksen [ganz geheim]. Berlin, den 3.06.1927// ADAP. – Serie B. – Bd.V. – Dok. 204. – S.470.

⁴ Нота временного поверенного в делах СССР в Великобритании министру иностранных дел Великобри-тании О.Чемберлену, 12.05.1927// ДВП СССР. – Т.Х. – Д.120. – С.198-199; Известия. – 1927.14.05. – №108.

⁵ Нота правительства Великобритании, врученная министром иностранных дел О.Чемберленом поверен-ному в делах СССР В Великобритании, 27.05.1927// Там же. – Док.145. – С.248.

отказалось от возможности компромиссного решения англо-советского инцидента и приняло решение о прекращении коммерческой деятельности «Аркоса» советской торговой делегацией.¹ Зондаж советских дипломатов о возможности переброски части заказов из Англии в Польшу натолкнулся на стену отчуждения, возникающую в связи с убийством в Варшаве советского полпреда П.Войкова.² В событиях весны 1927года московское руководство усматривало «проявление систематической и планомерной борьбы против СССР со стороны темных сил мировой реакции и противников мира».³

Просчеты в советской внешней политике, активно критикуемые троцкистско-зиновьевской оппозицией в ВКП(б), стали источником военной тревоги И.Сталина и его единомышленников в партии, воспринимавших разрыв отношений с Великобританией как угрозу войны для СССР. Вопрос о военной опасности стал ареной острых дискуссий в партии большевиков и не сходил с повесток дня апрельского пленума ЦК ВКП(б), Восьмого пленума ИНКИ (май 1927г.) и Шестого конгресса Коминтерна (1928г.), в решениях которых зарубежные компартии призывались к защите двух узловых пунктов войны: СССР и революционного Китая.⁴ Компартии настраивались на повторение тактики большевиков в годы минувшей мировой войны: отказ от защиты отечества; превращение пролетариатом капиталистических стран империалистической войны против СССР в гражданскую войну против своей же буржуазии.⁵ Они мобилизовывались на антивоенную агитацию в мирное время, массовые политические стачки в момент развязывания военной агрессии против СССР и военно-конспиративная деятельность в ходе та-кой агрессии.

¹ Заявление для печати председателя торговой делегации СССР в Великобритании Л.М.Хинчука, 30.05.1927// Там же. – Док.146. – С.260.

² Нота правительства СССР правительству Польши, 7.06.1927// Там же. – Док.154. – С.289; Известия – 1927. – 8.07. – №128.

³ Нота правительства СССР правительству Польши, 11.06.1927// Там же. – Док.159. – С.295.; Известия – 1927. – 12.06. – №132.

⁴ Ватлин А.Ю. Государственные интересы в интернационалистской упаковке: внешняя политика СССР и Коминтерна во второй половине 1920-х г.//История сталинизма: Итоги и проблемы изучения. Материалы международной научной конференции. Москва, 5-7 декабря 2008г. – М., 2011. – С.188. Коммунистический Интернационал в документах 1919-1932. –М., 1933.– С.704.

⁵ Там же. – С.809.

Компартии при этом должны были «с одной стороны, бороться против новой мировой войны, а с другой – только эта война открывала им путь к завоеванию власти».¹

В постановлении IV съезда Советов Союза СССР умалчивались истинные причины ухудшения отношения с зарубежными странами, и отмечалось, что «деятельность советского правительства направленная на развитие и укрепление дружественных связей была сильно затруднена... ростом враждебности со стороны некоторых капиталистических стран».² Эта враждебность объяснялась самим фактом существования СССР, успешно строящего социализм. В речи А.И.Рыкова – главы советского правительства – прозвучало высказывание, что нет оснований доверять Германии, потому что она согласна пропустить войска в случае войны с СССР.³ Такое заявление вызвало возмущение Г.Штреземана, политических и деловых кругов Германии. Встречи и беседы Г.Чичерина с Г.Штреземаном, немецкими промышленниками, канцлером К.Марксом говорили об обязательстве соблюдения Германией нейтралитета в случае войны СССР с Великобританией и отказе от перехода на сторону последней.⁴

Репутация московского руководства была подпорчена расстрелом ОГПУ 20 «монархических элементов», как ответный шаг на убийство в Варшаве полпреда П.Войкова, лично санкционированная И.Сталиным.⁵ Возмущение германской и европейской общественности вызвал как сам факт расстрела невинных заложников, непричастных к убийству человека, гордившегося своим участием в кровавой расправе над русским

¹ Ватлин А.Ю. Указ. соч. – С.192.

² Из постановления IV съезда Советов Союза СССР по отчету правительства СССР, 20.04.1927// ДВП СССР. – Т.Х. – Док. 99. – С.197.

³ Письмо С.Бродовского Г.Чичерину, 2.05.1927 [секретно] – АВП РФ. – Ф.0185. – Оп.7. – П.138. – Д.219. – Л.1.

⁴ См.: Разговор Г.Чичерина с Г.Штреземаном в Берлине 7-11.06.1927 [секретно] – Там же. – Д.219. – Л.10-19; Беседа Г.Чичерина с рейхсканцлером В.Марксом, 16.06.1927// Там же. – Л.25-27.

⁵ В.Молотову И.Сталин рекомендовал «всех видных монархистов, сидящих у нас в тюрьмах, немедленно объявить заложниками. Надо теперь же расстрелять пять-десять монархистов...и дать ОГПУ директиву о повальных обысках и арестах монархистов и всякого рода белогвардейцев по всему СССР с целью их полной ликвидации всеми мерами». См.: Шифротелеграмма И.Сталина ЦК ВКП(б) тов. Молотову, 8.06.1927 – РГА СПИ. – Ф.558. – Оп.11. – Д.767. – Л.33.

императором Николаем II и членами его семьи, так и тон и содержание нот, направленных Москвой Варшаве, в которых некоторые германские политики и дипломаты усматривали реальную угрозу Польше со стороны СССР.¹

Колебания и заметное дистанцирование европейской дипломатии от СССР создавало неустойчивое положение и обстановку в канун десятилетнего юбилея советской власти, который проходил под знаком приближения военной опасности, что послужило поводом для обращения американского сенатора Смита к Г.Чичерину с вопросом: «Почему вы так много говорите о военной опасности? Это очень мешает получению в Америке кредитов. Американцы не любят давать деньги там, где имеется опасность».²

Отказ ведущих стран Запада: Великобритании, США и Франции от кредитования ставило под угрозу намечавшейся срыв И.Сталиным индустриализации, нуждавшейся в поддержке зарубежного капитала. Повторные требования советской стороны новых товарных кредитов от Германии – единственной страны предоставлявшей Советскому Союзу долгосрочные кредиты – также завершилось отказом. Немецкий министр Ю.Курциус отмечал, что последние события (англо-советский разрыв, вмешательство Исполкома Коминтерна во внутренние дела Германии и других стран, угрозы СССР Польше, расстрел 20 монархистов-контрреволюционеров, аресты в Советском Союзе) оказали негативное влияние на представителей крупного германского капитала не веривших в прочность советской системы и выражавших недоверие платежеспособности советского правительства.³ По вопросу долгосрочного кредитования Ю.Курциус занял принципиальную позицию. По его мнению, безработицу в Германии можно было бы

¹ См.: Нота правительства СССР правительству Польши, 7.06.1927//ДВП СССР. – Т.Х. – Док.154; Нота правительства СССР правительству Польши, 11.06.1927// Там же. – Док.159. – С.295-299; ADAP. – Serie B. – Bd.V. – Anm.10. – S.540.

² Там же. – Док.182. – С.333.

³ Das Auswärtige Amt an die Botschaft in Moskau. Berlin, den 24.07.1927// ADAP. – Serie B. – Bd.VI. – Dok.254. – S.584.

ликвидировать не за счет заказов и поставок СССР, а принятия необходимых мер на внутреннем германском рынке.¹

Основной претензией германского МИД по-прежнему оставалась коминтерновская пропаганда в Германии. Г.Штреземан заявил в Женеве о намерении немецкого правительства покончить с большевистской агитацией, но считал неприемлемым изоляцию России с целью вызвать ее внутренний кризис.² На встрече в Берлине 11 июня с Г.Чичериным Г.Штреземан затронул вопрос о крайне неприятных для германского правительства воззваниях и выступлениях руководителей Коминтерна, активизировавших свою деятельность в связи с приближением юбилея русского Октября. Советское руководство осознавало, к каким последствиям ведет пропагандистская работа нелегальных агентов Коминтерна за рубежом. Реакция Политбюро ЦК ВКП(б) на ухудшение международного соглашения СССР весной – летом 1927года была жесткой и конкретной. ПБ ЦК 28 мая разграничило функции представителей ИНО ГПУ, Разведупра, Коминтерна, Профинтерна, МОПРа, работавших под прикрытием полпредств и торгпредств за рубежом, ввело более строгий контроль почты и информации. Было рекомендовано «привести в порядок финансовые операции Госбанка по обслуживанию революционного движения в других странах с точки зрения максимальной конспирации».³ Политбюро обязывало полпредов и предов «немедленно уничтожить все секретные материалы, не являющиеся абсолютно необходимыми для текущей работы»,⁴ а также возлагало персональную ответственность за оставшуюся нелегальную агентуру. Никогда еще за время существования Коминтерна руководство ВКП(б) не предпринимало таких серьезных мер предосторожности, чтобы не провоцировать германское, британское, французское и другие правительства на антисоветские акции и наглядно продемонстрировать им дистанцирование правительства СССР от деятельности ИККИ.

¹ Ibidem. – Dok.254. – S.585.

² Aufzeichnung des Reichsministers des Auswärtigen Amts Stresemann (z. Z. Genf) – Genf, den 15.10.1927// ADAP. – Serie B. – Bd.VII. – Dok.236. – S.538.

³ РГА СПИ. – Ф.17. – Оп.162. – Д.5. – Л.24.

⁴ См.: Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн 1919-1943: Документы. – М., 2004. – С.444-474,462.

Советское руководство старалось давать как меньше поводов для новых инцидентов. Согласно рекомендации Политбюро ЦК торжественное собрание, посвященное десятилетию октябрьской революции, было проведено советским полпредством в Берлине в отсутствие немецких коммунистов при широком участии германских дипломатов и политиков, влиятельных представителей финансовых, торговых и промышленных кругов, о чем с удовлетворением сообщал 9 ноября 1927г. Н.Крестинский М.Литвинову.¹ Подобные меры, согласованные с ЦК КПГ, не избавили советского полпреда от неприятного для него разговора с министром иностранных дел Г.Штреземаном 18 ноября по поводу награждения советским правительством немецкого коммуниста М.Гёльца орденом Красного Знамени, осужденного ранее германским судом за преступную деятельность против собственного правительства. Немецкая сторона рассматривала награждение Гёльца как вызов германскому правительству.² Н.Крестинский, а в последующем и нарком Г.Чичерин, объясняли непричастность советского правительства к этому награждению, и что решение принималось военным ведомством СССР, без согласования с руководством страны. Немцы не приняли всерьез повод к награждению М.Гёльца, каковым якобы явилось его участие в борьбе против французской оккупации Германии в 1923году.³ Поскольку Берлин настойчиво требовал от Москвы отказа от награждения Гёльца независимо от того, кто принимал решение о награждении, Н.Крестинский признавал «крайне не осторожным внесение указанного германского коммуниста в число награжденных».⁴

¹ Н.Крестинский М.Литвинову. Берлин, 9.11.1927 – АВП РФ. – Ф.09. – Оп.2. – П.15. – Д.27. – Л.15.

² Запись разговора Н.Крестинского с Г.Штреземаном, 18.11.1927. – Там же. – Д.27. – Л.47-48.

³ Н.Крестинский М.Литвинову, 21.11.1927. – Там же. Д.27. Л.28-30.; Запись разговоров со Штреземаном и Шубертом, 25.11.1927. – Там же. – Д.27. Л.64-68; Rantzau an das Auswärtige Amt. Telegramm №1285 von 16.11.1927 [ganz geheim] // ADAP. – Serie B. – Bd.VII. – Dok.111. – S.262-263; Stresemann an die Botschaft in Moskau. Telegramm №78 von 20.11.1927// Ibidem. – Dok.119. – S.281-282.

⁴ Н.Крестинский М.Литвинову, 21.11.1927 – АВП РФ. – Ф.09. – Оп.2. – П.15. – Д.27. – Л.28.

Советская сторона, однако, не пожелала поступиться принципами и приняла все меры для того, чтобы компромисс по вопросу о М.Гёльце, предлагаемый немцами, не состоялся.

Инцидент с награждением М.Гельца вызвал сомнение у министра-директора С.Вальрота в целесообразности продолжения дружественных отношений с СССР.¹ Брокдорф-Ранцау, в свою очередь, убедившись в невозможности добиться от Г.Чичерина и М.Литвинова, разрешения указанного инцидента, выступил с очередным демаршем, заявив наркому, что «подобного рода действия советского правительства», направленные против самого Ранцау и его политики не позволяют ему «в этих обстоятельствах...находиться на своем посту».² Слухи об отзыве Ранцау по состоянию здоровья в Берлине и замена его нежелательным для Москвы Р.Надольным вызвали обеспокоенность советского руководства, опасавшегося смены Германией внешнеполитической ориентации.³ Чиновники германского МИД не скрывали отсутствие у Германии «выбора между ориентацией на Запад и восточной ориентацией». «Такого выбора сегодня не существует», – подчеркивал министра-директор С.Вальрот. Он считал, что «...СССР не является политическим ориентиром, а только экономическим, с помощью которого Германия пытается решить и свои проблемы».⁴

Брокдорф-Ранцау с пессимизмом воспринял нагнетание И.Сталина и ЦК ВКП(б) военной опасности для СССР. Он сообщал в МИД Германии, что военная опасность «используется главным образом в агитационных целях», чтобы мобилизовать массы на напряженный труд по решению глобальных задач социалистического строительства. В конце ноября, за месяц до уходящего юбилейного для СССР года, Брокдорф-Ранцау

¹ Эту мысль С.Вальрот высказал в своем письме от 31.12.1927 германскому послу Брокдорф-Ранцау. Vgl.: Der Botschafter in Moskau Graf von Brockdorff-Rantzau an das Auswärtige Amt [streng vertraulich]. Tagebuch №134. A.1341. Moskau, den 26.11.1927// Ibidem. – Bd.VII. – Anm.1. – S.370.

² Der Botschafter in Moskau Graf von Brockdorff-Rantzau an das Auswärtige Amt. Telegramm №1285 von 16.11.1927 [ganz geheim]// ADAP. – Serie B. – Bd.VII. – Dok.111. – S.262.

³ См. об этом: Разговор Г.Чичерина с Г.Штреземаном 9 и 10.06.1927. Берлин, 16.06.1927 [секретно] – АВП РФ. – Ф.0165. – Оп.7. – П.138. – Д.219. – Л.17-18.

⁴ Aufzeichnung des Ministerialdirektor Wahlroth [streng geheim], Berlin, den 27.08.1927// ADAP. – Bd.VI. – Dok.143. – S.316.

отмечал неудачи большевистского руководства во внутренней и внешней политике, которые привели СССР к политической и экономической изоляции. Он указывал на ущербность и тупиковый характер внешней политики, осуществляемый И.Сталиным и большинством ЦК ВКП(б) для государственных интересов страны, находившейся на грани экономического кризиса.¹ Ранцау сообщал о недостатке средств, необходимых для развития промышленности, сокращение экспорта, низком уровне жизни населения, инфляции червонца, стихийных выступлениях на Украине и Кавказе против советской власти, угрожавших развалу СССР. В результате, за десять лет своего существования, советское руководство не смогло, по мнению немецкого посла, восстановить Россию как мировую державу, и превратить ее в плацдарм для подготовки мировой революции.² В отличие от других немецких дипломатов и представителей промышленно-финансовых кругов, Брокдорф-Ранцау выступал за предоставление дальнейших кредитов и гарантий России, хотя 300-миллионный долгосрочный кредит 1926 года не принес ожидаемых результатов для германского экспорта в Россию, который не только не вырос, но и снизился. Это послужило причиной отказа германского правительства в государственных гарантиях на долгосрочные кредиты для СССР, ссылкой на их нецелесообразность и малоэффективность: «...другие страны кредиты не получали, а заказы их в Германии растут...».³ Учитывая позицию германской правящей элиты, Брокдорф-Ранцау в своих дневниковых записях выражал сомнение в возможность ВКП(б) в этих условиях «без поддержки капиталистического мира, только собственными силами и средствами достичь своей политической цели – строительства социалистической экономики».⁴

¹ Brockdorff-Rantzau an das Auswärtige Amt [streng vertraulich]. Telegramm №1040 [dringend, ganz geheim]. Tagebuch №134. Moskau, den 26.11.1927// Ibidem. – Bd.VII. – Dok.150. – S.369.

² Ibidem. – S.368-369.

³ Aufzeichnung des Ministerialdirektor Wahlroth. Berlin, 21.10.1927// Ibidem. – Bd.VII. – Dok.38. – S.100.

⁴ Der Botschafter in Moskau Graf von Brockdorff-Rantzau an das Auswärtige Amt [streng vertraulich]. Tagebuch №134. Moskau, den 28.11.1927// ADAP. – Serie B. – Bd.VII. – Dok.150. – S.368.

В преамбуле отчета Наркоминдела за 1926-1927 годы отмечалась агрессивная реакция иностранных государств на внутреннее укрепление СССР: разрыв дипломатических отношений с Англией, отзыв полпреда Х.Раковского из Франции, неприязнь к советской стране и выражалось опасение, что «враги могут сплотиться и выступить против нас», т.е. Советского Союза.¹ В отчете обходились стороной возникшие трения и инциденты с Германией и отмечались достижения в советско-германском сотрудничестве: укрепление культурных и экономических связей между обеими странами. Вопрос о взаимных претензиях к долгосрочным кредитам, в которых СССР немцами было отказано, не рассматривался. В качестве позитивного сотрудничества отмечалось взятие Германией на себя защиты советских интересов в Англии после разрыва советско-английских дипломатических отношений, а также советских интересов в Южном Китае (Шанхай, Ханькоу, Кантон). С приходом с лета 1928 года к власти коалиционного правительства, возглавляемого социал-демократом Г.Мюллером, советско-германские отношения по идеологическим причинам и вследствие глубокой неприязни между коммунистами Москвы и социал-демократами Берлина оказались в кризисном состоянии.

¹ См.: Приложение. Международное положение СССР в 1926-1927 гг.// XV съезд ВКП(б). Декабрь 1927: Стенограф. отчет. – Т.2. – С.562-563.

**Дискуссия в среде германской социалистической эмиграции
о роли СССР и перспективах социал-демократии
после окончания Второй мировой войны**

Дмитриева С.И.

В эмиграционном периоде германской социал-демократии принято выделять три основных этапа¹: пражский (условная хронология – 1933 – 1938), парижский (1938 – 1940) и заключительный: 1940-1945 гг.² Последний этап характеризуется возникновением двух основных центров социал-демократической эмиграции после начала Второй мировой войны и капитуляции Франции. Один из этих центров находился в Лондоне, второй – в США. На наш взгляд, этот период был более благоприятным для эмигрантов, находившихся в Великобритании³. Здесь по инициативе Сопаде произошло объединение социал-демократических групп в «Союз немецких социалистических организаций в Великобритании», работа в рамках которого способствовала достижению консенсуса по основным проблемам послевоенного устройства Германии. Что касается Соединенных Штатов Америки, то эмигрантские объединения, существовавшие здесь, были немногочисленны, по сравнению с европейскими организациями, и это обстоятельство объясняет привлечение в них политиков самых разных политических направлений, что априори предполагало в организациях частые внутренние конфликты. Социал-демократическим группам в Америке так и не удалось преодолеть разногласия, обостряемые конкурентной

¹ Например, Ф. Штампфер: *Stampfer F. Die dritte Emigration. // Mit dem Gesicht nach Deutschland. Eine Dokumentation über die sozieldemokratische Emigration. Aus dem Nachlaß von Friedrich Stampfer. Hg. vom E. Matthias. – Düsseldorf, 1968.*

² Подробнее о содержании этапов эмиграции см.: *Дмитриева С.И. Советский Союз в оценках немецких социал-демократов в эмиграции (1933-1945 гг.): автореферат дис. канд. ист. наук.: 07.00.03 / С.И. Дмитриева; Воронеж. гос. ун-т; науч. рук. В.А. Артемов. – Воронеж: Б.и., 2004. – 24 с.; Дмитриева С.И. Советский Союз в оценках немецких социал-демократов в эмиграции (1933-1945 гг.): диссертация. канд. ист. наук.: 07.00.03 / С.И. Дмитриева; Воронеж. гос. ун-т; науч. рук. В.А. Артемов. – Защищена 17.05.04. – Воронеж: Б.и., 2004. – 270 с.*

³ Ср. с мнениями самих эмигрантов: *Interview mit Dr. Kurt Glaser. München, Oktober 1970. // IfZ / ZS 2113. S. 14; Glees A. Das deutsche politische Exil in London 1939-1945. // Exil in Großbritannien: zur Emigration aus dem nationalsozialistischen Deutschland. Hg. von Gerhard Hirschfeld. - Stuttgart, 1983. - S. 78-79; Carsten F. Richard Löwenthal und „Neu beginnen“. // Schwan G. Wissenschaft und Politik in öffentlicher Verantwortung: Problemdiagnosen in einer Zeit des Umbruchs; Zum Gedenken an Richard Löwenthal. - Baden-Baden, 1995. - S. 131.*

«борьбой за доллар», что, безусловно, снижало эффективность их практической деятельности, которая зачастую сводилась к межгрупповым разборкам, и теоретических дискуссий, подменявшихся неконструктивной критикой.

Нельзя сбрасывать со счетов еще один, довольно крупный, эмигрантский центр, располагавшийся в Швеции. Как самостоятельная организация германских социал-демократов он просуществовал до начала Второй мировой войны, к 1944г. практически все его представители вошли в состав СДПГ.

Речь в данной статье пойдет о четырех социал-демократических и социалистических эмигрантских организациях, распределенных, в основном, по названным выше эмигрантским центрам. К этим организациям относятся: Социал-демократическая партия Германии (СДПГ), Международный Социалистический Боевой Союз (МСБС), Социалистическая Рабочая партия Германии (СРПГ), группа Ной Бегиннен (Начать заново).

СДПГ. Попытка спрогнозировать развитие событий в мире после войны была предпринята на страницах «Социалистических сообщений» летом 1943г. В июльском номере содержится беглый анализ внешнеполитических целей Советского Союза. Автор сразу отметил, что располагает только небольшим количеством информации, почерпнутой из правительственных заявлений. Он сравнил несколько сталинских выступлений: 6 ноября 1941г., в котором было заявлено, что СССР не планирует завоевания других государств; 1 Мая 1942г., где говорилось об освобождении Страны Советов и ее братьев: украинцев, молдаван, белорусов, литовцев, эстонцев и карелов (на этой основе автор сделал вывод о росте сталинских территориальных претензий) и привел высказывание советского вождя о том, что гитлеры приходят и уходят, а немецкий народ останется навсегда. Все три выступления в сравнении позволили автору усомниться в честности и ясности намерений Сталина относительно будущего Германии¹.

В октябре 1943г. «Союзом немецких социалистических организаций в Великобритании», тон в котором задавали

¹ Sozialistische Mitteilungen. – 1943. – Nr. 51.

представители СДПГ, был составлен меморандум «Основные направления международной политики». Из его текста становится очевидным, что социал-демократы в Лондоне отдавали себе отчет в необходимости поддержания и развития сотрудничества СССР, США и Великобритании, сложившегося в ходе войны, без которого не мыслили создание единой и свободной Европы¹.

Однако по мере продвижения советских воинов в Европе у представителей Президиума не прибавлялось оптимизма относительно политики Советского Союза в Германии. В марте 1944г. Фриц Хайне писал Рут Фишер: «У Москвы... на первом плане – власть, принципы задвинуты в дальний ящик»².

В майском выпуске «Социалистических сообщений» немецкие социал-демократы выразили надежду на то, что «европейская политика Советского Союза будет четче вписываться в общие союзнические рамки», которые обсуждались на конференциях в Москве и Тегеране. Подробно описывался конфликт между советским и польским эмиграционным правительством и готовность «польских патриотов» (в оригинале в кавычках – С.Д.) в Москве уступить СССР часть Польши, оккупированную в 1939г., в обмен на территориальные приобретения за счет Германии. Социал-демократы выразили озабоченность тем, что тем самым не выполняется решение Атлантической хартии осуществлять территориальные изменения только с согласия заинтересованного населения³.

Необходимо отметить, что в личной переписке социал-демократические деятели были более откровенны и непримиримы. Так, в письме Ф. Штампферу от 4 октября 1944г. Э. Олленхауэр исключал возможность возврата немецких социал-демократов в оккупированную советскими войсками зону, поскольку политическая деятельность под контролем советской

¹ Richtlinien für die internationale Politik. 23.10.1943. // Zur Politik deutscher Sozialisten. Politische Kundgebungen und programmatische Richtlinien der Union deutscher sozialistischer Organisationen in Großbritannien. London 1945. - S. 16.

² Stampfer F. Amerika muß bereit sein. 14.08.1943.// Mit dem Gesicht nach Deutschland. – Dok. 154. – S. 622.

³ Stampfer F. Die dritte Emigration. // Mit dem Gesicht nach Deutschland. – S. 160.

администрации представлялась ему нереальной¹. Эта позиция была логическим продолжением точки зрения, высказанной еще в августе 1941г. в письме Э. Риннеру, где Олленхауэр впервые писал об опасности большевизации восточных немецких земель².

Похожим образом развивались события в Соединенных Штатах Америки. В 1943г. Ф. Штампфер в одной из статей заявлял, что Америка должна следить за тем, чтобы ни одна из стран-победительниц не получила перевеса: «Европа не должна быть ни американской, ни британской, ни русской»³. В данной связи «Новая народная газета» сообщала, что немецкие социал-демократы традиционно чувствовали себя связанными с русским народом и с ликованием восприняли революцию в России. «Но, поскольку они демократы, результат их разочаровал». В заключение выражалась надежда на то, что в Германии не будут уничтожаться основы демократии, и это возродит симпатии к СССР социал-демократов⁴.

Зимой 1943г. в американской прессе стали появляться сообщения о том, что Восточная Пруссия после войны отойдет к Польше в качестве компенсации за территорию, оккупированную советскими войсками. Одновременно проживавшие в США поляки развернули пропаганду выселения немцев из этих будущих польских земель. Тем самым перемещению подлежали 2,8 млн. человек. «Новая народная газета» начала борьбу против планов СССР, впрочем, с самого начала безнадежную. В феврале 1944г. она писала: «Русская программа 1944г. означает, так же как программа 1917г., что сто миллионов человек не русского происхождения восточнее и юго-восточнее Германии попадут под русское господство»; в марте призывала не выгонять людей с земли, где похоронены их предки, в апреле напоминала о необходимости соблюдения прав человека, в том числе и относительно побежденных⁵.

24 сентября 1944г. «Нью-Йорк-Тамс» сообщила, что Германия потеряет не только Восточную Пруссию, но и

¹ Fritz Heine –Ruth Fischer. 15.03.1944. // AsD/ Fritz Heine- Depositum/ 131.

² Sozialistische Mitteilungen. – 1944. – Nr. 62.

³ Ollenhauer – Stampfer. 4.10.1944.// AsD / Emigration Sopade / 83.

⁴ Ollenhauer – Rinner. 1.08.1941. // Ebenda / 80.

⁵ Stampfer F. Die dritte Emigration. // Mit dem Gesicht nach Deutschland. – S. 156-157.

Силезию, а также часть Бранденбурга и Померании, всего около 23,3% территории рейха, на которой проживало 13,1% немецкого населения. Теперь уже 7,5 млн. немцев и 3,6 млн. судетских немцев следовало собирать чемоданы¹.

После этой публикации немецкие социал-демократы в США с новой силой обрушились на политику СССР. По признанию Ф. Штампфера, лишь некоторые нацистские газеты в Германии были настроены более антисоветски, чем «Новая народная газета»².

Отношение к СССР автоматически распространялось на немецких коммунистов. Что касается США, то представители Сопаде здесь были абсолютно последовательны в своих оценках коммунистов, какой-либо значительной эволюции их взгляды не представляли. Оплотом антикоммунизма в США, без сомнения, можно считать Фридриха Штампфера. Более интересно проследить эволюцию отношения к КПГ в течение первой половины 40-х гг. в лондонском эмиграционном центре.

Так, в докладе «Возможности и задачи объединенной социалистической партии в Германии», сделанном на собрании «Союза немецких социалистических организаций в Великобритании» 6 декабря 1942г., Эрих Олленхауэр отмечал, что «вопрос старой партийной принадлежности не будет играть роли при создании новой партии. В подполье многие бывшие коммунисты точно так же доказали свою верность убеждениям и надежность, как и бывшие социалисты»³.

А в 1944г. в меморандуме «Мы и коммунисты» представители Сопаде заявляли, что на протяжении всей эмиграции придерживались одной и той же позиции в отношении коммунистов, занятой еще в конечный период Веймарской республики: никаких переговоров с КПГ; никакого единого или Народного фронта; никаких совместных акций и общих деклараций. Однако при этом они признавались в наличии

¹ Ebenda. – S. 157.

² Ebenda. – S. 159.

³ Möglichkeiten und Aufgaben einer geeinten sozialistischen Partei in Deutschland. Grundgedanken eines Referats von E.Ollenhauer in der Mitgliedversammlung der „Union“ am 6. Dezember 1942 in London. Текст доклада опубликован в приложении к № 44 «Социалистических сообщений».

контактов между Правлением СДПГ и КПП, как в конце 1932г. в Берлине, так и теперь в Лондоне. Впрочем, по собственному заявлению социал-демократов, импульсы для подобных контактов всегда исходили со стороны коммунистов, представители Сопаде во время переговоров вели себя пассивно, в обсуждениях с их стороны редко участвовали важные функционеры. Аргументация подобного отношения базировалась на трех тезисах: «а) на...убеждении, что методы и взгляды социал-демократов и коммунистов не подлежат компромиссу в ключевых пунктах; б) на предположении, что коммунисты также убеждены в невозможности достижения компромисса...; в) по этой причине усилия КПП по созданию единого движения должны маскировать стремление «перехитрить» социал-демократию»¹.

В итоге составители сообщили о своем твердом намерении продолжать традиционную линию в отношении КПП, отметив при этом, что перспективы сотрудничества существуют, при условии честной игры обеих сторон, без маневров «с намерением установить диктатуру одной партии и, в конечном счете, уничтожить партнера»².

В обращении председателя Президиума к функционерам СДПГ, составленном в сентябре 1945г., говорилось о необходимости сотрудничества с другими политическими партиями в процессе возрождения социал-демократической. Обязательным условием этого сотрудничества было соответствие целей партии интересам СДПГ. Коммунистическая партия была приравнена ко всем остальным. Вопрос образования единой партии с коммунистами был отложен до лучших времен, поскольку являлся вопросом общепартийного масштаба³. Выжидательная позиция была закреплена в отчете о первой объединенной партконференции в Ганновере, проходившей с 5 по 7 октября 1945г., только акценты в нем были расставлены уже несколько иным образом. Указывалось, что аппарат компартии

¹ Heine F. Wir und die Kommunisten. Memorandum des PVs. London, 1944 // AsD/ Fritz Heine-Depositum/ 134. - S.3.

² Ebenda. - S.19.

³ Anfang September 1945: Der Vorstand der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands (London) an Mitglieder und Funktionäre der Sozialdemokratischen Partei. // MGD. - Dok. 179. - S. 706-709.

посредством нападков на социал-демократов, вербовки в свои ряды бывших национал-социалистов, а также нечеткой позиции по принципиальным вопросам социалистической политики и зависимости от событий за пределами Германии существенно поколебал надежду на преодоление раскола двух партий. Поэтому вопрос объединения социал-демократов и коммунистов был поставлен уже не в масштабах Германии, а в международном масштабе¹. Тем самым основная линия, определявшая отношение социал-демократов к коммунистам в эмиграционный период, была продолжена.

В заключение стоит отметить, что в советской оккупационной зоне уже в июне 1945г. была разрешена деятельность политических партий. Президиум СДПГ приветствовал начало легальной работы партии 15 июня 1945г., через 12 лет после ее запрета, одновременно выражая надежду на то, что примеру советской оккупационной администрации вскоре последуют остальные (это произошло лишь в сентябре 1945г.)².

Таким образом, после коренного перелома в ходе войны и по мере успешного наступления Советской армии деятели СДПГ, с одной стороны, рассчитывали на помощь СССР в освобождении Европы, а с другой, серьезно опасались большевизации Германии. Их оценка Советского Союза и возможностей сотрудничества с ним в данный период может быть охарактеризована так: нежеланный союзник, перед которым нужно вовремя закрыть дверь.

МСБС. После падения Муссолини и в связи с победами союзников по антигитлеровской коалиции для представителей Боевого Союза все более актуальными становятся планы послевоенного устройства Германии и Европы в целом. Учитывая «заслуги» Германии перед мировым сообществом и размышляя об уготованной ей роли аутсайдера, представители

¹ Die Wiedergeburt der deutschen Sozialdemokratie. Bericht über Vorgeschichte und Verlauf der sozialdemokratischen Parteikonferenz von Hannover vom 5. bis 7. Oktober 1945. // Beilage I zu SM. – 1945. - Nr. 79-80.

² Wiederaufbau der Sozialdemokratie in Deutschland. // SM. Nr.77-78. August-September 1945.; Erklärung des Parteivorstandes der SPD (London). 11.07.1945. // MGD. - Dok. 176. - S. 701-702.

МСБС видели в объединенной Европе единственный реальный шанс сократить влияние как США, так и Советского Союза.

В изданиях МСБС стали частыми сообщения об ожиданиях населения внутри Германии в связи с приближением русских. Господствующим чувством при этом в «Europe Speaks», например, назывался страх. Среди немецкого населения росли опасения усиления влияния немецких коммунистов¹. Множились предположения о том, что результатом советской оккупации Германии станет большевистская революция. Теме вероятной большевизации Европы посвящен пророческий манускрипт «Размышления о настоящем и будущем Европы», который, возможно, принадлежит перу Вилли Айхлера². В нем подробно рассмотрена так называемая «советская опасность», представляющая тем более реальную угрозу для европейцев, что «коммунистический социализм и живущий в нем идеал справедливости имеет в Европе свои корни». А, принимая во внимание конкретное воплощение этого идеала на примере Советского Союза, названное автором «азиатским отклонением», можно со значительной долей уверенности предсказывать, что победа СССР будет означать переориентирование на Восток, а, следовательно, «деградацию до простого придатка азиатски организованной Советской России».

Поэтому представители МСБС предпочитали советской оккупации Германии англо-саксонскую, полагая, что «британцы и американцы окажутся в более благоприятных условиях для предотвращения хаоса и анархии и для сохранения права и порядка»³. И, хотя, будучи реалистами, бундовцы понимали, что, скорее всего, события будут развиваться по третьему варианту, и Европе все-таки предстоит быть разделенной, данная альтернатива была для них наименее желательной, поскольку раскол континента превратил бы дело общеевропейского мира в задачу далекого будущего и не обеспечивал бы безопасность соседних государств⁴.

¹ Europe Speaks. Hg. von W. Eichler/ W. Hansen, Welwyn Garden City. London - 3.11.1943. - S. 1.

² Точное авторство документа установить не удалось.

³ Europe Speaks. - 20.11.1944. - S.17.

⁴ Europe and World Peace. Hg. vom ISK. -London, 1944. - S.4.

Выступая горячим поклонником идеи единой Европы, В. Айхлер обращал внимание на двойственность так называемого «русского вопроса»: с одной стороны, нужно было принимать во внимание «страх русских перед...новым европейским колоссом», а с другой – это никак не означает, «что нам нужно не делать того, что русским по какой-либо причине и в каком-либо отношении не нравится»¹. По его убеждению, главным средством в данном вопросе должна была стать пропаганда: всем, кто выступает против объединения Европы, нужно «настойчиво напоминать, что, в конце концов, одной из главных целей этой войны является упрочение мира», и европейское единение будет служить именно этой цели².

Таким образом, вхождение СССР в антифашистский блок внесло лишь небольшие коррективы в общее восприятие советского государства представителями Союза. Приветствуя заключение советско-английского пакта о взаимопомощи, Вилли Айхлер считал сотрудничество с Советским Союзом вопросом чисто тактическим. Опровергая тезис о преступлении и наказании и призывая рабочих помогать Советскому Союзу, он предостерегал от опасности «русификации» социалистического движения и в качестве альтернативы советскому господству после войны выдвигал политическую модель объединенной Европы.

СРПГ в первой половине 40-х гг. переживала период раскола³. Представители СРПГ были разделены на две больших группы. К первой относились члены партии, проживавшие в Лондоне, вторую образовало скандинавское эмиграционное крыло.

Лондонская группа СРПГ в циркулярных письмах развивала представление о социализме без бюрократической диктатуры, без показательных процессов, без тюрем ГПУ, с уважением человеческого достоинства и духовной свободой. Но

¹ Gedanken zur europäischen Gegenwart und Zukunft. 1943. //AsD / IJB/ISK/ 50.

² V. (Willi Eichler) An einen Freund der Europäischen Föderation. 23.03.1945 // AsD / IJB/ISK / 55. S.1.

³ В связи с конфликтом внутри руководства партии и фактическим ее роспуском речь о СРПГ может идти лишь условно. Здесь рассматривается деятельность групп СРПГ в Лондоне и Стокгольме.

одновременно представители группы указывали на теоретический характер такого социализма. Пока же данные идеи не претворены в жизнь, необходимо признавать и уважать заслуги Советского Союза на этом поприще, ибо их немало. Однако, несмотря на явно выраженное позитивное восприятие СССР, точка зрения СРПГ не распространялась на компартию и Коминтерн, по крайней мере, до тех пор, пока в коммунистическом лагере не начнутся перемены в направлении демократизации.

Позитивное отношение к СССР было характерно для лондонской группы Социалистической Рабочей Партии до 1943г. Затем под влиянием объединительных тенденций в социал-демократической среде, а также настроений внутри Германии происходит сближение концепций СРПГ и остальных эмиграционных групп.

Группа СРПГ в скандинавской эмиграции развивала собственный взгляд на роль СССР в мировой политике довоенного периода и его послевоенные перспективы.

В июне 1942г. Вилли Брандт писал: «Сформировать ясное представление о развитии Советского Союза в высшей степени сложно. Ничто не говорит о том, что его руководство выйдет из войны ослабленным. Созданная им экономическая система прошла испытание огнем. Война может...привести к настоящему сближению союзников»¹. После роспуска так нелюбимого им Коминтерна он писал о необходимости преодоления его тактики, препятствовавшей единству рабочего движения².

Через три месяца в письме чете Вальхеров В. Брандт размышлял о новом положении Советского Союза и пришел к выводу об ошибочности некоторых суждений о нем в начальный период войны. Вместе с тем, он выразил сомнение в том, что СССР вел тогда взвешенную игру, и заявил, что он до сих пор считает нападение на Финляндию необдуманым шагом³.

¹ Willy Brandt – N.N. (J. Walcher?) 30.06.1942. //AsD/ WBA/ 11.

² Brandt W. Draußen. - S.321.

³ Schreiben Brandts an Jacob und Hertha Walcher. 10. Oktober 1942 // Willy Brandt. Berliner Ausgabe. Band 2. Zwei Vaterländer. Deutsch-Norweger im Schwedischen Exil – Rückkehr nach Deutschland 1940-1947. Bearbeitet von Einhart Lorenz. – Bonn, 2002. – S. 83.

В шведской эмиграции Вилли Брандт сформулировал основные принципы демократического социализма, на которых затем будет базироваться его политика на посту федерального канцлера. В наброске для декларации «Мирные цели социал-демократов», восхищаясь героической борьбой советской армии и народа против нацистских агрессоров, он призывал поддержать СССР в его борьбе «во всех сферах, которые имеют значение для реконструкции общества и достижения целей, сформулированных в демократической конституции 1936г.». Заглядывая в ближайшее будущее Европы и мира, он утверждал, что нельзя допустить разрыва отношений между Советским Союзом и англосаксонскими демократическими государствами, иначе может возникнуть опасность новой войны¹. В окончательном варианте декларации, в основном опиравшейся на положения, сформулированные В. Брандтом, был сделан акцент на посреднической – между Востоком и Западом - миссии социал-демократов. Клаус Мисгельд пришел к выводу, что в декларации содержалась надежда на новое начало Советского Союза, которая базировалась на довольно спорном тезисе, что советский рабочий класс сможет проводить независимую от государства политику².

Незадолго до окончания войны для многих социал-демократов настало время выбора. Большинство из них определилось еще в начальный период войны и перешло в Социал-демократическую партию Германии. Ряд представителей СРПГ в Швеции сделал выбор также в пользу СДПГ. В качестве теоретической основы своего перехода Брандт, Сенде, Бем, и супруги Эндерле в июле 1944г. издали брошюру «О послевоенной политике немецких социалистов», где высказали свое мнение на предмет будущего Европы и Германии в ней. По большому счету, они не рассматривали ни СССР, ни Великобританию как европейские силы, вместе с тем признавая, что без России и Великобритании формирование новой Европы невозможно. Вопрос втягивания США в европейскую федерацию

¹ *Brandt W.* Draußen: Schriften während der Emigration. Hg. von Günter Struve. Berlin, Bonn-Bad Godesberg, 1976. - S.97.

² *Misgeld K.* Die „Internationale Gruppe demokratischer Sozialisten“ in Stokholm 1942-1945. Zur sozialistischen Friedensdiskussion während des Zweiten Weltkrieges. – Uppsala - Bonn - Bad Godesberg, 1976. - S.73.

по географическим причинам казался им беспредметным. Тем не менее, авторы подчеркнули значимость тесного сотрудничества европейских и американской демократий. В заключение был сделан вывод: «Как социалисты мы особенно заинтересованы в том, чтобы находиться с Советским Союзом в тесных дружественных отношениях. Такие отношения являются одной из решающих предпосылок для будущего немецкого народа и для стабилизации европейского мира»¹.

Якоб Вальхер не разделял выбор Вилли Брандта сотоварищи. Он считал переход в СДПГ ошибочным шагом, а первоочередной задачей - создание механизма сотрудничества социал-демократов и коммунистов, при решении которой СРПГ должна сыграть роль посредника. В отношении Советского Союза, по его мнению, актуальной оставалась позиция, занятая СРПГ еще в 1932г. и основанная на следующем тезисе: руководство СССР блестяще выдержало серьезнейшее испытание, поэтому его нужно признать, уважать и поддерживать. Война ясно показала, насколько социалистическая экономика соответствует современным требованиям. Все эти факты, по Вальхеру, говорили о том, что «Советский Союз – партнер, данный нам судьбой»².

Мнение В. Брандта, о котором уже в 1935г. норвежские товарищи говорили, что «норвежское в нем склоняло его к реформизму, но как немец он оставался революционным социалистом»³, на этот счет было весьма неоднозначным, и небезынтересной представляется его эволюция в течение года. В 1945г. он писал: «Советский Союз является после этой войны ведущим международным актором наряду с США. Из всех народов советский принес самые большие человеческие жертвы. Он однозначно доказал свою жизненную силу, вызвав всеобщее восхищение и укрепив свои международные позиции. Советский Союз больше не окружен недоверием, на него возлагают большие надежды»⁴.

¹ Zur Nachkriegspolitik deutscher Sozialisten. - Stockholm, 1944. - S.39.

² Jim Schwab (Jacob Walcher) – Willi Brandt. 14.06.1945 //AsD/ WBA/ 12.

³ Цит. по: Брандт В. Воспоминания / В. Брандт. – М.: Новости, 1991. - С. 110.

⁴ Der zweite Weltkrieg – ein kurzer Überblick. Hrsg. Vom Komitee für Demokratischen Wiederaufbau. – Stockholm, 1945. - - S.58.

В том же году Брандт подчеркивал необходимость и неизбежность сотрудничества немецких демократов как с Советским Союзом, так и с Великобританией, и с Соединенными Штатами, и с соседними странами, прежде всего с Францией. Он настаивал на концентрации всех прогрессивных сил Германии, к которым, наряду с оставшимися в живых профсоюзными деятелями, представителями крестьянства, церковной оппозиции, интеллектуальных кругов, эмигрантов в Европе и Америке, относил группы коммунистов и военнопленных, представленные в московском Комитете «Свободная Германия»¹. Как еще можно объяснить подобную позицию, особенно в сравнении с точкой зрения правых социал-демократов, если не доверием?

Год спустя взгляды В. Брандта на возможности сотрудничества с Советским Союзом существенно изменились. По-прежнему признавая великий пример сопротивления, поданный советским народом, а также прогрессивное общественное устройство СССР, теперь он считал, что позиции Советского Союза в послевоенном мире существенно ослабли, за исключением территорий, занятых советскими войсками. Как и прежде, Брандт писал о давно назревшей необходимости в самостоятельной политике социалистов, «которая оставляет Востоку то, что ему принадлежит, но ни в коем случае не отказывается от объединения с социалистическими и прогрессивными силами Запада. Это непозволительное и ошибочное упрощение – не видеть на Западе ничего, кроме реакции и капиталистической эксплуатации»². Такая эволюция взглядов, по всей видимости, объясняется политикой советских оккупационных войск.

Группа «Ной Бегиннен». В дискуссионном наброске «Немецкие рабочие и новая война Гитлера», написанном Ной Бегиннен в июле 1941г. для заседания лондонского Союза, Ной Бегиннен представили два альтернативных пути развития немецкого коммунистического движения: оживление под

¹ Aus dem Vortrag Brandts „Deutschlands aussenpolitische Stellung nach dem Kriege“ auf der Mitgliederversammlung der SPD-Ortsgruppe Szockholm 9. Februar 1945. //Willy Brandt. Berliner Ausgabe. Band 2. – S. 239.

² Willi Brandt – Jacob Walcher. 10.06.1946. Цит. по: Grebing H. (Hg.) Entscheidung für die SPD. Briefe und Aufzeichnungen linker Sozialisten 1944-1948. – München, 1984. - S.69.

воздействием симпатии к СССР и под контролем Москвы либо превращение в элемент европейского революционно-демократического движения. Последняя перспектива представлялась Ной Бегиннен более предпочтительной. Вообще, между демократическим капитализмом английского образца и тоталитарной советской системой они склонны были выбрать третий путь: систему демократического социализма, для построения и развития которой в Европе, по их мнению, уже было достаточно пространства¹.

В августе 1941г. свет увидела брошюра Ной Бегиннен «Ясные фронты. Немецкие социалисты и нападение Гитлера на Советский Союз», в которой Рихард Лёвенталь сформулировал обновленную позицию группы по отношению к СССР.

В заключение автор рассмотрел перспективы послевоенного развития Германии и Европы. Намечая основной путь послевоенной европейской эволюции (путь к преодолению Коминтерна и восстановлению единства рабочего движения на основе самостоятельности и демократии), он подчеркнул, что этот путь пролегает через примирение между Советским Союзом и остальным миром, и задача социалистов – способствовать этому примирению². Сравнив его позицию с точкой зрения Вилли Брандта, увидим, что в данное время они почти стопроцентно совпадали.

После опубликования брошюры на Рихарда Лёвенталья обрушился град критических замечаний со стороны партийцев и социалистов из других групп. Карл Франк, по его собственному признанию, воспринял брошюру как «крик угнетенной души»³ и был далеко не во всем согласен с точкой зрения, изложенной в ней.

Фред Сандерсон, находившийся с 1937г. в США, выступил против «глорификации» Советского Союза и подверг резкой критике тезис Лёвенталья о том, что эволюция СССР внушает гордость, считая, что быстрое развитие военного потенциала за

¹ Die deutschen Arbeiter und Hitlers neuer Krieg. Vorschlag Neu Beginnen. Juli 1941 //AsD/ IJB/ ISK/ 41.

² Ebenda. - S. 11-12.

³ Karl Frank – Albert Holt. 7.11.1941. // IISG/ NB/ 20.

счет экономии на уровне жизни населения не может рассматриваться как успех. Не питая иллюзий насчет дальнейшего развития советского государства и вполне ожидая от СССР новых экспансионистских авантюр, Сандерсон оценивал взгляды «лондонских друзей» не иначе как «голубоглазый идеализм»¹.

Что касается восприятия «Ясных фронтов» в социалистической среде, то Вилли Айхлер, например, в одном из писем отказался рецензировать брошюру и мотивировал свой отказ следующим образом: «Я не хотел бы ее просто разнести в клочки, потому что она не так уж плоха, хоть и совсем не «ясна»². В сравнении с позицией Союза Борьбы, нечасто подвергавшейся корректировкам, во всяком случае, не таким принципиальным, новая концепция Р. Лёвенталя и впрямь выглядела не вполне ясной и довольно уязвимой.

В июне 1942г. претерпела изменения позиция Лёвенталя и в отношении немецких коммунистов. Считая, что достижение взаимопонимания между СССР и США по вопросу будущего европейского устройства, а также ликвидация Коминтерна и создание самостоятельного и единого Социалистического Интернационала предоставили бы шанс для формирования свободной социалистической Европы, он предполагал, что для Германии это могло бы означать возможность создания «единой рабочей партии, союзной лейбористской и ВКП(б)»³. С другой стороны, весьма вероятным ему представлялся и другой исход событий: Советский Союз мог отказаться от роспуска Коминтерна, не имея четкого плана в связи с ростом напряженности во взаимоотношениях с США. В этих условиях Ной Бегиннен оказались перед дилеммой: одновременно проводить приготовления для объединения с коммунистами в случае благоприятного развития событий, в то же время оставив возможность для борьбы с ними при нарастании тоталитарной опасности. Для успешного сидения на двух стульях Лёвенталь предлагал активно выступать в защиту СССР и выражать

¹ Fred Sanderson. 24.09.1941 // IISG/ NB/ 20

² W. Eichler – E. Lewinski. 2.09.1941// AsD/ IJB/ISK/ 41.

³ *Sering* (R. Löwenthal). Unsere Taktik gegenüber den Kommunisten. 6.06.1942// IISG/ NB/ 40.

готовность к сотрудничеству с коммунистами, участвуя вместе с ними в конкретных мероприятиях.

Одной из таких совместных акций стало празднование 25-летия Великой Октябрьской революции. Для этого был образован «Немецкий Комитет беженцев 7 ноября 1942г.», в который, наряду с коммунистами, вошли представители Ной Бегиннен (Р. Лёвенталь, Э. Шёттле) и СРПГ (Э. Фрёлих). В демонстрации 7 ноября в Лондоне принимали участие более 700 человек. Апогеем собрания стал сбор средств для покупки полевого рентгеновского аппарата, который затем был передан Советской армии¹.

По воспоминаниям брата Вальтера Лёвенхайма Эрнста Лове, «Р. Лёвенталь..., по меньшей мере, до 1943 года, все время выступал за единый фронт с коммунистами»². Очередному пересмотру отношения к сотрудничеству с Коммунистической партией и к СССР способствовали два фактора: конференция союзников в Тегеране и действия Советской армии в Польше. До 1943г. в прогнозировании курса западных держав и СССР в отношении Германии проводилась «политика отсрочки»³, и социалисты, опираясь на Атлантическую хартию, речи Сталина в ноябре 1941г. и мае 1942г. и радиовыступления У. Черчилля, надеялись на возрождение независимой и демократической Германии, принятой в европейскую семью. Однако Тегеранская конференция явственно продемонстрировала, что надеждам социалистов не сбыться. Победители готовились к расчленению Германии. В этой ситуации выбора между тоталитарным и демократическим оккупантом из двух зол предпочитается меньшее и, по признанию самого Р. Лёвенталья, группа Ной

¹ Подробнее см.: *Lange D.* Der faschistische Überfall auf die Sowjetunion und die Haltung emigrierter deutscher sozialdemokratischer Führer // *Zeitschrift für Geschichte*. - No. 4. - 1966. - S. 542-567.

² Ernst Loewe – Henryk Skrzypczak. 20.02.1984. // *AsD/ Depositum Fritz Heine/ 135*.

³ *Schneider D. M.* Westmächte und Sowjetunion in der Strategiediskussion exillierter politischer Widerstandsgruppen gegen das Dritte Reich (1933-1939). // *Knipping F., Müller K.J.* (Hg.): *Machtbewusstsein in Deutschland am Vorabend des Zweiten Weltkrieges*. – Paderborn, 1984. - S. 373-374.

Бегиннен готовилась «к сопротивлению советской политике унификации»¹.

В вышедшей год спустя в США книге «Германия после Гитлера» Карл Франк высказал опасения, что в политике относительно Германии Советский Союз скорее будет опираться на консервативные круги, нежели на представителей революционного рабочего движения. Примером такой политики он назвал Национальный Комитет «Свободная Германия». Более того, К.Франк предостерегал об опасности нарастания противоречий между союзниками и, как следствие этого, - односторонней западной ориентации послевоенной Германии². С другой стороны, в одном из набросков, составленном, вероятнее всего, им в 1943г., он предсказывал возникновение волны неокommунизма в странах, завоеванных Гитлером. В связи с этим он предостерегал социал-демократов от того, чтобы считать неокommunistов своими безусловными союзниками, поскольку «лишь самостоятельное, независимое, в любом случае связанное после войны с новой Россией (курсив мой – С.Д.) рабочее движение сможет решить поставленные перед ним задачи». Коминтерн такое движение, согласно Франку, не представлял. Преодоление возникшего противоречия автор видел в признании возможности принятия самостоятельных решений для достижения целей международного рабочего движения³.

С большой долей уверенности можно говорить о том, что позиция Ной Бегиннен подверглась наибольшим колебаниям. При этом необходимо отметить значительное расхождение во мнениях представителей группы в Великобритании и в США, как, например, Р. Лёвентала и К. Франка. Если американские товарищи из Ной Бегиннен реалистично оценивали советскую политику во время Великой Отечественной войны и советские планы относительно послевоенного устройства Европы, делая акцент на независимости от СССР, то для лондонского центра группы, сохранявшего в рамках «Союза немецких социалистических организаций в Великобритании» остатки

¹ Цит. по: Kettenacker L. (Hrsg.): Das „Andere Deutschland“ im Zweiten Weltkrieg. Emigration und Widerstand in internationaler Perspektive. – Stuttgart, 1977. – S.120.

² Hagen P. Germany after Hitler. – New York-Toronto, 1944- – S.83-87.

³ N. (Karl Frank?). o.T. November 1942- April 1943.// IfZ/ NL K.Frank/ Bd.2. S. 26-27.

самостоятельности вплоть до 1943г, был характерен более идеалистичный взгляд на роль Советского Союза. Р. Лёвенталь выступал за совместные действия коммунистов и социал-демократов, а также надеялся на сотрудничество союзников по антигитлеровской коалиции в послевоенной Германии. 1943 год стал для него последним поворотным пунктом: Р. Лёвенталь окончательно принял точку зрения о несовместимости советского общественного устройства и принципов демократического социализма, следствием чего явилось вхождение Ной Бегиннен в объединенную Социал-демократическую партию Германии.

Таким образом, в 40-е гг. для всех социал-демократических и социалистических эмиграционных групп, при наличии ряда индивидуальных особенностей, была более или менее характерна одна и та же тенденция, ярче всех выраженная у Президиума СДПГ и слабее всех – у представителей группы Ной Бегиннен. Она представляла собой постепенный переход от воодушевления в связи с присоединением СССР к антифашистскому блоку и восхищения героической борьбой советского народа к осознанию того, что сотрудничество с Советским Союзом является чисто тактическим вопросом. Проявлением этого процесса стало стремление снизить советское влияние на развитие европейского социализма, уравнив готовностью учесть интересы безопасности СССР в новой Европе.

Особенности современной миграционной политики

Германии: проблема трудовой миграции

Журбина Н.Е.

Вопреки распространенному заблуждению о том, что миграция – это феномен 20-21 вв., хотелось бы отметить, что миграционные процессы сопровождали человечество на протяжении всей его истории. Человек всегда искал более благоприятные для жизнедеятельности условия. Однако массовым явлением миграция стала со второй половины XX в.

Среди всего комплекса причин миграции населения особого внимания, как представляется, заслуживают:

- сильные различия в уровне оплаты труда одинаковой квалификации в развитых и развивающихся странах;
- социальные гарантии, предоставляемые работникам в развитых странах;
- стремление к самореализации в принимающей стране.

Германия открыла свои двери для трудовых мигрантов («гастарбайтеров» из Италии, Испании, Греции, Турции, Марокко, Португалии, Туниса и Югославии) сразу после второй мировой войны в связи с необходимостью послевоенного восстановления. К концу XX в. Германия не только превратилась из страны эмиграции в страну иммиграции, но и стала лидером в Европе по численности иммигрантов.

Согласно официальным данным, в начале 2011 года количество мигрантов в Германии возросло на 19% или 435 тыс. человек¹, что объясняется финансовым кризисом на территории Еврозоны.

Несмотря на это со страниц немецких СМИ просматривается обеспокоенность официальных властей, с одной стороны, нехваткой квалифицированных кадров, с другой, - проблемой интеграцией мигрантов и привлечением их к общественной жизни и работе в Германии.

По подсчетам сформированной в апреле 2011 года независимой комиссии во главе с бывшим председателем фракции социал-демократов в бундестаге Петером Штруком (Peter Struck) и христианским демократом, бывшим министром по интеграции федеральной земли Северный Рейн-Вестфалия Армином Лашетом (Armin Laschet), к 2025 году вследствие старения населения число наемных работников в Германии снизится до 6,7 миллиона человек².

Согласно опросу, проведенному торгово-промышленной палатой ФРГ, 70 % немецких предприятий испытывают

¹ [Газеты пишут о...] Европейцы бегут от кризиса в Германию/Демоскоп Weekly. - № 493– 494. - 1 - 22 января 2012. - URL : <http://demoscope.ru/weekly/2012/0493/gazeta012.php>

² Бреннер А. Что нужно сделать, чтобы в Германию приехали иностранные специалисты /А. Бреннер//Deutsche Welle. – URL : <http://www.dw.de/dw/article/0,,15571211,00.html> - (дата обращения: 01.12.2011).

трудности при поиске подходящих специалистов для замещения вакансий¹.

Для того чтобы снизить негативные последствия сокращения трудовых ресурсов необходимо, по мнению комиссии, не только использовать весь имеющийся трудовой потенциал посредством переподготовки и повышения квалификации, но и пересмотреть государственную политику по отношению к иностранной рабочей силе.

В числе первоочередных мер упоминаются отмена запрета на вербовку немецкими работодателями специалистов из стран, которые не входят в Европейский Союз, упрощение процедуры их въезда в страну и, в конечном счете, реформирование миграционного законодательства.

Эксперты обращают внимание на необходимость введения системы критериев отбора специалистов из числа мигрантов, которая позволит следовать потребностям экономики и учитывать дефицит специалистов в определенных областях, а также уровень знаний немецкого языка как один из факторов быстрой адаптации и интеграции мигрантов в принимающее их общество².

Одной из инициатив в этой области стало решение о введении по аналогии с американской «зеленой картой» (Green Card) европейской «синей карты» иммигранта (Blue Card). Однако в отличие от американской карты европейская имеет существенные ограничения, а именно: срок действия от двух до трех лет, а также отсутствие свободы выбора места жительства в Евросоюзе³.

Кроме того, речь идет о самофинансировании жизни мигрантов в Германии для того, чтобы исключить риск перегрузки госбюджета соответствующими выплатами, а также риск появления социальной пассивности мигрантов. По-видимому, из этих соображений, а также с целью привлечения

¹ Жолквер Н. Трудовая миграция - не угроза, а шанс для Германии/ Жолквер Н.// Deutsche Welle. – URL : <http://www.dw.de/dw/article/0,,15034747,00.html> - (дата обращения: 01.05.2011).

² Там же.

³ Ригерт Б. Побьет ли синяя карта зеленую?/Б. Ригерт//Заграница. - № 23(435). - URL : <http://www.zagran.kiev.ua/article.php?new=435&idart=4351>

именно высококвалифицированных кадров данный проект предусматривает предъявление претендентами договора о найме на работу, в котором была бы зафиксирована достаточно высокая оплата труда.

Одним из недостатков данной инициативы, как представляется, является отсутствие унифицированной общеевропейской квоты приема таких мигрантов и передача этого решения в ведение стран-членов ЕС.

Тем не менее, правительство Германии стремится сделать этот проект максимально эффективным. Так, по сообщению министра по вопросам труда и социального обеспечения ФРГ Урсулы фон дер Ляйен (Ursula von der Leyen), решается вопрос о том, чтобы «вдвое снизить минимальную границу годового дохода для получения разрешения на проживание в Германии с 66 тысяч евро до 33 тысяч»¹.

Согласно опубликованному 29 ноября 2011 года исследованию Экспертного совета немецких фондов интеграции и миграции, еще одним способом привлечения высококвалифицированных специалистов в Германию является студенческая среда, то есть иностранные студенты из стран, не входящих в Евросоюз, получившие образование в Германии. По примерным подсчетам, их количество составляет около 200 тысяч человек². Их несомненным преимуществом перед другими категориями мигрантов является свободное владение немецким языком, вовлеченность в общественную жизнь Германии и, вследствие этого, отсутствие необходимости социальной адаптации.

Согласно национальному плану действий по интеграции, принятому 31 января 2012 года, одной из первоочередных задач, стоящих перед правительством ФРГ, является увеличение количества сотрудников иностранного происхождения в бюджетных учреждениях. Так, по мнению канцлера Ангелы Меркель (Angela Merkel), «интеграция - это далеко не только владение языком», необходимо принимать конкретные меры для

¹Бреннер А. Что нужно сделать... - URL : <http://www.dw.de/dw/article/0,,15571211,00.html> - (дата обращения: 01.12.2011).

²Там же.

обеспечения мигрантам возможности активного участия во всех сферах общественной жизни¹.

Следуя правительственному посланию, полиция Германии уже запускает пилотный проект «Многообразие в полиции», целью которого должна стать поддержка молодых людей с иностранными корнями. Например, каждый пятый гражданин земли Рейнланд-Пфальц имеет иностранные корни, в Майнце – каждый второй ребенок до 18 лет. Местное правительство пришло к выводу, что эта структура населения не отражается в общественных службах. Вышеназванный проект позволит молодым людям с иностранными корнями служить в полиции. Целевая группа – выпускники школ, училищ, имеющие средний балл аттестата зрелости не менее 3².

Для набора и мотивации заинтересованных молодых людей разработана целая серия мероприятий: индивидуальные консультации и тренинги, занятия для учащихся профессиональных школ, подготовка к экзаменам и тренинги по межкультурной коммуникации.

Но все эти инициативы будут просто невозможны без упрощения и ускорения процедуры признания зарубежных дипломов о получении образования. В ноябре 2011г. бундесрат одобрил закон, согласно которому документы об образовании примерно 300 тыс. мигрантов должны в течение 3 месяцев пройти процедуру признания³. В случае, если квалификация не будет отвечать требованиям немецких работодателей, должны быть признаны, по крайней мере, знания, приобретенные за границей.

Таким образом, в ФРГ на официальном уровне констатируется острая нехватка квалифицированной рабочей силы, предпринимаются законодательные инициативы,

¹Демидова О. В Германии увеличится число мигрантов на госслужбе/О. Демидова// Deutsche Welle. – URL : <http://www.dw.de/dw/article/0,,15706316,00.html> - (дата обращения: 31.01.2012)

²Jakob S. Pilotprojekt Mehr Migranten für die Polizei/S. Jakob// Frankfurter Rundschau – URL : <http://www.fr-online.de/mainz/pilotprojekt-mehr-migranten-fuer-die-polizei,11181020,11544228.html> - (дата обращения: 31.1.2012).

³[Politik] : Ausländische Abschlüsse sollen anerkannt werden//Frankfurter Rundschau – URL : <http://www.fr-online.de/politik/auslaendische-abschluesse-sollen-erkannt-werden,1472596,11102330.html> - (дата обращения: 4.11.2011).

разрабатываются стратегии. В этой связи интересными представляются мнения рядовых граждан Германии по этой проблеме. Если просмотреть комментарии к статьям по обозначенной проблематике, можно встретить следующие мнения: «В Германии нет недостатка в специалистах. В Германии отсутствует дешевая рабочая сила. ... Вся эта компания по нехватке специалистов утомительна и очевидна. В Германии сто тысяч безработных специалистов, которые якобы имеют только один недостаток – возраст. При этом все равно, являются ли они немцами или мигрантами»¹.

Наличие такого мнения само по себе уже демонстрирует разницу восприятия экономической действительности в Германии. Проблема, о которой так много говорят на правительственном уровне, вовсе не является таковой в глазах немецких граждан. Наличие такой позиции означает, что в немецком обществе все еще присутствуют антииммигрантские настроения, которые, скорее всего, выражают опасения конкуренции на рынке труда между мигрантами и коренными жителями, понижения оплаты труда в Германии и другие распространенные предубеждения.

Между тем, следует отметить, что восприятие мигрантов принимающим обществом, в большей степени, формируется средствами массовой информации, которые нередко злоупотребляют миграционной проблематикой для отвлечения граждан от сложной экономической ситуации в стране. По мнению эксперта исследовательского отдела Международной организации по миграции Рудольфа Аниха (Rudolf Anich): «политики нередко прибегают к популистским заявлениям, чтобы повысить свои шансы на выборах, а СМИ предпочитают показывать кадры с судами, переполненными беженцами»², привлекая как можно больше внимания и порождая в обществе мигрантофобию. Однако эксперт подчеркивает, что Германия в

¹[Kommentare] Calasan V. Gastbeitrag. Der Mai kam, aber sonst kam kaum jemand/V. Calasan// Frankfurter Rundschau – URL : <http://www.fr-online.de/meinung/gastbeitrag-der-mai-kam--aber-sonst-kam-kaum-jemand,1472602,11385580.html> - (дата обращения: 4.11.2011).

²Бреннер А. Эксперт Международной организации по миграции: Темой миграции часто злоупотребляют/ А. Бреннер// Deutsche Welle. – URL : <http://www.dw.de/dw/article/0,,15582038,00.html>. - (дата обращения: 6.12.2011).

этом смысле является исключением, что подтверждают данные социологических опросов: если в 1984 году 79% респондентов считали, что в стране слишком много мигрантов, то в 2008 году их количество снизилось до 53%¹.

Таким образом, данные цифры свидетельствуют об изменении общественного мнения в Германии в пользу более толерантного отношения к мигрантам, что является следствием более продуманной, грамотной миграционной политики ФРГ.

Современная специфика иммиграционных процессов (единое экономическое, культурное, информационное пространство) в условиях глобализации вынуждает правительства европейских стран и, в первую очередь, Германии как экономического лидера Евросоюза адекватно реагировать на изменения международно-политической обстановки.

Основная проблема заключается в том, что в последние годы наблюдается значительный отток высококвалифицированных немцев в основном в Швейцарию и США в поисках лучших возможностей профессиональной самореализации. При этом экономика Германии теряет большие средства, так как на место немецких эмигрантов приезжают, как правило, низкоквалифицированные иммигранты. Именно поэтому основная задача современной миграционной политики ФРГ заключается в том, чтобы восполнить дефицит необходимых специалистов путем создания более благоприятных условий жизни и труда для высококвалифицированных мигрантов. И, как показывает приведенный выше анализ предпринимаемых в последние годы правительственных инициатив, страна довольно гибко балансирует между национальными потребностями и национальными интересами.

¹Там же.

Идеологическая подготовка кайзеровской Германии к Первой Мировой войне

Погорельский А.В.

В начале XX в. правящие круги германской империи начали интенсивную подготовку к будущей войне за передел сфер влияния в Европе и мире. Наряду с военной составляющей этих приготовлений «план Шлиффена», велась длительная и кропотливая идеологическая обработка всех слоев населения с целью формирования представления о неизбежности и даже необходимости большой европейской войны, в результате которой Германия займет подобающее ей место в мире. Основу идеологии германской империи в этот период определяли три составляющие – *пангерманизм, культ кайзера и культ армии*.

Пангерманизм возник в начале XIX века как культурно-политическое движение, в основе которого лежала идея политического единства германской нации на основе этнической, языковой и культурной идентичности. После создания Германской империи идеология пангерманизма стала перенимать идеи социал-дарвинизма. Так возникла идея превосходства германской нации, причём не только над «дикарями» Африки или Юго-Восточной Азии, но и над другими европейскими народами – славянами, романцами (французами). Как писал Йорг Ланц фон Либенфельс, австрийский публицист и журналист: «Великие правители, сильные воины, вдохновленные Богом священники, красноречивые певцы, мудрецы с ясным умом возникли из Германии, священной древней земли богов, вновь посадивших на цепи содомских обезьян, церковь святого духа и священного Грааля поднимется вновь, и земля станет «островом счастья»¹». Он в 1904 году опубликовал книгу «Теозоология», в которой восхвалял «арийскую расу» (германцев) как «народ бога» и предлагал стерилизацию больных и представителей «низших рас». Ланц считал, что необходимо создать мировую систему с «расовым разделением», которая позволит

¹ Цит. по: Самсонов А. Германия на пути к Первой мировой войне. - <http://topwar.ru/8533-germaniya-na-puti-k-pervoy-mirovoy-voynе.html>

«ариохристианским владыкам» править «темнокожими зверолюдьми».

Официально считалось, что германскому народу принадлежит право на ведущую роль в мире. А война для империи - это способ занять достойное место под солнцем, аналог естественного отбора в человеческой популяции. В итоге в немецкой военно-политической элите сформировался план «Великой Германии» («Срединной Европы»). Этот план был выражен в работах географа Й. Парча (1906) и публициста Ф. Наумана (1915). Под властью Берлина должны были оказаться не только Германия, но и Австрия, Венгрия, Польша, Словакия, Чехия, Швейцария, российская Прибалтика, часть Франции (северо-восток). Под влияние «Великой Германии» подпадали родственная Скандинавия, Балканский полуостров, Малая Азия, Италия, Бельгия и Голландия. Фридрих Науманн, по аналогии со Священной Римской империей, считал, что Германская империя должна занимать господствующие позиции в Центральной Европе: «Срединная Европа будет иметь германское ядро, будет добровольно использовать немецкий язык»¹. По его мнению, малые страны не способны выжить без союза с великими державами, поэтому должны присоединиться к «германскому ядру». У конфедерации должна быть общая оборонная политика и экономическая стратегия, на основе формирования общего рынка Центральной Европы.

Кроме того, «Великая Германия» («Срединная Европа») должна была соединяться с «Германской Центральной Африкой», куда должны были войти Германская Восточная Африка, Германская Юго-Западная Африка и бывшие колонии французов, бельгийцев, португальцев, часть британской Африки. В Китае владения Германии и её сфера влияния должна была значительно возрасти. В Южной Америке, в противовес влиянию Соединенных Штатов, должны были появиться мощные немецкие общины.

Российская империя в этих планах представляла врагом Германии, от неё планировали оторвать Прибалтику, Польшу, Финляндию. Определённые планы были на «обустройство»

¹ Там же.

малороссийских губерний, Крыма, Кавказа. Генерал П. Рорбах в работах «Немецкая идея в мире» и «Война и германская политика» утверждал: «Русское колоссальное государство со 170 млн. населения должно вообще подвергнуться разделу в интересах европейской безопасности»¹.

В 1912 году генерал Фридрих фон Бернгарди выпустил свою широко известную работу «Германия и будущая война», в которой он писал: «Наши политические задачи не выполнимы и не разрешимы без меча»². Генерал считал, что для приобретения положения, которое соответствует мощи германского народа, «война необходима». Она должна стать основой для будущего империи, а цель войны - добиться мирового лидерства и создать великую колониальную империю, которая обеспечит будущее экономическое развитие и благосостояние германской нации. Бернгарди опровергал тезис фельдмаршала Альфреда фон Шлиффена о том, что война Германии против Франции и России может быть только скоротечной. Он был сторонником жестких методов ведения войны, армия должна была не останавливаться ни перед чем, чтобы нанести поражение врагу и принудить его к капитуляции. Призывал нанести удар первыми. Генерал Бернгарди являлся сторонником социал-дарвинизма во взглядах на историю и политику. Война, заявлял он, это «биологическая необходимость» и выполнение «естественного закона», закона о борьбе за существование. Государства и нации призваны или процветать (прогрессировать), или загнивать (деградировать). Германская империя стоит, в социально-политических, культурных аспектах, во главе человечества, но «зажата в узких, неестественных границах». Поэтому не надо избегать войны, а, наоборот, постоянно к ней готовиться. В войне Германия докажет своё право на существование.

Фридрих фон Бернгарди писал о необходимости раздела «мирового владычества» с Британской империей. С французами он призывал биться не на жизнь, а на смерть, уничтожить Францию как великую державу. Но главное внимание Германия должна была обратить на восток, на борьбу со славянством,

¹ Цит. по: Самсонов А. Германия на пути к Первой мировой войне. - <http://topwar.ru/8533-germaniya-na-puti-k-pervoy-mirovoy-voynе.html>

² Там же.

«историческим врагом» германской нации. Славяне, по его мнению, становились огромной силой, подчинили себе огромные территории, которые были раньше под контролем германцев, в том числе и балтийские области. После победы над славянами генерал предлагал провести «великое насильственное выселение низших народов».

Другой идеолог пангерманизма, Гибихенфельд, утверждал: «Без войны не может существовать общественная закономерность и какое-либо сильное государство»¹.

В империи создавались различные шовинистические организации, движения, вроде Пангерманского союза. Он был создан в 1891 году под названием Всеобщий немецкий союз и в 1894 году, по инициативе А. Гинденбурга, переименован в Пангерманский союз. Союз объединял в своих рядах крупных промышленников, землевладельцев, а также консервативную интеллигенцию и к концу Первой мировой войны насчитывал 40 тыс. членов. Он активно сотрудничал с аналогичными организациями: «Военным союзом», «Колониальным обществом», «Флотским союзом», «Морской лигой», «Имперским объединением против социал-демократии». Пангерманский союз добивался милитаризации империи, пропагандировал агрессивную политику Германии, планировал отторжение от Российской империи Финляндии, Прибалтики, Царства Польского, белорусских и украинских областей. Руководитель Пангерманского союза генерал-лейтенант фон Врохем провозглашал: «Нации, которая быстрее развивается и мчится вперед, подобно нации немцев, нужны новые территории, и если их невозможно приобрести мирным путем, остается один лишь выход - война»².

Большая работа проводилась среди молодёжи. Прусский министр образования в 1891 году указывал на необходимость воспитания и обучения молодых людей таким образом, чтобы они «облагораживались энтузиазмом за германский народ и величие германского гения». Создавались различные студенческие, юношеские, детские военизированные организации

¹ Цит. по: Шамбаров В. Великие войны России XX века / В. Шамбаров. – М., 2010. – С.35.

² Там же.

«Вандерфогель», «Юнгдойчланд бунд», в 1910 году указом кайзера создали «Юношескую армию» («Югендвер»). Эти организации в своих изданиях внушали детям: «Война прекрасна. Мы должны встречать ее мужественно, это прекрасно и замечательно, жить среди героев в церковных и военных хрониках, чем умереть на пустой постели безвестным»¹. В германских магазинах пользовались большим спросом фотографии кронпринца с его изречением: «Только полагаясь на меч, мы можем добиться места под солнцем. Места, принадлежащего нам по праву, но добровольно нам не уступленного»². Повторялось высказывание генерал-полковника Мольтке: «Вечный мир – некрасивая мечта»³. Провозглашалось, что на немцах лежит «историческая миссия обновления дряхлой Европы» и утверждалось «превосходство высшей германской расы».

Франция объявлялась «умирающей», а славяне – «этническим материалом». Хельмут Иоганн Людвиг фон Мольтке (действующий начальник генштаба) писал: «Латинские народы прошли зенит своего развития, они не могут более ввести новые оплодотворяющие элементы в развитие мира в целом. Славянские народы, Россия в особенности, все еще слишком отсталые в культурном отношении, чтобы быть способными взять на себя руководство человечеством. Под правлением кнута Европа обратилась бы вспять, в состояние духовного варварства. Британия преследует только материальные интересы. Одна лишь Германия может помочь человечеству развиваться в правильном направлении. Именно поэтому Германия не может быть сокрушена в этой борьбе, которая определит развитие человечества на несколько столетий». «Европейская война разразится рано или поздно, и это будет война между тевтонами и славянами». «Мы должны отбросить все банальности об ответственности агрессора. Только успех оправдывает войну»⁴.

Нетрудно заметить, что славянофобия и русофобия были важнейшими элементами пангерманизма. Сам кайзер Вильгельм

¹ Цит. по: Шамбаров В. Великие войны России XX века. – С.36.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

II заявлял: «Я ненавижу славян. Я знаю, что это грешно. Но я не могу не ненавидеть их»¹. В 1912г. он писал: «Глава вторая Великого переселения народов закончена. Наступает глава третья, в которой германские народы будут сражаться против русских и галлов. Никакая будущая конференция не сможет ослабить значения этого факта, ибо это не вопрос высокой политики, а вопрос выживания расы»².

Пангерманист В. Хен утверждал, что «русские – это китайцы Запада», их души пропитал «вековой деспотизм», у них «нет ни чести, ни совести, они неблагодарны и любят лишь того, кого боятся... Они не в состоянии сложить дважды два... ни один русский не может даже стать паровозным машинистом... Неспособность этого народа поразительна, их умственное развитие не превышает уровня ученика немецкой средней школы. У них нет традиций, корней, культуры, на которую они могли бы опереться. Все, что у них есть, ввезено из-за границы». Поэтому «без всякой потери для человечества их можно исключить из списка цивилизованных народов»³.

Конечно, далеко не все немцы разделяли идеи пангерманистов. В стране были очень сильны и позиции социалистов, которые занимали третью часть мест в Рейхстаге. Однако необходимо напомнить, что отцы - основатели немецкого социализма К. Маркс и Ф.Энгельс сами были яркими русофобами, главным препятствием для победы социализма в Европе они считали «реакционную» Россию и писали, что любая война против нее заслуживает безусловной поддержки. Их последователи, лидеры германской социал-демократии А. Бебель, В. Либкнехт также выступали за то, чтобы «встать на защиту европейской цивилизации от ее разложения примитивной Россией, опередившей всех в терроре и варварстве»⁴.

Стремление к войне в Германии стало в полном смысле слова общенациональным. Эти настроения как нельзя лучше

¹ Цит. по: Самсонов А. Германия на пути к Первой мировой войне. - <http://topwar.ru/8533-germaniya-na-puti-k-pervoy-mirovoy-voynе.html>

² Цит. по: Шамбаров В. Великие войны России XX века / В. Шамбаров. – М., 2010. – С.37.

³ Цит. по: Самсонов А. Германия на пути к Первой мировой войне. - <http://topwar.ru/8533-germaniya-na-puti-k-pervoy-mirovoy-voynе.html>

⁴ Цит. по: Шамбаров В. Великие войны России XX века / В. Шамбаров. – М., 2010. – С.37.

соответствовали натуре кайзера с его жаждой славы и склонностью к внешним эффектам. Юридически он являлся конституционным монархом, но фактически ему не смел перечить никто. Вильгельм заявлял: «Немецкую политику делаю я сам, и моя страна должна следовать за мной, куда бы я ни шел»¹. Он имел чрезвычайно высокое мнение о своих способностях и был крайне тщеславным. Генерал Вальдерзее писал: «Он буквально гонится за овациями, и ничто не доставляет ему такого удовольствия, как «ура» ревушей толпы»².

Культ кайзера пронизывал всю жизнь Германии. Он красовался на портретах не только в общественных местах, но и в каждой немецкой семье, изображался в статуях, о нем слагались стихи и песни. Художники, поэты, музыканты соревновались в самой низкопробной лести.

Историк Карл Лампрехт утверждал, что Вильгельм – это «глубокая и самобытная индивидуальность с могучей волей и решающим влиянием, перед которым раскрывается все обилие ощущений и переживаний художника»³. А выдающийся физик Адольф Слаби выводил доказательства, что не было случая, когда бы кайзер ошибся.

Кстати, Вильгельм II с выводами А. Слаби согласился и глубокомысленно резюмировал: «Да, это правда, моим подданным вообще следовало бы попросту делать то, что я им говорю; но они желают думать самостоятельно, и от этого происходят все затруднения»⁴. Перед войной вышла книга «Кайзер и молодежь. Значение речей кайзера для немецкого юношества», где в предисловии указывалось, что Вильгельм – «источник нашей мудрости, имеющий облагораживающее влияние»⁵.

Неизменным оставался и культ армии. Военные обладали в Германии высочайшим статусом. Сталелитейные магнаты,

¹ Там же. – С. 38.

² Цит. по: Шамбаров В. Великие войны России XX века / В. Шамбаров. – М., 2010. – С.38.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁵ Цит. по: Самсонов А. Германия на пути к Первой мировой войне. - <http://topwar.ru/8533-germaniya-na-puti-k-pervoy-mirovoy-voynе.html>

фирмы Тиссена, Круппа, Сименса вкладывали огромные средства в пропаганду вооруженных сил. Школьники и студенты оценивали себя главным образом с точки зрения способности стать военными.

Таким образом, можно сделать однозначный вывод о том, что уже перед началом Первой мировой войны в общественное сознание немцев были внедрены идеи агрессивного милитаризма и превосходства германской нации над низшими расами, которые в дальнейшем активно использовались идеологами германского нацизма А. Гитлером, Й. Геббельсом, А. Розенбергом и др.

Христианско-демократический союз Германии от Конрада Аденауэра до Ангелы Меркель: политическое развитие и перспективы

Кононенко И. Н.

Христианско-демократический союз (ХДС) был основан после Второй мировой войны. После 1945 г. на региональном уровне возникли христианско-демократические группы, которые в 1950 г. объединились на съезде партии в Госларе в федеральную партию¹.

ХДС формировался как мировоззренческая конфессиональная партия, способствовавшая образованию центра в немецком обществе². Одной из важнейших задач внутренней политики Германии после окончания Второй мировой войны стала коренная перестройка всей ее партийно-политической системы. Ключевым событием в этом процессе явилось создание и утверждение на политической арене Христианско-демократического союза. Возникновение ХДС относится к тому переломному моменту германской истории, когда в результате разгрома нацизма перед немецким народом открылись новые возможности для борьбы за мир, демократию и национальное освобождение. На XXI-м съезде Христианско-

¹ Schneiker A. Die Geschichte der CDU – URL: http://www.bpb.de/themen/42G3J0,0,0,Die_Geschichte_der_CDU.html.

² Амплеева А.А. Христианско-демократическое движение в Западной Европе и России / А.А.Амплеева. – М., 2002. – С 5 - 13.

демократического союза Германии в Ганновере 3-4 декабря 2007 года было заявлено: «После 1949 г. ХДС заложила основы для свободного, справедливого и динамичного развития нашей страны, приняв основополагающие решения, определившие направления развития, такие как социальная рыночная экономика, связь с Западом и приверженность идее единой Европы. ХДС был создан гражданами, которые после неудач Веймарской республики, преступлений национал-социализма и перед лицом претензии коммунистов на господство после 1945 г. хотели построить будущее Германии вместе с христианской народной партией. В нем объединились католики и протестанты, мужчины и женщины из всех регионов и социальных слоев. ХДС имеет консервативные, либеральные и христианско-социальные корни»¹.

Вначале ХДС представлял собой гражданское движение, которое должно было стать «политической родиной» для представителей католиков и протестантов. Понятие «союз» в названии партии должно было сделать очевидным и для окружающих интегрирующее начало и характер этой народной партии. В 1957 г. ХДС – и это единственный случай в послевоенной истории Германии – получил абсолютное большинство в бундестаге.

При первом Федеральном Канцлере Германии Конраде Аденауэре² его партийное председательство ХДС действовало, в первую очередь, на федеральном уровне в качестве «Объединения в поддержку канцлера». Главная функция партии лежала в поддержке федерального канцлера. Конрад Аденауэр со своими коллегами разрабатывал политические действия и настроения партии³. Он, сплачивая «атомизированное»¹

¹ Свобода и безопасность. Принципы для Германии / Материалы фонда им. Конрада Аденауэра по политическому образованию. В рамках международного сотрудничества. – 2008 – Берлин – С. 5 – 6.

² Конрад Герман Иозеф Аденауэр был немецким политиком ХДС, первым федеральным канцлером ФРГ (1949 – 1963) и федеральным министром иностранных дел (1951 – 1955). Он родился 5 января 1876 году в Кёльне и умер в возрасте 91 года, 19 апреля 1967 г. в деревне Рхён. См.: Biografische Fragen zu Konrad Adenauer. – URL: http://geboren.am/person/Konrad_Adenauer.

³ Schneiker A. Die Geschichte der CDU – URL: http://www.bpb.de/themen/42G3J0,0,0,Die_Geschichte_der_CDU.html.

население, воскрешая христианские ценности, опирался на многовековую наднациональную идею – идею европейской интеграции. Его последователям по христианским партиям пришлось придавать новое содержание европейской политике страны. По замыслу Аденауэра, его партия, Христианско-демократический союз, должна была стать народной партией: иметь представительство во всех слоях общества, объединить протестантов и католиков, поскольку везде есть люди, тянущиеся к ценностям идейного консерватизма². Одним из важных аспектов послевоенного развития ФРГ является формирование социального рыночного хозяйства. Именно с соответствующих реформ началось построение демократической Западной Германии и триумф политики консерваторов. Из всех стран, разрушенных войной, только в Германии подобные реформы были проведены наиболее эффективно.

В свою очередь экономический рост государства и благосостояния народа были для консерваторов во главе с Аденауэром не только предпосылками для осуществления успешной внутриполитической деятельности, но и для действий на международной арене³.

Поскольку политика Конрада Аденауэра пользовалась поддержкой, ХДС смогли набрать наибольшее количество голосов в бундестаге и это был единственный случай в послевоенной истории Германии. Важно заметить, что послевоенное положение Германии на международной арене было крайне трудным. Поэтому Конрад Аденауэр достаточно большой вклад внес в послевоенное развитие не только Христианско-демократической партии, но и Германии в целом.

В 1962 г. эра Аденауэра подходила к концу и в 1963 г. партию ХДС возглавил бундесканцлер Людвиг Эрхард – «отец экономического чуда». Он и К.Аденауэр начали сотрудничать сразу после второй мировой войны. После краха фашизма

¹Атомизированное (атомарное) общество – общество, представляющее собой хаотическое скопление духовно обособленных индивидов. – http://www.slovarnik.ru/html_tsot/a/atomizirovannoe-atomarnoe-ob1estvo.html.

² Конрад Аденауэр. Биография. – URL: <http://www.people.su/2808>.

³ Подробнее см.: Конрад Аденауэр. Биография. – URL: <http://www.peoples.ru/state/king/germany/adenaue/>.

немецкое общество остро нуждалось в новой идеологии. В тяжелый период нацизма, войны и разрушений церковь укрепила свой авторитет. Один из сопредседателей Христианско-демократической партии К. Аденауэр смог привлечь Эрхарда к сотрудничеству – он принимает участие в разработке предвыборной программы ХДС. Выступая на съезде ХДС 28 августа 1948 г., Л. Эрхард сказал: «Не свободная рыночная экономика, связанная с либеральным ограблением прошлой эры..., а экономика, берущая на себя социальные обязательства..., оценивающая личность человека выше всего, предоставляющая прибыль тому, кто ее по своей работе заслужил, – вот в чем заключается современная рыночная экономика»¹.

Благодаря реформам ХДС в ФРГ произошел быстрый рост экономики. Либерально настроенный «отец экономического чуда» подходил стремился вывести послевоенную экономику ФРГ из кризиса и вовлечь в общественно-политическую интеграцию в рыночную экономику. Крестьяне были недовольны политикой правительства; в горнодобывающей, кораблестроительной и текстильной отраслях промышленности сокращались рабочие места.

В 1965-1966 гг. в Западной Германии начался общий экономический спад. На пятых демократических выборах в Бундестаг 1965 г. Л. Эрхард содействовал продвижению партии, однако, по результатам выборов ХДС занял второе место после СДПГ, набрав 38 % голосов, в то время как СДПГ во главе с Вили Брандтом набрала 39,3 %², также и в конце 1966 г. результат был неутешительный³. Однако, в 1965-1968 гг. росло число представителей ХДС в таких землях, как Гессен, Нижняя Саксония и Рейланд Пфальц⁴.

¹ Павлов Н.В. История современной Германии, 1945–2005 / Н.В.Павлов.- М.: Астрель, 2006.

² Election to the 5th German Bundestag on 19 September 1965. – URL: http://www.bundeswahlleiter.de/en/bundestagswahlen/fruehere_bundestagswahlen/btw1965.html.

³ Подробнее см.: Kleinmann H.-O. Parteivorsitzender im Übergang - Ludwig Erhard. – URL: <http://www.kas.de/wf/de/71.8755/>.

⁴ Kleinmann H.-O. Umbruchphase - Kurt Georg Kiesinger. – URL: <http://www.kas.de/wf/de/71.8756/>.

В 1966-1969 гг. страну потрясли забастовки, особенно в металлургической промышленности; мирный период развития подходил к концу. Аденауэр резко критиковал своего преемника, утверждая, что тот не справляется с обязанностями канцлера.

Хотя блок ХДС/ХСС увеличил свое представительство в парламенте, но победа не решала стоявших перед Эрхардом проблем. Ему с трудом удалось возобновить коалицию со свободными демократами. Враждебность к нему демонстрировали представители правого крыла собственного блока во главе с Й.Штраусом и лидеры ХДС в федеральных землях. Влияние последних возросло в результате разделения обязанностей между Эрхардом (федеральный канцлер) и Аденауэром (председатель ХДС). Региональные лидеры критиковали Эрхарда, связывая неудачи ХДС в ходе ряда земельных выборов с вялой политикой канцлера. В декабре 1966 СвДП, неудобный партнер по коалиции, отказалась поддержать законопроект об увеличении налогов, и Эрхард был вынужден уйти в отставку.

Чтобы преодолеть зависимость от свободных демократов, блок ХДС/ХСС решил теперь вступить в «большую коалицию» с социал-демократами. Лидеры СДПГ не раздумывая присоединились к своим соперникам, претендуя на 9 министерских портфелей против 11 у ХДС/ХСС; Вилли Брандт стал министром иностранных дел и вице-канцлером¹.

Возможность создания коалиции демохристиан и социал-демократов существовала уже в ноябре 1962 г., во время скандала с журналом «Der Spiegel». Тогда этому категорически воспротивился К. Аденауэр. Но спустя четыре года «Большая коалиция» стала реальностью. Большая коалиция была создана 1 декабря 1966 г. по причине распада правившей до того коалиции ХСС/ХДС и Свободной демократической партии (СвДП). Также Бундестаг избрал федеральным канцлером католика К. Кизингера, единственного в истории ФРГ главу правительства, который в прошлом являлся членом Национал-социалистической рабочей партии Германии (НСДАП). Большая коалиция находилась у власти до победы СДПГ и СвДП на парламентских

¹Германия – история и создание Федеративной республики Германии. – URL: <http://www.diclib.com/cgi-bin/d1.cgi?l=ru&base=colier&page=showid&id=2950>.

выборах 1969 г. Единственной оппозиционной партией в бундестаге была СвДП¹. Из слияния партий ничего положительного не вышло, поскольку даже само отношение к большим коалициям было скептическим. Пытаясь увязать подчас взаимоисключающие интересы, они вынуждены слишком часто принимать половинчатые решения, а это ведет к застою. С другой стороны, правящие в стране большие коалиции, опять же, по мнению критиков, получают в свои руки слишком много власти.

Лишь после 1969 г., когда ХДС не получил необходимого большинства для образования правительства, хотя и завоевал наибольшее количество голосов, партия усилила агитацию новых членов. С 1969 по 1978 г. численность ХДС выросла с 304.000 до 675.000 членов².

С этого момента можно считать, что консервативный этап в истории Германии завершился. К власти пришли социал-демократы во главе с Вилли Брандтом. ХДС ушла в парламентскую оппозицию и выбрала в 1973 г. своим председателем Гельмута Коля. Он вошел в историю Германии как один из лучших правителей, как «канцлер немецкого единства». В сознании немцев он является главным политиком, благодаря которому стало возможным воссоединение германской нации. 16 лет провел Гельмут Коль у государственной власти – дольше, чем кто-либо в ФРГ.

Свою деятельность, связанную с ХДС, Коль начал еще в начале своего политического пути. В 1953 г. он стал членом правления ХДС в Рейнланд-Пфальце, в 1954 г. был избран заместителем председателя отделения «Молодого союза» в Рейнланд-Пфальце, а в 1955 году вошел в состав правления ХДС в Рейнланд-Пфальце. В 1959 г. Г.Коль занял пост председателя районного отделения ХДС в Людвигсхафене, в 1960–1969 гг. руководил фракцией ХДС в городском совете Людвигсхафена. В 1963 г. был назначен Коль председателем фракции в ландтаге Рейнланд-Пфальца, а с марта 1966 по сентябрь 1974 годов находился на посту председателя отделения ХДС в Рейнланд-Пфальце. С 1966 г. Гельмут Коль – член федерального правления

¹ Грозит ли Германии большая коалиция? – 2005. – URL: <http://www.dw.de/dw/article/0,,1661391,00.html>.

² Кобяков А. Христианско-демократический Союз / А.Кобяков. – URL: <http://www.mediasprut.ru/germ/parteien/cdu.shtml>.

ХДС, в 1968 г. получил пост заместителя председателя партии ХДС¹.

В 1976 г. Г.Коль был избран председателем ХДС и вскоре превратил его из замкнутого кастового образования в массовую партию. Он считал, что ХДС должен стать такой партией, чтобы каждый в стране мог голосовать за нее. Вскоре за Христианско-демократический союз помимо состоятельных кругов, католических, националистических сил и крестьян стали голосовать и рабочие, прежде всего – квалифицированные. Коль сумел приобрести сторонников и среди избирателей других конфессий.

Плодотворность руководства Коля начала сказываться уже в первые годы. В 1976 г. на выборах в бундестаг партия добилась небывалого успеха, а в 1982 г. на выборах ее лидер обошел всех соперников и стал самым молодым канцлером за всю историю ФРГ. В результате развала коалиции СДПГ и либералов и последовавшего за этим вотума недоверия Г.Коль был избран преемником Гельмута Шмидта и победил с ХДС на выборах в бундестаг в 1983 году. Он добился лучших для себя результатов на выборах.

Основной упор Коль сделал на экономическую и социальную политику. Общее повышение жизненного уровня, ставшего одним из самых высоких в западном мире, добавило ему популярности: Коль победил и на следующих выборах в 1987г.

Открытие границ между ГДР и ФРГ 9 ноября 1989 г. застало находившегося на тот момент в Варшаве Коля врасплох. Давление улицы заставило его действовать быстро и решительно, что как раз и принесло ему почетный титул «канцлера германского воссоединения». Популярность Коля резко подскочила, и ХДС одерживает убедительную победу в 1990 году на первых парламентских выборах теперь уже единой Германии. В состав ХДС вошла восточногерманская ХДС, которая еще некоторое время называлась «партией социализма»².

¹ Подробнее см.: Jugendjahre und erste politische Erfahrungen 1930-1959. – URL: <http://helmut-kohl.kas.de/jugendjahre.html>.

² Христианско-демократический союз. – URL: <http://www.dw.de/dw/article/0,,1617983,00.html>.

Несмотря на объединение двух регионов Германии, между ними существовала борьба. Если проследить результаты выборов 1990-х годов, можно заметить, что Восточная Германия больше отдавала предпочтения именно ХДС. Хотя позднее, результаты голосов за ХДС в двух регионах были практически одинаковые. В 1990 г. по результатам выборов в восточных регионах с 41,8%¹ голосов за ХДС/ХСС в 1990 году упали до 27,3 %² в 1998 г. Таким образом, можно сделать вывод, что именно в Восточных регионах продолжала играть огромную роль история. Предпочтение все же отдавалось Левым партиям.

За столь длительный срок правления, составивший 16 лет, Коль со своей эпохой «экономических чудес» уже не был столь востребован у немцев. Что послужило сокрушительным поражением на выборах 1998г. Завершилось правление Гельмута Коля из-за начавшегося скандала о «левых кассах» финансирования ХДС³. Несмотря на обвинения, до настоящего времени Коль не дает никаких комментариев по этому вопросу. Данное им объяснение о том, что он получил денежные средства от спонсоров, которым он дал свое слово не разглашать их имен, противоречит закону и в свое время подверглось резкой критике со стороны общественности. Специальная комиссия бундестага занималась расследованием произошедшего с декабря 1999г. по июнь 2002г., что сопровождалось бурными изменениями внутри ХДС. 18 января 2000 г. в связи со своим участием в афере с финансовыми средствами ХДС Г.Коль был вынужден уйти с поста почетного председателя партии. Очевидно, что он не собирается отказываться от политической деятельности, хотя, по примеру всех «пенсионеров государственного значения», засел за мемуары. Но при этом бывший канцлер продолжает появляться в бундестаге. Вполне возможно, что в будущем Г.Коль может преподнести еще не один сюрприз и, несмотря на возраст, вернуться в большую политику. Недаром однажды генеральный секретарь ХДС Гайсслер Х. сказал: «Г. Коль — это воля к власти».

¹ Dalton R.J., Jou W. Is there a single German Pary System? / R.J.Dalton, W.Jou. – Berlin, 2010. – S. 36.

² Там же.

³ Подробнее см.: Schwarze Kassen. Gab Kohl selbst den Auftrag? – URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/0,1518,90506,00.html>

Также Вольфганг Шойбле регулярно принимал участие в заседаниях президиума ХДС с 1985 г. В 1990 г. он принял участие в процессе объединения Германии. С 1991 по 2000 гг. руководил фракцией ХДС/ХСС в бундестаге, с 1998 по 2000 гг. одновременно находился на посту председателя партии ХДС. В связи со скандалом о незаконных пожертвованиях на счета партии был вынужден оставить эту должность и уступить ее Ангеле Меркель¹.

Если проследить успехи партии в этот период, то они практически сводятся к нулю, потому что велись постоянные выяснения вопросов о «черных кассах», этот скандал не прекращался. Вполне естественно полагать, что это также отразилось и на дальнейшем отношении народа к членам партии и их политическим стратегиям.

Лишь в 2003 г. был отмечен для ХДС и ее председателя успехами на парламентских выборах в Гессене и Нижней Саксонии. Усилившееся присутствие ХДС в бундесрате позволило А. Меркель участвовать в управлении страной, находясь в оппозиции. ХДС поддержал правительственную «Программу действий 2010», направленную на реформу социальной системы и рынка труда и, проведя ряд своих дополнительных требований в согласительной комиссии, проголосовал за внесение изменений в законы и в бундестаге, и в бундесрате. Партия также приняла участие в разработке формулировок проектов реформы здравоохранения и Четвертого закона о современных услугах на рынке труда, которые вступили в силу с 1 января 2004 г.

На досрочных выборах 18 сентября 2005 г.², ХДС и ХСС одержали с незначительным преимуществом победу, достигнув 35,2%, в то время как СДПГ получили 34,2% голосов³. После этого было сформировано правительство «большой коалиции», включившей христианские партии и СДПГ. 22 ноября бундестаг утвердил Меркель на посту федерального канцлера⁴.

¹ Wolfgang Schäuble. Politiker. – URL: <http://www.hdg.de/lemo/html/biografien/SchaeubleWolfgang/>.

² Curtain Falls on Media Chancellor // Deutsche Welle. – 10.10.

³ Подробнее См.: Merkel, Angela (geb. Kasner). – URL: <http://www.kas.de/wf/de/71.9530>.

⁴ Григорьев Е. Ангела Меркель бросает вызов Шредеру / Е.Григорьев // Независимая газета. – 2005. – 31 мая.

Она была самым молодым деятелем в истории Федеративной Республики, кроме того, это первый человек с Биографией, имеющей свои корни с ГДР. Как канцлер Германии Ангела Меркель в большой коалиции разработал объективные стиль правления. Большое значение она уделила идеям сближения с Польшей, Францией, Соединенными Штатами, и, конечно, ЕС¹.

С приходом Меркель к власти наблюдатели ожидали существенных перемен внешнеполитического курса ФРГ по сравнению с временами Шредера. Планы ХДС/ХСС на внутривнутриполитическом направлении включали: упрощение процедуры увольнения работников, повышение налога с продаж, сокращение бюджетных расходов, меры по борьбе с безработицей, развитие рынка занятости². В ходе коалиционных переговоров Меркель выразила желание совместно с социал-демократами проводить реформы на благо страны, однако многие наблюдатели отмечали туманность перспективы сотрудничества двух политических сил и немалые трудности, ожидающие их при формировании единого курса³. Кроме того, Меркель прочили и проблемы в отношениях с ближайшими союзниками – ХСС, в большей степени ориентированными на социальное государство⁴. Дело в том, что двум христианским партиям так и не удалось сформировать единую внутривнутриполитическую платформу: в частности они не пришли к прочному консенсусу по вопросу реформы системы здравоохранения⁵.

27 сентября 2009 г. в Германии состоялись очередные парламентские выборы: на них ХДС и ХСС вновь одержали победу, набрав, по предварительным результатам, около 34% голосов избирателей, в то время как СДПГ показала худший результат со времен Второй мировой войны, набрав всего около 23% голосов. Ожидалось, что Меркель создаст правящую

¹ Подробнее см.: Merkel, Angela (geb. Kasner). – URL: <http://www.kas.de/wf/de/71.9530>.

² Tzortzis A. Angela Merkel wins chancellor seat / A. Tzortzis // The Christian Science Monitor. – 2005. – 11. October.

³ Merkel named as German chancellor // BBC News. – 2005. – 10.10.

⁴ Risen C. Deutschland's Iron Lady / C. Risen. // Slate. – 2005. – 05.07.

⁵ A Madam Chancellor for Germany? // Deutsche Welle. 2005. – 24.05.

коалицию со Свободной демократической партией и сохранит пост канцлера¹.

24 октября 2009 г. Меркель и лидер СвДП Гидо Вестервелле объявили о том, что договорились об условиях коалиции. Вестервелле должен был занять в новом кабинете пост министра иностранных дел, а ХДС/ХСС согласились на снижение налогов, хотя и не в том объеме, который хотели в СвДП². Послепенно, доверие народа к партии Ангелы Меркель стало уходить. На это повлияли несколько факторов, связанных с политическими действиями Премьер Министра Ангелы Меркель. Если верить СМИ, то высказывание Ангелы Меркель и Вестервелли были такими: «Во всем виновата Япония»³. Именно эту фразу не переставая повторяли лидеры христианских и свободных демократов. Только так они объяснили головокружительную победу «зеленых», назвав ее «партией настроения». Соратники также недовольны тем, что во время правления Меркель из-под контроля ХДС ушли важные федеральные земли. Теперь в руках ее партии осталось только пять земель. Соотношение сил в верхней палате парламента – бундесрате – также давно не в пользу правящего кабинета. Но уже в мае 2010 г. ХДС катастрофически провалилась в Северном Рейне – Вестфалии, одной из ключевых земель страны и самом густонаселенном регионе ФРГ. Избиратели Северного Рейна–Вестфалии в штыки восприняли попытки Меркель встать во главе европейского фронта по спасению кризисной Греции. Заявления канцлера о необходимости выделить десятки миллиардов евро балканской стране, долгие годы жившей не по средствам, не нашли понимания в регионе, сильно пострадавшем от вызванной кризисом безработицы⁴.

Если рассматривать перспективы дальнейшей деятельности партии, согласно документам Берлинского Заявления о перспективах на ближайшие несколько лет, то несмотря на экономический кризис, Германия по-прежнему останется

¹ Merkel Wins German Election, Has Majority for Center-Right Government // Der Spiegel. – 28.09.

² Merkel seals coalition deal, eyes tax relief // Reuters. – 24.10.

³ С 2001 по 2011 гг. председатель либеральной политической партии СвДП.

⁴ Сумленный С. Канцлеру ничто не повредит / С.Сумленный // Эксперт. – 2011. – № 8 (742).

свободной демократией, культурной нацией и успешным экономическим центром. И сегодня в ней продолжают жить политические течения, из которых она появилась после 1945 г.: христианско-социальное, либеральное и ценностно-консервативное. «Мы ориентируемся на христианский образ человека и его неприкосновенное достоинство и, исходя из этого, на основные ценности: свободу, солидарность и справедливость. Мы стремимся к правильному соотношению основных ценностей. В изменчивом мире нашей задачей остается осмысливать вместе ценности и действительность и действовать соответственным образом. Понимание греховности человека уберегает нас от опасности идеологизировать политику и выявляет нам границы политики»¹. ХДС планирует завоевать доверие народа, внедрять новые технологии в производство и по прежнему вести курс Народной партии².

Ангела Меркель запустила 1 февраля 2012 г. новый онлайн-проект, посвященный будущему Германии. На сайте под названием «Дискуссия о Германии» глава правительства собирается обсудить с населением ключевые вопросы о развитии страны на ближайшие десять лет. Оценивать предложения будут около 120 экспертов из разных областей. Между тем оппозиция высказала недовольство подобной инициативой. Глава фракции СДПГ Томас Опперманн (Thomas Oppermann) заявил в интервью *Esslinger Zeitung*, что партия будет следить за тем, чтобы этот правительственный проект не превратился в агитационную работу ХДС в преддверии парламентских выборов, на которую тратятся деньги налогоплательщиков³. Как можно охарактеризовать этот ход с ее стороны пока сложно судить, возможно, это грамотный пиар-ход с целью вновь поднять голоса и завоевать доверие народа, возможно здесь кроется составление новой стратегии управления и политики ХДС. Тем не менее выборы в бундестаг пройдут в 2013 г.

¹ Свобода и безопасность. Принципы для Германии / Материалы фонда Им. Конрада Аденауэра по политическому образованию в рамках международного сотрудничества в 2008 г. – Берлин. – С. 5.

² Подробнее см.: *Berliner Erklärung unsere Perspektiven 2010–2013*. – 2010. – Berlin, 2010. – S. 1-3.

³ Merkel startet Diskussion mit Bürgern im Internet. – URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/0,1518,812719,00.html>.

Важно отметить, что Ангела Меркель планирует выдвигать свою кандидатуру на третий срок. Между тем оппозиционная социал-демократическая партия страны еще не выбрала своего кандидата. Согласно результатам опросов, рейтинг Меркель в последнее время вырос, несмотря на поражение в этом году на региональных выборах ее партии. Действия Меркель, направленные на разрешение кризиса в еврозоне, поддерживали 56% граждан Германии¹. Что будет дальше, неизвестно. Впереди еще год, чтобы Ангела Меркель смогла вновь вырасти в глазах народа. Только в этом случае она сможет победить и вести свой политический курс. Как выразился Д. Латтман: «Демократия умирает не из-за слабости законов, а из-за слабости демократов»². А как мы можем заметить, Ангела Меркель не намерена сдаваться. Поэтому Германию ждут в будущем все новые и новые проекты на политическом и экономическом уровнях.

Еврейские иммигранты из бывшего СССР в Германию

Щеблыкина О.А.

История еврейства, начиная с исхода из Египта, является историей бесконечных скитаний. Уже в период Нового времени интенсивность еврейской миграции, к примеру, из Европы в Америку превышала среднеевропейскую почти в 4 раза. Но группы еврейских мигрантов из бывшего СССР была и остается в этом рекорсменами. Американский профессор Цви Гительман отмечает: «Ни одна группа евреев не мигрировала так часто, в такой большой численности и с такими серьезными последствиями, как евреи России и бывшего СССР. Массовая эмиграция российских/советских евреев сыграла также важную роль в формировании двух самых больших еврейских общин мира – США и Израиля».

До 1990-1991 годов евреи из СССР были в Германии большой редкостью. Обосноваться там они могли только двумя способами: женившись на немке (выйдя замуж за немца) или

¹ Ангела Меркель намерена избираться на третий срок. – URL: <http://news.mail.ru/politics/7315600/>.

² «Ich kann Politik und Literatur nicht trennen». Interview mit dem Schriftsteller Dieter Lattmann. – URL: <http://www.nrhz.de/flyer/beitrag.php?id=1195>.

реэмигрировав из Израиля (или проще: из Вены - немного не доехав до Израиля). Количество «членов семей» едва ли превышало десятки человек, число реэмигрантов было все же заметным и исчислялось тысячами.

Однако Израиль, пытаясь замкнуть всю еврейскую эмиграцию из СССР на себя и желая воспрепятствовать реэмиграции (из Израиля), оказывал дипломатическое давление на США, Канаду и страны Западной Европы. Еще в 1987г. премьер-министр Израиля Ицхак Шамир обратился к Германии с требованием поставить заслон реэмиграции. И получил категорический отказ. С формулировкой: в силу исторического прошлого, Германия, напротив, будет приветствовать приезд еврейских переселенцев из СССР. В то время поток израильтян, эмигрировавших в Германию, колебался в зависимости от положения на Ближнем Востоке. Например, большая группа израильтян приехала в Германию в начале 1991 года – во время аннексии Ираком Кувейта, когда возникла угроза атаки на Израиль. Тогда же, в 1990-1991 гг., было положено начало официальной еврейской эмиграции в Германию непосредственно из СССР. Причем, оседали первые эмигранты в ГДР.

Еврейские иммигранты являются сейчас статистически не слишком значительной, а в последние годы и вообще практически исчезнувшей группой иностранцев, мигрирующих на территорию Германии. Возможно, именно по этой причине Федеральное ведомство по делам беженцев и мигрантов в Нюрнберге (ФВБМ) уделяет этой группе не очень много внимания, ведь даже новый регламент приема лиц этой категории, официально вступивший в силу 15 мая 2007 г., до сих пор в полном виде нигде не опубликован. Сама же работа над данным регламентом велась по-советски закрыто.

На одной из конференций министров внутренних дел по вопросу еврейской иммиграции, проведенной 14-15 декабря 1990 г. в Дрездене, было принято решение принимать еврейских беженцев из СССР со статусом, приравненным к статусу так называемых «контингентных беженцев» (КБ). Данное решение было повторно подтверждено на последующей конференции премьер-министров земель, прошедшей в Мюнхене 20-21 декабря. Окончательное решение по оставшимся невыясненными

подробностям статуса и самого механизма приема еврейских беженцев из СССР были прояснены на конференции премьер-министров земель, состоявшейся в Бонне 9 января 1991 г. Соответствующее решение, скрепленное подписью канцлера Г. Коля, основывалось на Федеральном законе об иммиграции от 22 июля 1980 года. Однако само количество еврейских беженцев при этом не регламентировалось. Что касается распределения по землям, то оно предусматривалось в соответствии с так называемым «Кенигштайнским ключом» – то есть строго пропорционально числу жителей в землях.

Социально-правовой статус «контингентного беженца» предусматривает бессрочный вид на жительство, бесплатную страховку, разрешение на трудовую деятельность, пособие по безработице, право на социальную помощь, право на жилище и пособие на детей, бесплатные курсы немецкого языка и курсы по переквалификации. Однако, в отличие от поздних переселенцев, правом на автоматическое получение гражданства ФРГ еврейские беженцы не обладают. Но они вправе ходатайствовать об этом, прожив в стране не менее 7 лет.

Отдельный статистический учет КБ был налажен, только начиная с 1 июля 1993 года. Тогда все «туристы-невозвращенцы», прибывшие в Германию в 1990-1991 году (но не позднее 10 ноября 1991 года) и вне установленной несколько позже процедуры, были обозначены как категория «Altfaelle». Согласно данным, предоставленным BVA (Bundesverwaltungsamt, или Федерального Административного ведомства), суммарное их число составило 8535 человек. Около половины этих «туристов» осталось тогда в Берлине и в земле Бранденбург, но также их немало и в землях Северного Рейна – Вестфалии и Нижней Саксонии¹.

Научное подразделение ФВБМ уделяло еврейской иммиграции определенное внимание. Делая обзор имеющейся на сегодняшний день немецкоязычной литературы о еврейской иммиграции, можно отметить, что уровень исследованности этой проблематики явно недостаточен. Скепсис также вызывает и

¹ Glockner O. Immigrated Russian Jewish Elites in Israel and Germany after 1990 – their Integration, Self Image and Role in Community Building / O. Glockner. – URL: http://opus.kobv.de/ubp/volltexte/2011/5036/pdf/gloeckner_diss.pdf.

репрезентативность проделанных исследований. Возможно, внимание исследователей в этой области было очень центрированным, так как большинство исследований было выполнено на качественном уровне и основывается на малочисленных и неслучайных выборках, но практически все они или опираются на общинную статистику или же на анкетирование *исключительно членов общин*, причем, скорее всего на тех из них, кто именно в силу своей социальной зависимости или возраста, имеет достаточно времени для участия в подобных опросах.

Заслуживают внимания демографические данные. В характеристике ежегодного прироста еврейской иммиграции, мы видим серьезную новацию: приводятся следующие данные за 1991 и 1992 годы – соответственно, 12583 и 15879 чел. Учета фактически прибывших тогда не велось, поэтому эти цифры, в отличие от всех последующих, основываются на статистике разрешений, выданных землями. Данных по 1990 году вообще не приведено. Между тем до сих пор для характеристики самодеятельного потока еврейской иммиграции в 1990-1992 гг. фигурировала суммарная величина в 8535 чел, введенная в оборот еще Административным ведомством в Кельне. Считалось, что это и есть так называемые «Altfälle» – «старые случаи», то есть лица, прибывшие в Германию в 1990-1992 годах, вне установленной процедуры и позднее официально признанные в качестве контингентных беженцев. Серьезность новации не только в значительном расхождении цифр, но и в ее методике. Она наверняка содержит в себе сведения о тех, кто фактически въехал позднее и тем самым уже учтен в сводной статистике. Иными словами, тут неизбежен *двойной счет*¹.

Численность евреев в настоящее время ощутимо растет только в двух странах мира: одна из них Израиль, а вторая – Германия. Мало того, официальные итоги еврейской эмиграции из стран бывшего СССР в Израиль и Германию, например, за 2002 г. дали совершенно поразительный результат: в Израиль прибыло 18525, а в Германию - 19262 человек. Иными словами,

¹ Полян П. Новое о еврейских иммигрантах из б. СССР в Германию. Результаты государственного обследования / П. Полян. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0303/analit07.php>.

впервые в истории еврейской эмиграции из советского и постсоветского пространства Германия тогда опередила Израиль¹.

Из лиц, приехавших в Германию по еврейской линии, евреями по национальности являются русские и украинцы. Евреями по религиозной принадлежности (иудаистами) задекларировали себя около трети приехавших, на втором месте атеисты, далее следуют православные и представители других христианских конфессий. При наложении этих параметров друг на друга получается, что почти половина приехавших являются одновременно евреями и иудаистами, 16% - евреями, но не иудаистами, 9% – не евреями, но иудаистами и 32% являются и ни теми, ни другими. Около половины еврейских иммигрантов, зарегистрированных в ФРГ как контингентные беженцы, в этом регистре уже не фигурируют. Это можно объяснить тем, что многие уже получили немецкое гражданство или же покинули пределы страны. Вероятно, что еще одним серьезным источником недобора стала естественная смерть: возрастная структура этой иммиграции заставляет это предполагать. И лишь некоторые лица из 112 тысяч зарегистрированных в нем еврейских иммигрантов указали на «иудаизм» как на свое вероисповедание. Это составляет всего около полутора процентов.

В то же время Евреи, уезжающие из стран бывшего СССР в Германию, неизбежно сталкиваются с одним весьма существенным вопросом этического плана: «Почему вы едете именно в Германию, а не в Израиль?». Этот вопрос даже входит в анкету немецкого посольства, которую заполняют все претенденты на эмиграцию.

Отвечающие называли главными мотивами своего решения спокойный тип и высокий уровень экономической, социальной и культурной жизни в Германии, резко контрастирующей, по их мнению, с тяжелой и перманентно предкризисной ситуацией в Израиле. Одним не подходит климат, другим – культурный климат (они считают, что под влиянием мощной сефардской

¹ Borella S. Migrationspolitik in Deutschland und der EU / S. Borella. – URL: <http://www.migazin.de/2009/05/06/eckpunkte-fur-eine-sozialdemokratische-migrationspolitik-in-deutschland-und-in-europa/>.

диаспоры, Израиль стал скорее восточным, чем западным, к тому же весьма «арабизированным» государством). Культурной идентификации с Германией способствует и знание частью иммигрантов немецкого языка или идиша, в Израиле почти бесполезных.

Но за этим вопросом просматривается другой, быть может, самый тяжелый: «Может ли еврей ехать жить в Германию – страну, виновную в Холокосте, на чьей совести миллионы еврейских жизней?»

Ошибкой было бы искать единственно правильный ответ на этот вопрос. В конце концов, эмиграция дело индивидуальное. Мотивов принятия решения об эмиграции множество. Столько же, наверное, и вариантов ответов на этот вопрос. Те же, кто ответил на него отрицательно, в Германию, наверное, не поехали: в каждом немецком старике им мерещились бы убийцы и палачи. Но десятки тысяч евреев дали на него положительный ответ, хотя для многих (особенно людей старшего и среднего поколения) вопрос этот оказался достаточно болезненным.

Есть, конечно, и такие, кто воспринимает свой личный приезд в Германию не просто как малую частицу акта покаяния немецкого государства перед еврейским народом, а как его главную и конечную цель, а себя – как персонифицированный объект этого покаяния. Это почти профессиональные спекулянты на тезисе немецкого исторического греха. Они считают, что Германия их пригласила, чтобы загладить вину. А дает при этом слишком мало. Если же людям из этой категории в чем-то отказывают, пусть и обоснованно, они воспринимают любой отказ не иначе как антисемитскую выходку.

Напомним: современное немецкое государство, признав и неся историческую ответственность за Третий Рейх, создало все необходимые предпосылки для еврейской иммиграции из СССР. Вместе с тем оно никого не приглашало, не зазывало, не агитировало и не уговаривало.

Однако есть среди приехавших и такие (и их, видимо, немало), кто не видит в иммиграции в Германию вообще ничего особенного: страна как страна – в чем-то лучше других, в чем-то хуже. Эмиграция для них - акт сугубо прагматический, эмоциям в

нем нет места, и потому они даже на секунду не задумывались над таким событием, как Холокост.

Сотрудничество общественных инициатив Германии и Беларуси в ходе преодоления последствий Чернобыльской катастрофы

Шевцова А.Л.

Среди разнообразных направлений сотрудничества Германии и восточно-европейских стран особое значение имеет сотрудничество германских общественных инициатив и негосударственных организаций с аналогичными структурами Беларуси, Украины, России в ходе преодоления последствий аварии на Чернобыльской атомной электростанции. Во многом в силу субъективных факторов германские общественные инициативы работали и работают прежде всего с белорусскими НГО. Это сотрудничество не менее 10 лет являлось очень важным политическим и культурным фактором для Беларуси, особенно для ее юго-восточной части, наиболее пострадавшей в ходе аварии на ЧАЭС.

Чернобыльская катастрофа по-разному отразилась на трех восточно-славянских государствах. От крупнейшей и беспрецедентной на тот момент техногенной катастрофы **непосредственно** пострадали жители Беларуси (загрязнению подверглись 23% территории), Украины (4,8% территории), России (0.5% территории)¹, а также ликвидаторы аварии и люди, выполнявшие должностные обязанности в зоне загрязнения радионуклидами (прежде всего, из числа граждан Украины). Именно они в первую очередь нуждались в медицинской помощи и последующей реабилитации. Масштабы катастрофы и ее новизна привели к тому, что мер радиационной защиты и помощи со стороны государства в период сразу после аварии оказалось недостаточно.

Это вызывало недовольство населения и привело к созданию в Беларуси в 1988 – 1991 гг. влиятельного и

¹ См.: Нестеренко, В.Б. Рекомендации по мерам радиационной защиты населения и их эффективность / В.Б. Нестеренко. – Минск, 1999. – С 3.

относительно единого в своих целях общественного движения, которое ставило своей задачей защиту прав пострадавшего от аварии населения, благотворительную помощь различным категориям чернобыльцев. Исключительно важную, если не решающую роль в деятельности чернобыльских структур, играли и продолжают играть сейчас их партнеры – чернобыльские инициативы из зарубежных стран.

Цель статьи – анализ сотрудничества общественного чернобыльского движения Беларуси и благотворительных организаций ФРГ.

Белорусско-немецкое гуманитарное сотрудничество насчитывает более 20 лет. Основные направления сотрудничества – медицинская и гуманитарная помощь, приглашения белорусских детей на оздоровление в Германию, проекты в сфере образования и культуры, проведение совместных конференций по чернобыльской проблематике.

В 1988 – 1991 гг. в Беларуси было создано около 20 общественных организаций и фондов. Практически все они в той или иной степени сотрудничали или сотрудничают с партнерами из ФРГ. В Германии сейчас, спустя 26 лет после Чернобыля, продолжают действовать около 600 партнерских чернобыльских инициатив¹.

Почему именно в Германии чернобыльская трагедия нашла такой широкий отклик и стремление на практике помочь пострадавшему населению? Прежде всего этому содействовали рациональные факторы: Германия обладала материальными возможностями для оказания значительной гуманитарной помощи чернобыльским районам Беларуси, и в Германии существовали и существуют законодательно закрепленные льготы в налогообложении для занимающихся благотворительностью организаций.

Однако обращает на себя внимание также фактор социокультурного характера, на который часто указывают сами немцы – это стремление продемонстрировали другой образ Германии и

¹ Вайль К. В Германии действуют 600 партнерских чернобыльских инициатив [Электронный ресурс] / Посольство Федеративной Республики Германия, Минск / К. Вайль. URL: http://www.minsk.diplo.de/Vertretung/minsk/ru/02/Botschafter__und__Abteilungen/Belapan__Interview__27.04.11.html.

немцев в глазах населения Беларуси. Хотя к моменту Чернобыльской аварии прошло уже 40 лет после окончания Второй мировой войны, но образ Германии в Беларуси еще часто определялся прошлым – нацистской оккупацией, преступлениями нацистов против мирного населения, погибшими на фронте родственниками. К тому же районы Беларуси, наиболее пострадавшие от Чернобыля, в годы Второй мировой войны были зоной активного партизанского движения. Примечательно, что некоторые деревни, которые во время войны были сожжены нацистами и восстановлены после освобождения, после выселения людей в чистые районы из-за слишком высокого уровня радиации пришлось уничтожить, местные жители говорили «как в войну». В память об отселенных деревнях в г.п. Корма Гомельской области в 1994 году открыт мемориал, совершенно в традициях памятников жертвам войны. Волонтеры во время первых визитов в Чернобыльскую зону отмечали случаи, когда пожилые люди отказывались принимать гуманитарную помощь из Германии.

«Поэтому, пожалуй, можно сказать, что Чернобыль – при всем том ужасе, с которым он отождествляется – стал также катализатором и даже символом германо-белорусского примирения: для белорусов – символом того, что немцы, практикуя солидарность, подтверждают свою искренность в деле примирения, а для немцев – символом признания на практике исторической ответственности нашей страны» – отметил Посол ФРГ в Беларуси Кристоф Вайль¹.

Последовательная и неполитизированная деятельность немецких благотворительных организаций дала свои плоды – немецкие инициативы получили репутацию надежных, порядочных, законопослушных и ответственных партнеров. На их счету тысячи благотворительных акций различного характера. За годы, прошедшие после чернобыльской катастрофы, 180 тысяч детей из Беларуси побывали на оздоровлении в Германии. До 2009 г. на оздоровление в Федеративную Республику Германия

¹ Вайль К. В Германии действуют 600 партнерских чернобыльских инициатив [Электронный ресурс] / Посольство Федеративной Республики Германия, Минск / К. Вайль. URL: http://www.minsk.diplo.de/Vertretung/minsk/ru/02/Botschafter__und__Abteilungen/Belapan__Interview__27.04.11.html.

за счет иностранной безвозмездной помощи могли выезжать белорусские дети в возрасте от 7 до 14 лет и не более трех раз. Однако компетентными органами Германии неоднократно высказывалось пожелание о нераспространении ограничений по возрасту и максимальному количеству выездов белорусских детей. Президент Республики Беларусь своим Указом одобрил заключение путем обмена нотами межправительственного соглашения с ФРГ, которое вносит изменение в действовавшее с 11 февраля 2009 года соглашение об условиях оздоровления несовершеннолетних граждан Республики Беларусь в Федеративной Республике Германия. Согласно этому международному договору белорусские дети в возрасте от 7 до 18 лет смогут выезжать на оздоровление в ФРГ за счет иностранной безвозмездной помощи без ограничения количества таких выездов¹.

Гражданские инициативы Германии рассматривают свою помощь белорусам в чернобыльской беде гораздо шире, чем просто возможность отдохнуть и поправить здоровье. Они видят в этих контактах социализацию белорусов в Европе, их вхождение в европейское гражданское общество. По мнению немецкой исследовательницы политолога Астрид Зам, чернобыльские инициативы могут внести существенный вклад в создание европейского гражданского общества. Особые достижения состоят в том, что они развились в партнерские проекты и, несмотря на межкультурные различия, научились достигать взаимопонимания и преследовать совместные цели. Астрид Зам считает, что эти инициативы, а также изучение истории сотрудничества, судеб людей, непосредственно затронутых Чернобылем, способствует становлению общеевропейской культуры памяти, объединяющей Восток и Запад².

Чернобыльские инициативы Германии сумели выстроить отношения с белорусским государством, несмотря на целый ряд

¹ Архив сообщений пресс-службы >2009>Август>24-31 августа [Электронный ресурс] / Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. – URL: <http://www.president.gov.by/press76412.html>.

² Как вспоминают Чернобыльскую катастрофу в Беларуси и Европе [Электронный ресурс] // Новая Европа. – 2006 - 2011. – URL: http://n-europe.eu/topics/2011/04/08/kak_vspominayut_chernobylskuyu_katastrofu_v_belarusi_i_evrope.

политических противоречий, существующих между Республикой Беларусь и ФРГ (ФРГ, как и весь ЕС придерживается политики «критического взаимодействия» по отношению к Беларуси). Тем не менее, как отмечает немецкая сторона: «Растущая динамика возникает лишь в том случае, когда государство подхватывает и поддерживает гражданские инициативы. Поэтому черновыльские инициативы смогли стать столь результативными в Беларуси и для Беларуси лишь благодаря тому, что власти их позитивно восприняли. На современном немецком языке можно было бы сказать, что по многим направлениям сложилось целенаправленное «частно-общественное партнерство»¹.

Особенно широко известна в Германии и Беларуси общегерманская гражданская инициатива «Детям Чернобыля» («Den Kindern von Tschernobyl») объединяющая около 250 благотворительных организаций из разных федеральных земель Германии (председатель Буркхард Хомайер (Burkhard Homeyer)). Партнером этой структуры в Республике Беларусь является Белорусский благотворительный фонд «Детям Чернобыля» (председатель Геннадий Грушевой). Активными партнерами фонда «Детям Чернобыля» является также немецкая гражданская инициатива «Врачи против атомной угрозы» из города Ротвайля². Одними из самых первых и важных чернобыльских инициатив являются также «Heim-statt Tschernobyl» (партнер в Беларуси «Экодом») и белорусско-немецкая организация «Надежда».

В течение не менее 10 лет – с конца 80-х по конец 90-х годов 20-го столетия – сотрудничество германских и белорусских чернобыльских инициатив позволяло (помимо оздоровления детей в Германии) обеспечивать медицинскими услугами и медикаментами сотни тысяч людей в пораженных радиацией регионах Беларуси. По мере становления в Беларуси централизованного социально-ориентированного государства и улучшения экономического состояния страны, государство брало на себя все больший объем заботы о пораженном облучением

¹ Приветственное слово посла Кристофа Вайля на пленарном заседании международной партнерской конференции МОЦ «25 лет после Чернобыля» 18 апреля 2011 г. [Электронный ресурс] / Посольство Федеративной Республики Германия, Минск. – URL: http://www.minsk.diplo.de/Vertretung/minsk/ru/02/Botschafter__und__Abteilungen/Gru_C3_9Fwort__Bo__Plenarsitzung__2011__S.html.

² Белорусско-европейский «Взгляд в будущее» [Электронный ресурс] / Deutsche Welle DW.DE . – URL: <http://www.dw.de/dw/article/0,,4634307,00.html>.

населении и территориях. Значение прямого сотрудничества НГО двух стран упало. Но в критический момент 90-х годов германская помощь оказалась крайне важной.

В ходе сотрудничества германских и белорусских чернобыльских организаций сформировался массив чернобыльских активистов двух стран, обладающих прямыми контактами друг с другом, численностью не менее 20 тысяч человек с обеих сторон. Практически все районы южной части Беларуси оказались покрыты такими чернобыльскими организациями. Сложилась беспрецедентная для бывшего СССР степень прямых контактов между общественными структурами и населением южной и юго-восточной части Беларуси и ведущей западно-европейской страной. Чернобыльское движение привело к очень глубокому культурному взаимопроникновению белорусского и немецкого обществ, привело к резкому улучшению крайне негативного до того имиджа Германии в глазах населения Беларуси. Белорусское и немецкое общества создали уникальный социальный инструмент для перехода к глубокому гуманитарному, культурному и политическому сотрудничеству двух стран на базе взаимного уважения и множества личных контактов граждан Беларуси и Германии.

Проблема антисемитизма в современной Германии

Н.Н. Мочалова

Антисемитизм по-прежнему является составной частью идеологии национализма в Европе. Согласно социологическим данным, уровень антисемитизма в Европе возрастает. Самое тревожное, что этот рост очень заметен в Германии – стране, осознающей свою историческую вину и делающей все, чтобы искоренить антисемитские предрассудки.

Как сообщается в отчете представителей немецкого парламента, в Германии существует реальная проблема антисемитизма. Примерно каждый пятый немец негативно относится к евреям. Авторы доклада полагают, что в

распространении идей отрицания Холокоста и враждебного отношения к евреям виновны социальные сети¹.

Очевидно, что антисемитская деятельность в Германии становится более активной. Дети используют слово «еврей» в оскорбительном контексте, а на футбольных матчах «иуда» в лозунгах крайне правых партий звучит как в 30-х годах.

Немецкие власти активно борются с проявлениями экстремизма. Однако эта опасная тенденция присуща не только Германии. По данным отчета, всплески антисемитизма наблюдаются также в Польше, Португалии и Венгрии.

По данным на 2002 г. антисемитизм в Европе достиг наивысшей точки со времени Второй мировой войны. За короткий срок в странах Европы произошло более 300 случаев проявления антисемитизма. Ситуация накалилась настолько, что полиция Берлина предупреждала всех жителей города еврейской национальности о необходимости соблюдать осторожность, не надевать традиционные наряды и избегать отличительных деталей во внешнем виде для того, чтобы избежать нападений².

К тому же исследования Еврейского европейского конгресса показывают, что финансовый кризис 2009 г. привел к росту антисемитских настроений во многих европейских странах.

Опросы были проведены в Германии, Испании, Великобритании, Польше, Венгрии, Австрии и Франции. Примерно треть опрошенных считают, что в финансовом кризисе виноваты евреи. 41 % респондентов заявили, что влияние бизнесменов-евреев чрезмерно велико³.

Однако, межрасовая борьба наблюдается не только среди граждан стран Европы, но и на политическом уровне стран Европейского Сообщества.

Немецкий социолог Самуэль Зальцборн писал: «Левая партия Германии имеет явные антисемитские проблемы, которые мы больше не имеем права игнорировать, закрывать на это глаза. Число инцидентов, которые происходят от антисемитского

¹ Jewish news one : В Германии наблюдается рост антисемитизма. 24 янв. 2012. – URL: <http://ru.jn1.tv> (дата обращения: 20.04.2012).

² Lenta.ru: Всемирный еврейский конгресс: Такого антисемитизма в Европе еще не было со времен Второй мировой. 24 апр. 2002. – URL: <http://lenta.ru/world> (дата обращения 19.04.2012).

³ NewsRu: Немецкая волна: в Европе отмечается рост антисемитизма. 11 апр. 2009. – URL: <http://newsru.co.il> (дата обращения: 20.04.2012).

мировоззрения, резко увеличилось и происходят по одной и той же схеме. Все подается, как критика Израиля, но на самом деле выдвигаемые левыми аргументы антисемитские до глубины души. Примером этому может служить участие двух бывших и одного нынешнего членов Бундестага от левой партии в очередной флотилии, которая направляется в Газу. Более того, это открытое сотрудничество с исламистами и террористами. Все это свидетельствует о явной радикализации левой партии»¹.

Немецкая левая партия является объединением бывших восточногерманских коммунистов, недовольных бывших социал-демократов (в единое целое слились те, кто разваливал Западную Цивилизацию, одни из-за Железного Занавеса, другие по эту его сторону), а так же западных немецких марксистов. Надо сказать так же, что левую партию поддерживает леворадикальная партия Зеленых.

В последние годы Левые набирают все больший вес на политическом ландшафте Германии. Они набрали 12% голосов на прошедших в 2009 году национальных выборах и сейчас являются четвертой по величине партией в Германии. Это самая популярная партия в Восточной Германии, кроме этого Левые постоянные партнеры в коалициях с социал-демократами в региональных правительствах Берлина и Бранденбурга. А в последнее время члены левой партии (Die Linke) были вовлечены в ряд агрессивных антиизраильских акций.

Ситуация интересна тем фактором, что в отличие от прошлого, когда евреи были гражданами Германии, не имели собственной страны и их общее количество в стране было огромным, но теперь общее количество евреев не превысит и 3% населения Федеративной Республики, но антисемитизм именно «раздувается» левыми и именно для того, чтобы прийти к власти.

Ситуация в Германии всего лишь часть общей политики левых в Европе. Антисемитизм на подъеме и во Франции и в Испании, в других европейских странах, хотя евреев в этих странах мизерное количество.

Но немецкий антисемитизм не ограничивается только действиями левых партий, антисемитизм в ходу и у социал-

¹ WeltOnline: Die Linkspartei hat ein Antisemitismusproblem. 08 июн. 2010. – URL: <http://welt.de/debatte/kommentare/article7957984> (дата обращения: 21.04.2012).

демократов Германии. Эта партия тоже скрывает свой антисемитизм за постоянной критикой Израиля.

В апреле 2011 года выпущен доклад «Нетерпимость, Препредрассудки и дискриминация», в котором описывается отношение граждан Европейского Союза, созданного левыми по образу и подобию СССР, относятся к Израилю. В каждой стране Европы опрашивалось тысяча человек, у которых выясняли их отношение к еврейскому государству¹.

Оказалось, что 47,7% жителей Германии считают, что «Израиль ведет войну на уничтожение тех, кто выступает против евреев». 50% немцев считают, «что евреи пытаются использовать в своих целях то, что они являются жертвами нацизма». Более 35% немцев согласны с утверждением о том, что «учитывая политику Израиля по отношению к палестинцам я могу понять, почему люди не любят евреев»².

Предыдущий доклад «Ирак и мир в Мире» показывает, что 65% немцев считают Израиль величайшей угрозой миру и безопасности. Израиль даже обогнал такие страны, как Иран и Северную Корею. Этот доклад был выпущен в 2003-м году.

Очевидно, что вопрос относительно антисемитизма еще долгие годы будет оставаться в подвешенном состоянии. Как и любой процесс, будет иметь периодичный характер. Борьба с антисемитизмом в демократических обществах сталкивается с дилеммой: гарантируя политические права и свободы, в том числе и свободу слова, следует противодействовать антисемитизму как явлению, подрывающему фундаментальные свободы.

¹ Слободин П. Евразия: Ренессанс немецкого антисемитизма / П. Слободин // Эмигрантские записки : [сайт]. – URL: <http://www.alleurpa.ru> (дата обращения: 21.04.2012).

² OSCE : Борьба с нетерпимостью и дискриминацией в отношении мусульман в широком обсуждении. 27 окт. 2011. – URL: <http://www.osce.org/ru/odihr/83810> (дата обращения 20.04.2012)

**Роль Германии в урегулировании этнических конфликтов
в Косово и Македонии в 1998-2001 гг.
и изменение положения ФРГ в НАТО**

Вернян А.Г.

Кризис на территории бывшей Югославии стал для Германии одним из главных вызовов 1990-х гг.; его эскалация «подтолкнула» политический истеблишмент Федеративной Республики к формулированию новых приоритетов развития германской внешней политики и политики безопасности в условиях изменяющейся международной действительности. ФРГ сыграла важную роль в поиске дипломатических путей прекращения противостояния Югославии и НАТО во главе с США и в поддержании стабильности в косовском крае и Македонии.

В вопросе об урегулировании косовского кризиса Германия вплоть до апреля 1999 г. руководствовалась рекомендациями США. Однако, немецкие средства массовой информации, равно как и некоторые германские историки полагали, что Вашингтон оказал дипломатический нажим на ФРГ в вопросе о предполагаемом участии Германии в воздушных действиях Североатлантического альянса без мандата СБ ООН. 12 октября 1998 г. «советник Б.Клинтона по безопасности Сэнди Бергер позвонил члену комитета по международным делам бундестага Гюнтеру Фэрхойгену и дал немецкому правительству 15 минут на раздумье. Дело не терпит отлагательств, – категорически выразился американец, – так как Милошевич только тогда примет всерьез угрозы Североатлантического альянса, если немцы будут в одной упряжке с американцами»¹. Представители тогда еще действующего немецкого правительства Коля и недавно избранного правительства Шредера собрались на срочное совещание, на котором было решено согласиться с предложением США.

Следует отметить, что Германия была отстранена от принятия решений на конференции в Рамбуйе (6-23 февраля

¹ Der etwas andere Krieg // Der Spiegel. – 2000. – №1. – S. 135.

1999г.), созванной с целью достижения соглашения между правительством Сербии и Армией Освобождения Косово. Хотя ФРГ была членом Контактной группы по бывшей Югославии, «в ходе переговоров выяснилось, что существует три уровня их проведения: переговоры по ключевым вопросам, в которых... участвовали лишь США, Франция и Великобритания; вторых... имеющие в-основном консультативное значение раунды переговоров с вовлечением Германии и Италии и в-третьих, предназначенные почти полностью только для информирования и подтверждения раунды обсуждений с участием представителей России»¹.

Однако в 1999 г. ФРГ активно включилась в урегулирование Косовской проблемы. Начавшиеся 24 марта 1999 г. бомбардировки Югославии Североатлантическим альянсом (в которых со стороны Германии принимали участие 14 истребителей-бомбардировщиков класса «Торнадо») не смогли заставить Милошевича пойти на уступки, который располагал поддержкой Российской Федерации и мог учитывать то обстоятельство, что отказ НАТО от проведения наземной операции во многом обесценивал значимость воздушных ударов. В этой кризисной ситуации «именно правительство ФРГ, используя председательство в ЕС и Большой Восьмерке, предложило конструктивное решение, разрубив тем самым «гордиев узел» и, достигнув того, что западное сообщество государств смогло «победоносно» выйти из данного кризиса»².

14 апреля 1999 г. министр иностранных дел Германии Й. Фишер предложил в Брюсселе план договора между Североатлантическим альянсом и Югославией. Принципиально новой частью данного плана по сравнению с соглашением в Рамбуйе стало вовлечение в процесс мирного урегулирования Большой Восьмерки. Таким образом к урегулированию косовского кризиса подключалась Российская Федерация, без посредничества которой было невозможно заставить пойти Милошевича на уступки. Поэтому основной задачей плана Фишера «являлась выработка при участии России резолюции

¹ Krause J. Deutschland und die Kosovo-Krise / J.Krause. – URL: <http://www.dgap.org>.

² Krause J. Ibid.

Совета Безопасности, с помощью которой можно было бы добиться прекращения бомбардировок»¹. Процесс привлечения российской стороны к плану разрешения конфликта облегчался как заинтересованностью России в разрешении Косовского кризиса мирным путем, так и тем обстоятельством, что «немецкая дипломатия прикладывала большие усилия к поискам дипломатического урегулирования конфликта, приемлемого и для российской стороны»². План Фишера включал в себя такие положения как вывод всех сербских военных, полицейских и военизированных частей из Косово, обязательство Освободительной Армии Косово сдать оружие, ввод в Косово миротворческих сил под руководством Североатлантического альянса, возвращение беженцев, установление в Косово переходного режима вплоть до нахождения окончательного политического решения, начало осуществления международных программ помощи.

Данный план был положен в основу резолюции СБ ООН № 1244, признанной сербской Скупщиной и С.Милошевичем 3 июня 1999 г., и, таким образом, объективно способствовал достижению мирного соглашения между НАТО и Югославией, и тем самым прекращению бомбардировок Североатлантического альянса с 10 июня 1999 г.

«В середине июня 1999 г. стало явным то, что германская дипломатия сотворила шедевр... разрушив стратегию Милошевича... альтернативой плану Фишера могла быть лишь наземная операция»³ – заявлял немецкий историк Йоахим Краузе.

Вторым несомненным успехом германской дипломатии стала разработка Пакта Стабильности для Юго-Восточной Европы, основные принципы которого были сформулированы Й. Фишером в речи перед Европейским Парламентом 5 мая 1999 г. Пакт, подписанный 10 июня 1999 г. в Кельне, был направлен на поддержание стабильности в регионе, причем в качестве основного инструмента предусматривалось экономическое и

¹ Krause J. Ibid.

² Меден Н. Германо-российские отношения в период формирования единой внешней политики и политики безопасности ЕС / Н.Меден // Российско-германские отношения и европейская безопасность. – М., 2000. – С. 26.

³ Krause J. Ibid.

политическое сотрудничество стран Юго-Восточной Европы с государствами Европейского Союза и между собой (причем важную роль играла экономическая помощь стран-членов ЕС¹. Правительство ФРГ выделило 1,2 млрд. марок на осуществление программ в рамках данного пакта. Таким образом, Германия провозгласила переход в своей внешней политике на Балканах от тактики реагирования на события к стратегии превентивных действий для установления долгосрочного мира. «Важнейший урок войны в Косово гласит, что мы должны реагировать не только тогда, когда уже слишком поздно, а напротив, действовать превентивно, долго, основательно и всеобъемлюще прилагая все силы для того, чтобы окончательно и бесповоротно разорвать порочный круг насилия, угнетения и нестабильности. Именно поэтому федеральное правительство выдвинуло инициативу Пакта стабильности»², – заявил 27 января 2000г. Й.Фишер.

Помимо дипломатической активности в период воздушных ударов НАТО по Югославии, необходимо выделить следующие аспекты вклада Германии в урегулирование межэтнического конфликта в Косово:

Большую роль играла гуманитарная составляющая: наибольшее количество беженцев по сравнению с другими государствами ЕС приняла именно Германия (с января 1999 г. по июнь 2000 г. 37870 из 97079 беженцев в страны Европейского Союза нашли убежище в ФРГ)³. Германия также участвовала в сооружении и обустройстве лагерей для беженцев из Косово на территориях сопредельных Македонии государств: Албании и Македонии. Возведенные лагеря вместили почти 185 тысяч беженцев. Кроме того, с 30 марта по 27 мая 1999 года немецкий бундесвер поддерживал воздушный мост с Македонией и Албанией с помощью 8 транспортных самолетов, совершивших 293 перелета, доставлявших в лагеря беженцев палатки,

¹ Пакт стабильности для Юго-Восточной Европы // Дипломатический вестник. – 1999. – №9. – С 8-15.

² Regierungserklärung zum Stabilitätspakt für Südosteuropa abgegeben durch den Bundesminister des Auswärtigen Joschka Fischer am 27. Januar 2000 in Berlin. – URL: <http://www.dgap.org/IP/ip0007/fischer270100.html>.

³ Antwort der Bundesregierung auf die Große Anfrage des Abgeordneten Dr. Gregor Gysi und der PDS-Fraktion. – URL: <http://www.auswaertiges-amt.de/>.

продовольствие, медицинские приборы и др.¹ После вхождения сил КФОР в Косово ФРГ продолжала оказание гуманитарной помощи населению, большую роль при этом сыграла немецкая благотворительная организация Кап Анамур, фонд пожертвований которой уже к сентябрю 1999 года составил свыше 50 миллионов марок². В Косово также действовал Немецкий Красный Крест и другие гуманитарные организации. Германские граждане принимали активное участие в деятельности ЮНМИК – Временной административной комиссии ООН в Косово. Общие расходы немецкого правительства на гуманитарную помощь для пострадавших в косовском кризисе составили в 1998-1999 гг. 229 млн. марок, и значительно снизились в 2000 г. в результате относительной стабилизации ситуации в Косово, составив 26,6 млн. марок.³

Другим направлением внешнеполитической деятельности ФРГ в Косово стало участие бундесвера в КФОР. Сначала количество немецких военных составляло примерно 5000 человек, затем контингент бундесвера возрос до 8500 человек. Части бундесвера патрулировали юго-западную часть Косово с центром в городе Призрена.

Использование воинского контингента бундесвера в операциях Североатлантического альянса стало принципиально новым явлением германской внешней политики. Впервые с 1945 г. бундесвер участвовал в военных действиях за пределами ФРГ. Юридическим обоснованием этого шага стало постановление Федерального Конституционного Суда Германии от 12 июля 1994 г., в соответствии с которым интересы обороны позволяют ФРГ участвовать в мерах коллективной безопасности, применяя силы бундесвера за пределами Германии и членов Североатлантического Альянса. Конституционный Суд постановил, что «миротворческие группы и меры по

¹ Геб С. Н. Гуманитарная помощь для Косово / С. Н.Геб // Германия. – 1999. – № 4. – С. 30.

² Antwort der Bundesregierung auf die Große Anfrage des Abgeordneten Dr. Gregor Gysi und der PDS-Fraktion. – URL: <http://www.auswaertiges-amt.de/>.

³ Ischinger W. Kosovo: germany considers the past and looks to the future / W.Ischinger // The legacy of Kosovo: german politics and policies in the Balkans. – Washington, 2009. – P. 38.

поддержанию мира являются частью системы коллективной безопасности ООН»¹.

Новые возможности для активизации германской дипломатии на Балканах ФРГ предоставились в связи с конфликтом в Македонии. После начала военных действий 14 марта 2001 г. между македонскими вооруженными силами и экстремистами албанской «Освободительной национальной армии» в городе Тетово этнический конфликт вступил в новую фазу развития. 6 августа НАТО заявила, что в случае успеха мирных переговоров, начавшихся 28 июля, в Македонию для контроля над процессом разоружения албанских сепаратистов будет направлено около 3 тысяч военных. После подписания мирного соглашения 13 августа в Скопье НАТО подтвердила свое решение, и 17 августа первые подразделения Североатлантического альянса вошли на территорию Македонии. С 29 августа в Македонию для участия в осуществляемой с 27 августа операции «Основной урожай» прибыли 450 германских военных.

По окончании операции «Основной урожай» 26 сентября НАТО приняла решение направить послать новую миротворческую наблюдательную миссию НАТО в Македонию.

Большую часть группировки составлял немецкий контингент. Эта операция получила название «Янтарная лиса». 27 сентября НАТО попросило бундесвер принять руководство миссией. Согласно решению НАТО, в операции планировалось задействовать всего 1085 солдат, 600 из них – служащие бундесвера. По подсчетам тогдашнего советника федерального канцлера по внешней политике Михаеля Штайнера стоимость проведения операции составляла 76 миллионов марок за первые три месяца. В тот же день бундестаг проголосовал подавляющим числом голосов (528 голосов «за», 40 голосов «против», десять воздержались) за участие бундесвера в будущей операции.

Описанные выше события привели к некоторому изменению роли ФРГ в мировой политике. «Впервые бундесвер

¹ Erklärungsbericht der Bundesregierung ueber Kosovo. 2001. – URL: <http://de.fc.yahoo.com/k/kosovo.html>.

выступает в качестве представителя «ведущей нации»¹. Под командованием бундесвера впервые будут находиться воинские контингенты других государств: Франции, Италии, Бельгии, Канады, Дании, Греции, Нидерландов, Польши, Турции, Португалии и Норвегии. Хотелось бы отметить речь тогдашнего министра обороны ФРГ Рудольфа Шарпинга, в которой он предполагал возможность участия бундесвера в антитеррористической операции без одобрения нижней палаты немецкого парламента – бундестага. Логичность подобного поступка (возможное осуществление которого будет означать кардинальный пересмотр одного из главных принципов немецкой внешней политики) обосновывалось Шарпингом следующим образом: «В том случае, если здоровью и жизни солдат угрожает опасность, согласие парламента может быть получено постфактум». Далее он продолжил: «Мы не будем отворачиваться, но не будем и настоятельно требовать. При необходимости мы готовы внести свою военную лепту»².

Таким образом, участие ФРГ в процессе урегулирования кризисов в Косовском крае и Македонии в 1998-2001 гг. привело к изменениям внешней политики ФРГ. Если в 1998 и в начале 1999 года страна по отношению к проблеме албанского населения в Косово следовала внешнеполитическому концепции, диктуемой из Вашингтона, то после начала операции НАТО в Сербии германская дипломатия проявила большую активность, показав гибкость политической линии, и продемонстрировав готовность к сотрудничеству с российской стороной ради достижения мирного соглашения. Несомненно, что два ключевых дипломатических предложения ФРГ – план Фишера и проект Пакта о стабильности в Южной и Юго-Восточной Европы заслуживают высокой оценки. Также очевидна роль ФРГ как государства, оказавшего в большом масштабе финансовую и гуманитарную помощь Косово и Македонии.

¹ Erklärungsbericht der Bundesregierung ueber Kosovo. 2001. – URL: <http://de.fc.yahoo.com/k/kosovo.html>.

² Erklärungsbericht der Bundesregierung ueber Kosovo. 2001. – URL: <http://de.fc.yahoo.com/k/kosovo.html>.

Можно говорить о том, что 1998-2001 гг. стали определенным этапом роста независимой внешней политики Германии, связанной с активностью германского МИДа в мировой политике и во многом обусловленной экономической мощью ФРГ. Положение Германии в системе международных отношений в результате участия немецких вооруженных сил в военных операциях НАТО изменилось. Как отмечал бывший сотрудник германского МИДа В. Ишингер, «теперь Федеративная Республика Германия может вносить вклад в решение... крупных проблем, соответствующих ее весу, ее роли, ее экономической силе и структуре вооруженных сил»¹. Последующие события – передача воинских контингентов стран – участниц операции «Рыжая лиса» под командование бундесвера, свидетельствовали о все возрастании роли Германии в структурах НАТО и на международной арене. В то же время нельзя забывать и о том, что вплоть до начала войны в Ираке в 2002 г. Берлин оставался младшим партнером Вашингтона, и наряду с Великобританией, позиционировал себя как ближайший союзник США.

Критика Союзом изгнанных немцев «новой восточной политики» ФРГ

Полунин Е.С.

*«Der Kommunismus hat gesiegt, Deutschland hat verloren»²
Dr. Herbert Hupka*

Одной из важнейших проблем в Европе после второй мировой войны была нормализация отношений между ФРГ и блоком восточноевропейских стран во главе с СССР. Попытка решить этот вопрос подписанием восточных договоров в 1970-е гг., предпринятая В. Брандтом, канцлером от СДПГ вызвала разную реакцию не только среди ведущих партий, но и среди западногерманской общественности. Особый интерес в этой

¹ Ишингер В. Контуры новой германской внешней политики / В. Ишингер // Германия. – 1999. – №4. – С.18.

² «Коммунизм победил, Германия проиграла».

связи представляет позиция Союза изгнанных (Bund der Vertriebenen, BdV), влиятельной общественной организации страны, объединившей значительный процент населения – беженцев и депортированных из бывших земель Германии, отошедших после войны к Польше и СССР (Восточная Пруссия, Силезия, восточная часть Померании и Бранденбурга)¹. «Новая восточная политика» определяла судьбу именно этих территорий.

Восточным договорам Союз изгнанных придавал огромное значение, их критика является одной из самых ярких страниц в истории организации и тем редким случаем, когда позиция Союза резко расходилась с правительственной. Представители изгнанных даже сравнивали «новую восточную политику» с поражением Германии в 1945 г. и последующими депортациями и бегством миллионов немцев.² Союз связывал новую внешнюю политику не только с опасностью притеснения изгнанных и ограничения свободного выражения их мнения³, но и угрожал радикализацией правой националистически настроенной общественности⁴. Критика «новой восточной политики» проходила в форме устных и письменных обращений и призывов со стороны лидеров изгнанных. Представители руководства Союза, чаще всего, в составе фракции ХДС/ХСС входили в парламент (Г. Хупка, Г. Чая и др.), где примкнули к оппозиции договорам и активно в дебатах протестовали против новой политики⁵. Союз изгнанных в этом вопросе выступал вместе с влиятельной, в прошлом правящей партией христианских демократов, которая в поддержке изгнанных шла всегда дальше, чем СДПГ⁶. Союз не только сам официально отклонил договоры,

¹ Wambach M. Verbändestaat und Parteienoligopol. Macht und Ohnmacht der Vertriebenenverbände / M.Wambach. – Stuttgart, 1971. – S. 62 – 64.

² Manifestation der Solidarität. Erklärungen führender Vertriebenenpolitiker und Vertriebenenorganisationen zum Warschauer Vertrag // Deutscher Ostdienst. Information des Bundes der Vertriebenen – Vereinigte Landsmannschaften und Landesverbände. 1970. – 9. Dezember. – S. 6. (Далее – DOD.)

³ Vertriebenen-Frauen gegen Moskauer Vertrag // DOD. – 1970. – 3. September. – S. 7.

⁴ Manifestation der Solidarität. Erklärungen führender Vertriebenenpolitiker und Vertriebenenorganisationen zum Warschauer Vertrag. – S. 7.

⁵ Ablehnung des Vertrages durch den BdV // DOD. – 1970. – 19. August. – S. 3.

⁶ M. Beer. Die Dokumentation der Vertreibung der Deutschen aus Ost-Mitteleuropa (1953 - 1962). Ein Seismograph bundesdeutscher Erinnerungskultur / M.Beer // Die Vertreibung der Deutschen aus dem Osten. – Sankt Augustin, 2004. – S. 29.

но и призвал сделать также партии парламента¹. Обращения с протестами направлялись и к органам исполнительной власти, в том числе к самому В. Брандту². Критика «новой восточной политики» звучала и на массовых акциях изгнанных – дни родины, Германии, прав человека и т. д. В условиях сближения с восточными соседями власти не всегда приветствовали эти мероприятия. Так, возмущение Союза вызвал отказ бургомистра Берлина Клауса Шютца в августе 1970 г. выделить бюджетные средства на экстремистскую, по его мнению, акцию берлинского отдела Союза изгнанных³. Основой для анализа содержательной стороны критики восточных договоров являются тексты речей лидеров Союза, а также ее пресса, в первую очередь центральный орган «Дойчер Остдинст».

Критика «новой восточной политики» проводилась в двух плоскостях – осуждение положений и принципов соглашений, а также обоснование их несоответствия нормам права, демократии. В отношении содержания восточных договоров можно выделить два блока вопросов, по которым Союз выразил протест – германский вопрос и проблема международной ситуации в Европе. Первое заключается в проблеме Восточной Германии признании границы по Одеру и Нейсе. Союз не принимает признание послевоенных границ в восточных договорах как нерушимых и неподверженных ревизии, именно это и является исходным пунктом всей его критики⁴. Тем самым признается восточная граница ГДР, а это означает отказ от Силезии и Восточной Пруссии⁵. Подчеркивается, что это потеря четверти довоенной территории страны (114291 км.²), 800 лет принадлежавшей Германии⁶. В отношении ГДР Союз критикует два момента. С одной стороны договоры, по мнению изгнанных, признают коммунистический режим в Восточной Германии в качестве законного. *«Es ist zugleich die Sanktionierung*

¹ BdV-Niedersachsen gegen Moskauer Vertrag // DOD. – 1970, 3. September. S. 8.

² Manifestation der Solidarität. Erklärungen führender Vertriebenenpolitiker und Vertriebenenorganisationen zum Warschauer Vertrag. – S. 6.

³ Nach Hellmann nun Schuetz // DOD. – 1970. – 19. August. – S. 4.

⁴ Die Folgen von “Moskau” von Freiherr zu Guttenberg // DOD. – 1970. – 19. August. – S. 1.

⁵ Becher W. «Die Ostverträge: Eine Summe aus Verzicht plus Verzicht» Stuttgart, 1972 // W. Becher. Reden zum Sudetendeutschen Tag / W. Becher. – München, 1979. – S. 49 – 51.

⁶ Neumann C. J. Halbmaß für Deutschland / C.J. Neumann // DOD. – 1970. – 9. Dezember. – S. 1.

*kommunistischer Unterdrückung von 18 Millionen Deutschen...»*¹. А с другой – Союз изгнанных усматривает в «новой восточной политике» закрепление разделения Германии на два государства. Теодор Вайтер, эксперт Союза по международному праву, детально объясняет эту позицию. Договоры признают границы, а значит хотя и не юридически, но фактически существование двух стран, а ведь раньше Германия рассматривалась в ФРГ как разделенное на две части государство с разными режимами правления². В особенности протест вызвал запрет ревизии границ и в будущем³. Союз делает однозначно негативный вывод по германскому вопросу – «... *der Vertrag in der deutschen Frage keinerlei Fortschritte für uns bringt*»⁴.

Еще одним негативным последствием «новой восточной политики», по мнению Союза изгнанных, должна стать дестабилизация ситуации в Европе. Союз в рамках типичной для него антисоветской риторики говорит об опасности усиления советского влияния в регионе. «*Der Vertrag sichert die schrankenlose Machtausübung der Sowjetunion in Ost- und Mitteleuropa*»⁵. Организация ссылается, например, на мнение восточной и западной прессы о том, что Московский договор является внешнеполитической победой СССР⁶. Распространение советского влияния расценивается изгнанными как угроза для единства и свободы Европы в целом, а не только Германии⁷. В соответствии с этим Союз усиливает и без того характерные для него призывы к жесткой конфронтации блоков⁸. Поэтому Союз протестует против возможного уменьшения американского

¹ «Это одновременно одобрение коммунистического гнета над 18 миллионами немцев...». Die Folgen von «Moskau» von Freiherr zu Guttenberg. – S. 1.

² Weiter T. Zur völkerrechtlichen Bedeutung von Artikel 3 des deutsch-sowjetischen Vertrages vom 12. August 1970 / T.Weiter // DOD. – 1970. – 2. Oktober. – S. 2 - 3.

³ BdV-Niedersachsen gegen Moskauer Vertrag. – S. 8.

⁴ «...Договор не означает для нас никакого прогресса в немецком вопросе». Vertriebenen-Frauen gegen Moskauer Vertrag. – S. 7.

⁵ «Договор гарантирует безграничное усиление Советского Союза в Восточной и Центральной Европе». BdV-Niedersachsen gegen Moskauer Vertrag. – S. 8.

⁶ Erste Stimmen der Ernüchterung. Echo der Welpresse auf den Moskauer Vertrag // DOD. – 1970. – 17. August. – S. 2 - 3.

⁷ Gegen Ratifizierung der Ostverträge // Erklärungen zur Deutschlandpolitik. Eine Dokumentation von Stellungnahmen, Reden und Entschliefungen des BdV. Teil I 1949 – 1972. – Bonn, 1984. – S. 256.

⁸ Salzborn S. Heimatrecht und Volkstumskampf: Außenpolitische Konzepte der Vertriebenenverbände und ihre praktische Umsetzung / S.Salzborn. – Hannover, 2001. – S. 56.

присутствия в Европе из-за улучшения отношений ФРГ с восточными соседями¹. «...*die entscheidende Friedensgarantie für Europa die Anwesenheit der amerikanischen Truppen auf unserem Kontinent ist*»². Также представители изгнанных считают, что восточные договоры не устранили, а лишь заморозили противоречия между странами, что может стать бомбой замедленного действия для безопасности в регионе³. Кроме того, Союз изгнанных утверждает, что «новая восточная политика» перечеркнула право народов Европы на самоопределение, на родину, на свободное определение гражданами формы правления в собственной стране⁴. Прежде всего, Союз связывает это с признанием недемократического режима в ГДР, а также с невозможностью изгнанных вернуться на бывшую родину⁵. Более того, восточные договоры, по мнению Союза, подтвердили и отказ восточным европейцам в праве на самоопределение. Изгнанные ссылаются при этом на события 1956 г. в Венгрии и 1968 г. в Чехословакии, напоминая, что согласно восточным договорам ФРГ признало и их коммунистические режимы⁶.

Этими проблемами критика в отношении новой внешней политики ФРГ не ограничивается. Например, Союз обвиняет В. Брандта в том, что он прервал верную, по мнению изгнанных, многолетнюю стратегическую линию прежних правительств не идти на компромисс с СССР в признании status quo в Европе⁷. Также восточные договоры понимаются как неприемлемое для Союза признание послевоенных депортаций немцев⁸. Итак, критикуя восточные договоры, изгнанные выступают против закрепления послевоенных границ в Европе, против придания

¹ Die Folgen von «Moskau» von Freiherr zu Guttenberg. – S. 2.

² «...Главная гарантия мира в Европе – присутствие на нашем континенте американских войск»: Ibid. – S. 2.

³ Manifestation der Solidarität. Erklärungen führender Vertriebenenpolitiker und Vertriebenenorganisationen zum Warschauer Vertrag. – S. 7.

⁴ Ablehnung des Vertrages durch den BdV. – S. 3 - 4.

⁵ Leitlinien für die Deutschlandpolitik // Erklärungen zur Deutschlandpolitik. Eine Dokumentation von Stellungnahmen, Reden und Entschlüssen des BdV. Teil II 1973 – 1978. – Bonn, 1986. – S. 103.

⁶ Weiter T. Op. cit. – S. 3 - 4.

⁷ Die Folgen von «Moskau» von Freiherr zu Guttenberg. – S. 2.

⁸ Manifestation der Solidarität. Erklärungen führender Vertriebenenpolitiker und Vertriebenenorganisationen zum Warschauer Vertrag. – S. 6.

линии Одер-Нейсе статуса западной границы Польши, против признания ГДР.

Кроме критики положений договоров Союз также занимался теоретическим обоснованием неправомерности соглашений, что в перспективе могло обосновать пересмотр отношений с восточными соседями ФРГ. Восточным договорам изгнанные отказывают в законности по двум причинам – отсутствие согласия по ним внутри общества и на государственном уровне, а также несоответствие международным нормам и соглашениям. Так, для принятия подобных договоров, по мнению Союза, необходимо более широкое согласие общественности или даже проведение по вопросу референдума. Именно этим Г. Чая и Ф. Холлендер, влиятельные лидеры изгнанных, обосновали возможность ревизии соглашений¹. Союз также считает, что при разработке договоров оппозиция была почти устранена от участия, что является неприемлемым². Да и для принятия парламентом Союз требует конституционного большинства (2/3), а не простого, позволяющего принять договоры правящей коалицией (51–52%). Однако это выводится ни столько из юридических норм, сколько из исключительной важности вопроса³. Самое важное – Союз изгнанных объявляет восточные договоры противоречащими духу конституции. Например, видный функционер Союза Ганс-Эдгар Ян заявил о несоответствии соглашений и конституции, и решениям бундестага, и обещаниям правительства⁴.

Также Союз изгнанных попытался обосновать несоответствие договоров нормам международного права. Так, Герберт Хупка считает восточные договоры лишь закреплением расстановки сил в Европе и фиксацией существующего порядка вещей, а не равноправным договором⁵. Эти соглашения, по мнению изгнанных – выражение диктата силы (то есть СССР). «...*der Warschauer Vertrag sei nationalistisches Diktat. Wer ihn*

¹ Zeit des Ringens. Weitere Kritik an den Ostverträgen der Bundesregierung // DOD. – 1970. – 18. Dezember. – S. 2.

² Die Folgen von «Moskau» von Freiherr zu Guttenberg. – S. 1.

³ Weiter T. Op. cit. – S. 5.

⁴ Manifestation der Solidarität. Erklärungen führender Vertriebenenpolitiker und Vertriebenenorganisationen zum Warschauer Vertrag. – S. 6.

⁵ Von Oggersheim bis Oberschlesien: Union u. Vertriebenenverb. im polit. Gleichklang; e. Dokumentation / hrsg. von. Karl-Klaus Rabe. – Bornheim-Merten, 1985. – S. 54 – 55.

*unterschreibe, der beuge sich der Maxime, dass Macht vor Recht gehe»*¹. Поэтому Союз призывает не признавать такие договоры, а считать легитимными лишь соглашения на основе свободы, равенства и соблюдения прав². Союз изгнанных ставит под сомнение формат соглашений. Так, ФРГ не имеет права решать за всю Германию и нацию, ведь представляет лишь ее часть³. Также восточные договоры рассматриваются изгнанными лишь как соглашения между правительствами, в обход мнения, как немцев, так и народов Восточной Европы. «...*einen Unterschied zwischen den Meinungen der Regierungen und der Völker im Ostblock zu machen*».⁴ Союз обозначил и ряд других моментов, не согласующихся, по его мнению, с легитимностью. Так, изгнанные усматривают несоответствие договоров с Потсдамскими соглашениями, в которых Германия принимается как территории 1937 г.⁵ А аргументом землячества Верхняя Силезия против Варшавского договора являются результаты референдума 1921 г., по итогам которого земля вошла в состав Германии⁶. Таким образом, Союзом изгнанных была разработана обстоятельная критика восточных договоров, в основном опиравшаяся на определенные трактовки конституции ФРГ и международного права, а также на принцип защиты прав на германские территории в границах до 1937 г.

Восточные договоры – 12 августа 1970 г. Московский, 7 декабря 1970 г. Варшавский, 21 декабря 1972 г. между ФРГ и ГДР и 11 декабря 1973 г. Пражский договоры, разумеется, выполняли различные задачи, а значит, и имелись особенности критики каждого из них со стороны Союза изгнанных. Однако все договоры объединяет система принципов, в основном заключающаяся в признании послевоенных границ и *status quo* в Европе, заложенная в самом первом Московском договоре.

¹ «...Варшавский договор – националистический диктат. Кто его подписывает, тот подчиняется принципу, что сила превыше права»: *Manifestation der Solidarität. Erklärungen führender Vertriebenenpolitiker und Vertriebenenorganisationen zum Warschauer Vertrag.* – S. 7.

² *Ibid.* – S. 6 - 7.

³ *Veiter T. Op. cit.* – S. 6.

⁴ «...Нужно различать мнения правительств и народов восточного блока»: *Vertriebenen-Frauen gegen Moskauer Vertrag.* – S. 7.

⁵ *BdV-Niedersachsen gegen Moskauer Vertrag.* – S. 8.

⁶ *Zeit des Ringens. Weitere Kritik an den Ostverträgen der Bundesregierung.* – S. 6.

Поэтому важнее рассмотреть позицию Союза к «новой восточной политике» как целостности, а отношению к каждому договору отвести подчиненное положение. Важнейшее значение изгнанные признают за Московским договором, рассматривая СССР как основной, или даже единственный оплот и существования ГДР, и признания за Польшей земель восточнее Одера и Нейсе. Стремление противодействовать Советскому Союзу выразилось в идеологии Союза: в жестком атлантизме и неприятии Разрядки¹. Союз изгнанных считает, что Московский договор намного шире, чем просто соглашение о ненасилии в международных вопросах: он определил политическую карту всей Восточной Европы и усилил советское влияние не только в регионе, но и во всем мире². Варшавский договор рассматривается Союзом, прежде всего, как признание Герлитцких соглашений 1950 г. о границе между ПНР и ГДР, ранее оспариваемых Бонном³. Польских коммунистов Союз обвиняет в империализме и присвоении немецких земель.⁴ А Вальтер Бехер, оратор судето-немецкого землячества назвал договор – «Варшавская капитуляция», подчеркнув, что такие соглашения не приводят к примирению народов⁵. В отношении Судетского вопроса изгнанные в лице судето-немецкого землячества еще только в преддверии подписания договора высказались против закрепления сложившегося порядка. Пражский договор Союз объявил безрезультативным, подчеркнув, что проблема остается открытой, а ее решение возможно лишь при условии возвращения судетских немцев на родину⁶. Соглашения между ФРГ и ГДР также заведомо вызвали резко негативное отношение

¹ Kussl B. Es muss einmal gesagt werden! / B. Kussl // DOD. –1968. – 21. September. – S. 1.

² Veiter T. Op. cit. – S. 1.

³ Paraphierung des Warschauer Vertrags // Erklärungen zur Deutschlandpolitik. Eine Dokumentation von Stellungnahmen, Reden und Entschliefungen des BdV. Teil I 1949 – 1972. – Bonn, 1984. – S.

⁴ Czaja H. Verschärfung der antideutschen Politik zu erwarten / H.Czaja // DOD. – 1980. – 21. Februar. – S. 1.

⁵ Manifestation der Solidarität. Erklärungen führender Vertriebenenpolitiker und Vertriebenenorganisationen zum Warschauer Vertrag. – S. 7.

⁶ Stellungnahme zur Sudetenfrage (20 Punkte); vom Plenum des Sudetendeutschen Rates beschlossen und am 7. Mai 1961 von der Bundesversammlung der Sudetendeutschen Landsmannschaft aufgenommen // Dokumente zur Sudetendeutschen Frage 1916 -1967. – München, 1967. – S. 440.

изгнанных, отказывавших последней в праве на существование как государства.

Кроме развернутой критики «новой восточной политики» Союз изгнанных предложил систему принципов, на основе которых должно быть достигнуто приемлемое, по их мнению, урегулирование отношений с восточноевропейскими странами. Эти условия обозначены на страницах печати изгнанных, а то, что они не конкретизированы в форме проектов возможных договоров обеспечивает им гибкость. Первым условием нормализации отношений является изменение формата переговоров. Для этого Союз призывает к демократизации в восточноевропейских странах¹. Тем самым, по мнению изгнанных, будет обеспечено и представительство новыми правительствами более широких слоев народа, и появится возможность изменения позиций стран по границам². Иногда основным условием решения проблемы прямо называется ликвидация коммунистических режимов³. Напрямую связан с этим принцип реального равноправия при переговорах, также отстаиваемый Союзом⁴. «...wirkliche Aussöhnung nur durch beiderseitige Respektierung übervölkisch und überzeitlich gültiger Rechtsgüter erfolgen kann»⁵. А идеальным условием для решения вопроса бывших восточных земель считается объединение перед этим немецких государств⁶. Центральным же принципом провозглашается признание права Германии на всю территорию страны до 1937 г. и соответственно непризнание не только границы между ФРГ и ГДР, но и линии Одер-Нейсе. То есть это и отказ Восточной Германии в праве на существование как

¹ Becher W. «Für eine Zukunft auf der Basis des Rechtes». Stuttgart 1968 // W. Becher. Reden zum Sudetendeutschen Tag / W. Becher. – München, 1979. – S. 15 - 16.

² Von Oggersheim bis Oberschlesien: Union u. Vertriebenenverb. im polit. Gleichklang; e. Dokumentation. – S. 65 – 66.

³ Aufgaben der BdV – Empfehlungen // Erklärungen zur Deutschlandpolitik. Eine Dokumentation von Stellungnahmen, Reden und Entschlüssen des BdV. Teil II 1973 – 1978. – Bonn, 1986. – S. 81.

⁴ Stimmen der Jugend // Dokumente zur Sudetendeutschen Frage 1916 -1967. – München, 1967. – S. 489.

⁵ «...Настоящее примирение может быть только результатом обоюдного признания международных и непреходящих прав»: Neumann C. J. Op. cit. – S. 1.

⁶ Salzborn S. Op. cit. – S. 43.

государства, и непризнание западной границы Польши¹. Эти идеи до определенной степени поддерживал и ХДС². То есть условием нормализации международных отношений на востоке Союз определяет ревизию послевоенных границ, хотя изгнанные не всегда требуют присоединения к Германии бывших земель, иногда придерживаясь, варианта их интернационализации³. Своеобразным принципом решения немецкого вопроса является также идея единой и свободной Европы, в рамках которой Союз призывает отказаться от фиксации и укрепления границ, а делать их прозрачнее⁴. Европейская интеграция представляется как своеобразный вариант разрешения проблемы не на государственном уровне⁵.

«Новая восточная политика» стала важным этапом международных отношений в Европе, да и поворотным пунктом во всей внешнеполитической стратегии ФРГ. Ее формирование прошло много этапов, западногерманское общество медленно приходило к идее примирения с восточноевропейскими странами и отказа от бывших восточных земель в конце 1960-х гг. И Союз изгнанных в своей критике восточных договоров, по сути, придерживался старой правительственной позиции. Так, еще в 1963 г. сам В. Брандт, выступая перед изгнанными, заявлял – «Verzicht ist Verrat» (отказ – это предательство)⁶. В 1970-е гг. открылся новый этап истории не только государства, но и объединений депортированных немцев, так или иначе критика внешней политики СДПГ продолжалась весь период пребывания партии у власти с 1969 по 1982 гг.⁷ Порой Союз заявлял даже о непризнании правительства социал-демократов представителем

¹ Paraphierung des Warschauer Vertrags // Erklärungen zur Deutschlandpolitik. Eine Dokumentation von Stellungnahmen, Reden und Entschlüssen des BdV. Teil I 1949 – 1972. – Bonn, 1984. – S. 214.

² Koschyk H. Der neue Stellenwert von Flucht und Vertreibung in der Erinnerungskultur / H.Koschyk // Die Vertreibung der Deutschen aus dem Osten. – Sankt Augustin, 2004. – S. 145.

³ Von Oggersheim bis Oberschlesien: Union u. Vertriebenenverb. im polit. Gleichklang; e. Dokumentation. – S. 65 – 66.

⁴ Zeit des Ringens. Weitere Kritik an den Ostverträgen der Bundesregierung. – S. 6.

⁵ Becher W. «Die Ostverträge: Eine Summe aus Verzicht plus Verzicht». – S. 55.

⁶ Kittel M. Vertreibung aus der Erinnerung? Der alte deutsche Osten und die "neue Ostpolitik" in den 1960er und 1970er Jahren / M. Kittel // Die Vertreibung der Deutschen aus dem Osten. – Sankt Augustin, 2004. – S. 40 - 42.

⁷ Salzborn S. Grenzenlose Heimat. Geschichte, Gegenwart und Zukunft der Vertriebenenverbände / S.Salzborn. – Berlin, 2000. – S. 69 – 71.

национальных и государственных интересов. Именно развивая критику восточных договоров, Союз изгнанных по своим идеологическим убеждениям стал все больше отклоняться вправо. Его все чаще стали объявлять и в ФРГ реваншистской организацией. Критика «новой восточной политики» как целого комплекса взглядов позволяет увидеть стержень националистически окрашенного мировоззрения особой общественной организации ФРГ Союза изгнанных, члены которого играли и играют заметную роль и в политической, и в общественной жизни Германии.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бадалова Е.В. – к.и.н., доцент факультета международных отношений, Воронежский государственный университет (ВГУ)

Веранян А.Г. - магистрант факультета международных отношений, Воронежский государственный университет (ВГУ)

Дмитриева С.И. - к.и.н., доцент факультета международных отношений, Воронежский государственный университет (ВГУ)

Ерохина О.В. – к.и.н., доцент кафедры истории и теории общественного развития, Урюпинский филиал Волгоградского государственного университета

Журбина Н.Е. – к.и.н., преподаватель факультета международных отношений, Воронежский государственный университет (ВГУ)

Камкин А.К. – к.филос.н., ведущий научный сотрудник Центра германских исследований, Институт Европы Российской Академии наук

Кононенко И. Н. – аспирантка факультета международных отношений, Воронежский государственный университет (ВГУ)

Ливенцев Д.В. - д.и.н., профессор, Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I

Макаренко П.В. – к.и.н., доцент, Воронежская государственная лесотехническая академия (ВГЛТА)

Морозова В.Н. – к.и.н., доцент факультета международных отношений, Воронежский государственный университет (ВГУ)

Мочалова Н.Н. – магистрантка факультета международных отношений, Воронежский государственный университет (ВГУ)

Погорельский А.В. – к.и.н., старший преподаватель, Воронежская государственная архитектурно-строительная академия (ВГАСА)

Полунин Е.С. – аспирант исторического факультета, Воронежский государственный университет (ВГУ)

Терехов О.Э. – к.и.н., доцент, Кемеровский государственный университет (КемГУ)

Целищев А.О. - к.и.н., доцент, Башкирский государственный университет (БашГУ)

Шевцова А.Л. - аспирантка Академии управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск

Щеблыкина О.А. - магистрантка факультета международных отношений, Воронежский государственный университет (ВГУ)

Научное издание

ГЕРМАНИЯ НА ПЕРЕКРЕСТКАХ ИСТОРИИ. ПРОБЛЕМЫ
ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ
ТРАНСФОРМАЦИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Выпуск 3

СБОРНИК СТАТЕЙ

Оригинал-макет:

Т.А.Пашкевич

Воронежский государственный университет

Факультет международных отношений

Воронеж, Московский проспект, 88

Тираж: 100